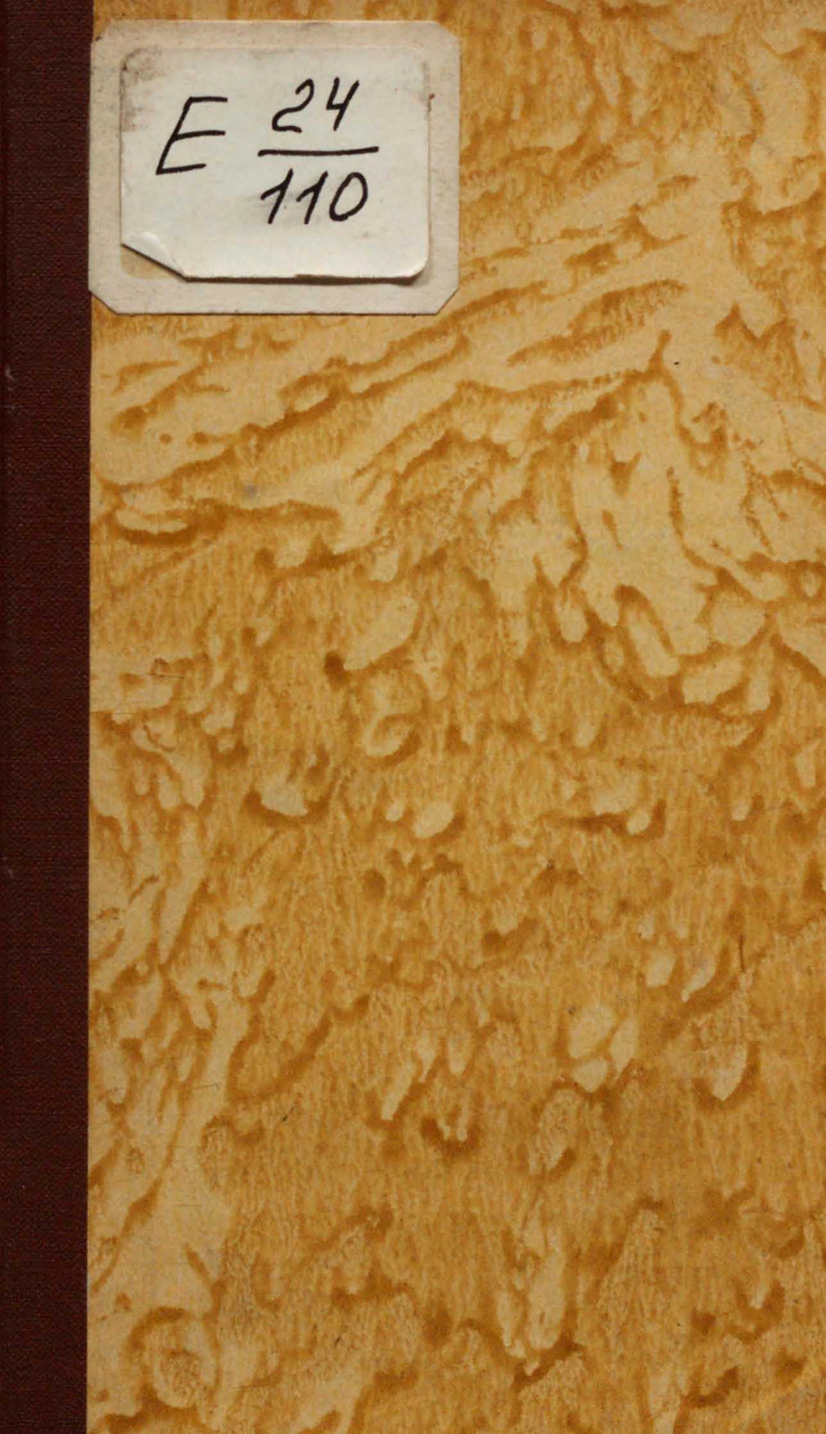

E 24/110

ФИГАРОВА ЖЕНИДЬБА.

2011143201

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Едва я смѣю обременить благосклонныхъ читателей, сверьхъ представляемой мною суду ихъ, и безъ того необыкновенной уже величины, комедіи, толь обширнымъ Предисловіемъ: но когда они прочтутъ оное; то, надѣюсь, извинятъ намѣреніе мое предложить замѣчанія, нужныя къ ея объясненію. — Признательность моя къ почтенной публикѣ за благосклонное ею сего моего труда удостоеніе, лестнаго для каждаго, ея одобренія, требуетъ явнѣйшихъ знаковъ: почему сіи первыя строки да изъявятъ чувствительную мою благодарность!

Предавая суду читателя первый опытъ трудовъ моихъ въ семъ родѣ, я не хочу умолчать того, какимъ случаемъ имѣю я счастіе ласкаться угожденіемъ ему чрезъ переводъ Фигаровой Женидьбы; равно самолюбіе мое не скроетъ и всѣхъ дошедшихъ до меня критикъ и пересудовъ, о которыхъ любопытно старался я развѣдывать.

Первая побудительная причина къ знакомству моему съ Фигаромъ были разносимыя тогда вездѣ иностранными вѣдомостьми похвалы о его Свадьбѣ, удвоенныя извѣстіемъ, что она въ Парижѣ болѣе 70 разъ сряду была играна. По свойственному человѣку любопытству, я желалъ ее узнать: желаніе мое сбылось; комедія сія наконецъ и въ

Москву дошла; и я, получа ее изъ книжной лавки, прочелъ. Запутавшись въ непрерывной интригѣ, писанной самымъ хитрымъ, легкимъ, искуснымъ и почти всегда въ одномъ словѣ различные смыслы начертавающимъ перомъ, съ перваго разу нашелъ я ее невразумительною и колебался признать таковою, какова она по слуху быть казалась. Сіе сумнѣніе заставило меня еще прочесть; я прочиталъ, повторилъ еще нѣсколько разъ и старался вникнуть въ каждое, не безъ причины авторомъ приведенное, дѣйствіе, въ каждое, не безъ намѣренія положенное, слово; и чрезъ то уже узналъ, что сколь превосходна безподобная игра сей комедіи, столь же трудно проникнуть въ точность во всѣ ея подробности и кроющіяся тончайшія красоты. По крайней мѣрѣ всякой опытомъ своимъ извѣдать можетъ сколько то, что она писана не тою кистью, которая дѣлаетъ картину блестящею только на время, и не изъ числа тѣхъ часовыхъ піесъ, ласкающихъ либо зрѣнію декораціями въ представленіи, либо слуху музыкою; (дѣло искуснаго виртуоза, или декоратора, безъ коихъ искуства онѣ какъ тѣло безъ души,) но есть всегдашняя какъ для зрителя, такъ равно, или еще и больше, и для читателя настоящая комедія: столько и то̀, что прочесть ее однажды не довольно. Съ припечатаніемъ въ публичныхъ вѣдомостяхъ о привозѣ сей комедіи, тогдажъ припечатано было отъ неизвѣстной особы, что она уже переведена, отдана въ печать и скоро въ свѣтъ выйдетъ. Долго спустя однакожъ послѣ того увѣдомился я еще, что она переводится

же

же въ нѣкоторомъ почтенномъ домѣ Господиномъ N. N. при помощи природныхъ французовъ. Я чувствовалъ трудность сего перевода и слабость силъ своихъ, сверьхъ того не имѣлъ случая къ таковому пособію; и такъ оставался при желаніи симъ двумъ господамъ переводчикамъ въ трудѣ ихъ успѣхи, а себѣ случая пользоваться ихъ трудомъ. Въ послѣдствіи оказалось, что ожиданіе мое, и другихъ со мною, было напрасно.

Между тѣмъ комедія читана была почти всѣми любящими театръ и знающими тотъ языкъ, на которомъ она писана; была разхвалена; суждено, что желательнобъ видѣть ее на нашемъ языкѣ: но рѣшено, что ни перевесть, ни сыграть ее у насъ не можно. Судя по качеству ея, я чаялъ и утверждалъ противное. Не довѣряющіе моему противоположенію, скуча ожиданіемъ обѣщаннаго скоро перевода и думая, что сіе подтверждаетъ ихъ заключеніе, требовали, чтобы я справедливость онаго доказалъ на опытѣ. Я представлялъ слабость моихъ силъ и что, послѣ предпріятія уже другими сего перевода, мое покушеніе будетъ тщетно: но сего въ оправданіе принято не было; а требовали, чтобъ я непремѣнно утвердилъ мнѣніе свое опытомъ, естьли оно сбыточное. Такимъ-то образомъ я приневоленъ былъ отважиться на сіе; началъ, окончалъ и наконецъ, по многимъ препятствіямъ, представилъ на судъ публики сей мой переводъ. — Что чувствовалъ зритель, теперь узнаетъ то читатель.

Весь успѣхъ представленій комедіи сей и на здѣшнемъ театрѣ приписывая единственно ис-

кусству автора, я беру на свой счетъ только то, что я доказалъ свое заключеніе о ней, и могу ласкать себя тѣмъ, что способствовалъ удовольствію почтенной публики.

Исключа удачное сочиненіе, ничто такъ не споспѣшествовало успѣшному ея представленію на нашемъ театрѣ, какъ искуство и стараніе Гжъ. М. и У. Синявскихъ и Гжи. Померанцевой. Первая изъ сихъ дѣйствовавшихъ лицъ труднѣйшую, темную, двоякую и болѣе въ движеніяхъ душевныхъ оказывающуюся роль Графини играла съ такимъ искуствомъ и раченіемъ, что одна игра сего лица, стараніемъ играющей, въ состояніи была оспорить сумнѣніе о успѣхѣ представленія сей піесы —— Вторая: блестящую роль Пажа, своими дарованіями и уваженіемъ къ ея талантамъ публики, кажется, здѣлала еще блистательнѣе; словомъ игра Гжи У. Синявской достаточна была поддержать паденіе и всей піесы. —— А Гжа Померанцева, представя намъ Сусанну въ настоящемъ ея видѣ, преимущественно умѣла дать каждому дѣйствію въ своей роли надлежащій оборотъ, каждому слову настоящій тонъ, и каждой пантомимѣ точный вѣсъ, такъ что прекрасною своею игрою первая изторгнула отъ внимающей публики знаки нелестнаго ея удовольствія. —— Заступая мѣсто сочинителя, я отдаю справедливую похвалу предпочтительно симъ тремъ Гжамъ актрисамъ, свидѣтельствуя чрезъ сіе имъ мою признательность.

Чтожъ касается до критикъ и переговоровъ, которые я обѣщалъ читателю предста-

ставить; то вотъ все, сколько ихъ до меня могло дойти. Одни порочили, что Комедія очень долга; другіе говорили, что я противъ оригинала много выпустилъ; — но теперь, имѣя переводъ мой въ рукахъ, всякой пускай свидѣтельствуетъ, сличаетъ, повѣряетъ и чрезъ то удостовѣрится самъ, сколь справедливы сіи переговоры послѣднихъ. — Нѣкоторые, основываясь не знаю на какихъ правилахъ, охуждали и то, что я въ переводѣ моемъ удерживалъ все и старался, сколько могъ, не отступать ни въ чемъ отъ подлинника. — Сколь правильны сіи упреки, я не отвѣтствую; а скажу только, что изъ пятнатцати листовъ здѣлать пять для меня могло бы быть легче. — Иные, узнавши, что я обучался въ здѣшнемъ Университетѣ и слѣдовательно правила языка какія нибудь знаю, отзывались, что переводъ хорошъ и здѣланъ по Грамматикѣ, (я говорю словами сихъ господъ,) но только школьно ужъ очень. — На это не мнѣ отвѣчать надобно, я съ своей стороны скажу только: правда, что переводить по грамматикѣ есть переводить и по школьному. — Еще нѣкоторые, хотѣвшіе итти въ даль и критиковать съ разборомъ, осуждали въ томъ, что относится уже къ автору, а не къ переводчику; почему мнѣ и приводить ихъ пересудовъ здѣсь не слѣдуетъ. Напр. когда въ 15 Явленіи II. Дѣйствія, Пажъ, избѣгая поисковъ Графа, выпрыгиваетъ въ окошко и Сусанна, объятая страхомъ, чтобъ не засталъ ихъ Графъ и состраданіемъ къ Любиму, подвергающемуся такой опасности, по минованіи сего ужа-

са, пришедъ въ себя и посмотрѣвъ въ окно, говоритъ про Любима: Онъ ужъ далеко: то судили, будто сія рѣчь Сусанны, почему-то, очень суха; а лучше бы де было поставить: Ужъ и слѣдъ простылъ. — Справясь съ оригиналомъ, увидитъ всякъ, что и Бомарше написалъ слово въ слово тожъ, что я, именно: Il est déjà trop loin; и какъ французское Il est déjà trop loin есть точно руское Онъ ужъ далеко и другаго значенія здѣсь нѣтъ; то я, будучи переводчикъ, не обязанъ былъ бы отвѣчать за автора, или поправлять его, особливо, когда онъ въ семъ родѣ, заслужилъ уже такое предпочтеніе: однакожъ, уважая сочинителя, хочу сказать въ защищеніе его только то: пускай тотъ господинъ критикъ представитъ поживѣе самаго себя точно въ томъ положеніи, въ какомъ здѣсь Сусанна: въ робости по причинѣ Графа и въ страхѣ объ опасности, которой подвергается Любимъ; сталъ ли бы онъ, разблененъ будучи страхомъ и сожалѣніемъ, въ ужасѣ говорить шуточки, или изъясняться пословицами? Нѣтъ; слѣдовательно Ужъ и слѣдъ простылъ здѣсь не къ мѣсту. Но о такихъ поправкахъ пускай изволятъ сноситься господа критики съ самимъ сочинителемъ; онъ не мое дѣло. — Еще нѣкто, за новость, разговаривая о сей піесѣ, когда она только что появилась на нашемъ театрѣ, въ разсужденіи [illegible], сказалъ нѣчто съ отрицаніемъ. „Почему жъ такъ, спросили его; читали ль вы ее? — „Нѣтъ. — Такъ по крайней мѣрѣ, видѣли ли? — „Не удалось. — Съ чего жъ вы взяли о „ней судить?„ — Отвѣтъ былъ слѣдующій.

„Я

„Я слышалъ, въ Аглицкомъ кофейномъ домѣ на „Тверской, что такъ о ней говорилъ одинъ Гвар„дейской Офицеръ.

Оставя всѣ такіе мѣлочные переговоры, я буду отвѣтствовать на одни заслуживающіе вѣроятіе.

I. изъ нихъ есть то, что піеса сія очень долга. — Но хороша ли? спрашивается. — Естьли да: то обширность не отягчаетъ внимающаго зрителя; тотъ не скучаетъ, который чувствуетъ. Правда, что авторъ во многихъ мѣстахъ теменъ и для читателя, не токмо для слушателя; но для сего не автора переводчику поправлять, а слушателю внимать должно. Однакожъ какъ таковое сужденіе было почти общее: то я не упустилъ, сколько могъ, удовлетворить вкусу публики; и все то, что только возможно было опустить, безъ потери чего либо и безъ погрѣшности противъ связи, во угожденіе требующихъ сокращенія, я выпустилъ и впредь то въ представленіи уже опущаемо будетъ; для читателя жъ напечаталъ я сію комедію точно такъ, какъ она мною переведена, не опуская ничего; а тѣ мѣста, кои въ представленіи скрадываются, означилъ я поставленными на поляхъ знаками (* и ограничилъ ихъ двумя: одну ставя въ началѣ, другую въ концѣ умалчиваемыхъ актеромъ словъ. *) Прочитавъ сію піесу внимательно, всякой усмотритъ самъ, что болѣе сего убавить, безъ ущерба ея, ничего я не могъ; и такъ, съ сей стороны я здѣлалъ все въ угожденіе публики.

II. *Также почти общее противъ нее заключеніе было, что она* вольна.

Хотя переводчикъ не отвѣчаетъ никакъ за погрѣшности, естьли какія и есть, въ сочиненіи; однакожъ нужно для многихъ предложить пристойныя объясненія на сіе замѣчаніе господъ критиковъ о драматической вольности.

Спрашивается: что такое даетъ піесѣ названіе вольной? — *Когда не выводится изъ связи ея никакой нравственности, или удаляется авторъ отъ правилъ театральной благопристойности.* — *Но когда выводятся на театръ пороки и случаи, въ коихъ они оказываются, нарушается ли тѣмъ нравственность, или благопристойность?*

За правило въ театрѣ предположить можно, что ни въ трагедіи чувствительно тронуть, ни въ комедіи съ пользою увеселить, ни въ драматическихъ представленіяхъ сильныхъ правилъ въ нравственности представить не льзя, не выставя предъ глаза неустройствъ, происходящихъ въ общежитіи. Трагической авторъ, смѣлый въ своихъ произведеніяхъ, отваживается допускать смертоубійства, бунты, заговоры, какъ-то на пр. въ Титовомъ Милосердіи; *похищенія престола, какъ-то въ* Димитріи; *отравленія ядомъ, какъ-то въ* Хоревѣ; *отцеубійства, какъ-то въ* Магометѣ, *и другія страшныя злодѣянія и рѣдкія преступленія. Комедія жъ не такъ смѣла, она не переходитъ за черту обыкновенныхъ пороковъ, картины ея списываются съ образцовъ какіе представляютъ ей обыкновенные нравы; предметы свои заимствуетъ она изъ обще-*

общежитія. — Какимъ же образомъ выставить гнусность порока, не представя по крайней мѣрѣ одного порочнаго? Какъ показать картину грубаго невѣжества безъ Скотинина, худаго воспитанія безъ Митрофанушки, здернуть маску съ лицемѣрства безъ Тартюфа, съ сладострастія безъ сластолюбца?

Всѣ сіи выводимыя на сцену лица добродѣтельны ли? Никакъ, и авторы не выдаютъ ихъ за такихъ; они не защитники ихъ, но живописцы ихъ пороковъ; и когда въ баснѣ находимъ мы льва свирѣпымъ, волка хищнымъ и прожорливымъ, лисицу хитрою и лукавою; то почемужъ бы не находилось тутъ нравоученія? Когда авторъ даетъ лисицѣ выманить изо рта у ворона сыръ въ ротъ себѣ, тогда пишетъ онъ правила для глупца, ослѣпляющагося похвалами; вотъ его нравоученіе! Естьлижъ онъ цѣлитъ на подлаго ласкателя, тогда оканчиваетъ басню свою такъ: лисица подхватила сыръ и проглотила, но въ сырѣ былъ спрятанъ ядъ. Басня есть малая комедія; все различіе ихъ въ томъ, что въ оной звѣри бываютъ разумны; а въ сей люди часто глупѣе скотовъ, и что еще хуже, злѣе звѣрей.

Когда Моліеръ даетъ Скупому сына мота, который укралъ у него его шкатулку и бранитъ его въ глаза, смотритъ ли онъ въ то время, откуда почерпаетъ онъ для тебя свое нравоученіе: изъ добродѣтелей ли, или изъ пороковъ? Что ему до того? Лишь бы тебя исправить. И ежели въ піесѣ нравы нѣкоторыхъ лицъ показываются порочными, то ужъ ли для сего ихъ выгонять изъ сцены? Чтожъ останется осуждать въ театрѣ

театрѣ? Осмѣивать ошибки, насмѣхаться надъ недостатками! — Стоитъ ли это труда, чтобъ о семъ писать?

Благородное рвеніе театральнаго писателя должно стремиться къ тому, чтобъ показать въ своемъ видѣ пороки и злоупотребленія, перемѣняющія тысячу разныхъ личинъ, подъ именемъ господствующихъ обычаевъ. Смѣясь ли онъ учитъ, или плачетъ уча; Демокритъ ли, или Гераклитъ, нѣтъ нужды, должность его одинакова; вреденъ онъ, естьли отъ нея удаляется.

Но не должно смѣшивать сію всеобщую критику, которая есть одинъ изъ благороднѣйшихъ предметовъ театра, съ злобною и личною сатирою. Первая поправляетъ, не вредя никому; вторая ранитъ, но рѣдко вылечиваетъ. Когда писатель вступаетъ на театръ, то онъ договаривается съ публикою научать и увеселять ее; и естьли нравственность полагать наиболѣе въ наученіи: то надлежитъ знать, что исправлять людей не можно, не показавъ ихъ таковыми, каковы они въ самомъ дѣлѣ. И такъ долженъ ли онъ заимствовать себѣ предметы внѣ общества, изъ несуществующихъ, небывалыхъ случаевъ? Это тоже, что естьлибъ для наученія смѣху начать сенстать, вмѣсто плача стать крехтѣть. Пусть продолжаетъ писатель писать свои картины съ живыхъ образцовъ; пусть продолжаетъ, хотя и подвергнетъ тѣмъ себя осужденію въ вольности.

Авторъ комедіи сей объявляетъ про себя, что когда онъ выдалъ свою Евгенію; то всѣ строгіе

гіе такіе противоборствователи вольности кричали, что драма сія соблазнительна, что онъ осмѣлился нагло представить самое безстыдное распутство вѣтренаго человѣка, переодѣвающого слугъ въ священниковъ и развращающаго молодую, являющуюся на театръ беременною, дѣвушку. Не смотря на сіи крики, піеса суждена, естьли не лучшею, то по крайней мѣрѣ нравоучительнѣйшею изъ драмъ, вездѣ и всегда играна и переведена на всѣ языки. Разумные люди видѣли, что нравственность и польза ея кроятся въ злоупотребленіи знатнымъ распутнымъ человѣкомъ слабости женской и знатности своей къ обольщенію обманутой, прельщенной, опороченной, но добродѣтельной дѣвушки.

Когда, слѣдуя веселому своему нраву, продолжаетъ авторъ, выдалъ онъ своего Севильскаго Цирюльника; то и тогда Комедія сія претерпѣла множество нападеній; цензурована была четыре раза, три раза объявлена и опять отложена предъ самымъ представленіемъ. Я не переставалъ требовать, говорить онъ, чтобъ то, что я назначилъ къ увеселенію публики, предоставить и суду ея. Спустя три года сіе разрѣшено, и послѣ множества порицаній она сыграна съ непрерывными рукоплесканіями; стали желать подобныхъ комедій.

Новое мое покушеніе, разсказываетъ авторъ, представить моего Фигаро болѣе вознужалымъ въ его женидьбѣ, произвело новые крики. Сія комедія хранилась пять лѣтъ въ моемъ кабинетѣ, наконецъ вырвана у меня изъ рукъ комедіан-

тами

тами, и четыре года протекло въ споръ о ея представленіи. Въ продолженіи сего времени я требовалъ только ценсора, мнѣ ихъ дали пять или шесть. Чтожъ нашли въ сей столь гонимой комедіи? Самую простую и самую обыкновенную интригу. Знатный Испанской господинъ, влюбившись въ молодую просватанную уже дѣву, хочетъ склонить ее къ себѣ въ любовь; она, будучи честна, противится намѣреніямъ его; женихъ ея и жена Графа соединенными силами разрушаютъ предпріятія сего самовластнаго господина, когда знатность, власть и щедрость дѣлаютъ его таковымъ, что ничто ему помѣшать не можетъ въ исполненіи его желаній: вотъ все, болѣе ничего; вся комедія передъ глазами. Отъ чегожъ всѣ сіи крики? отъ того только, что вмѣсто нападенія на одинъ порочный характеръ, что произвело бы однаго рода и непріятелей, авторъ употребилъ смѣлость помѣстить кучу такихъ злоупотребленій, кои раздираютъ общество. Но какъ сіе не мараетъ сочиненія въ глазахъ просвѣщеннаго ценсора: то всѣ, одобривъ ее, дозволили ея представленіе.

Какъ сожалѣю я, говоритъ сочинитель, что изъ сего нравоучительнаго предмета не написалъ я кровопролитной трагедіи. Вооружа кинжаломъ мужественную руку обиженнаго супруга, котораго бы я назвалъ уже не Фигаромъ, въ кипящей его ревности я далъ бы ему поразить, благороднымъ образомъ, своего врага, который былъ бы уже безъ сумнѣнія какой нибудь тиранъ, очень страшный, и владѣтель, хотя надъ скитающимся народомъ; а вамъ Фигаро, по меньшей мѣрѣ,

полко-

полководецъ: тогда бы, сколь ни далеко все это отстоитъ отъ нашихъ нравовъ, никто не сталъ досадовать на такое представленіе; ещебъ кричали: браво, браво, прекрасно! и такъ мы избѣжалибъ хулы, я и бѣдный мой Фигаро.

Но желая потѣшить, а не заставить горевать моихъ зрителей, изъ порочнаго характера здѣлалъ я обыкновеннаго молодаго, раскошнаго, влюбчиваго господина. Опорочилъ ли я чрезъ то лице сіе? Нѣтъ; имѣя все уваженіе къ чести его, я не присвоилъ ему никакого подлаго и унизительнаго порока простолюдимовъ; но, съ почтеніемъ вездѣ, приписалъ ему нѣсколько волокитства, что сами сіи господа признаютъ самымъ обыкновеннѣйшимъ и самымъ извинительнѣйшимъ проступкомъ.

Когда жъ представленіе на театрѣ порочныхъ лицъ, само по себѣ, не нарушаетъ ни нравственности, ни благопристойности, и есть также нравоучительно, какъ и изображеніе добродѣтельныхъ характеровъ: то чтожъ даетъ сей комедіи названіе вольной? Развѣ изъ связи ея не выводится никакой нравственности, или тутъ кроется вредное какое намѣреніе сочинителя въ характерахъ порочныхъ лицъ?

Чтожъ бы такое въ сихъ характерахъ могло почтено быть противнымъ нравственности, или благопристойности. Разсмотримъ ихъ; главныя лица: Графъ, Графиня, Сусанна, Фигаро и Пажъ.

Графово ли лицо подаетъ въ томъ сумнѣнія? Но порокъ, въ которомъ онъ изобличается, по

собственному признанію такихъ Графовъ, есть извинительнѣйшій и приличнѣйшій его характеру; онъ бы не произвелъ никакого комическаго и дѣйствія, естьлибъ авторъ не противоположилъ ему живаго, огненнаго человѣка, настоящаго Фигаро, *который защищая только свою* Сусанну, *(а ничуть не желая обманывать Графа,) и имѣя право защищать ее, смѣется тщетнымъ покушеніямъ своего господина, старающагося прельстить назначенную ему жену и обмануть его; онъ еще сердится нѣсколько, что сей его господинъ отваживается пуститься съ нимъ въ такой бой, на которомъ онъ всегда бывалъ Героемъ. Изъ сего довольно живаго сраженія власти, силы, щедрости и всего, что только обольщеніе имѣетъ привлекательнѣйшаго, съ разумомъ, остротою, проворствомъ и искуствомъ выходитъ прекраснѣйшая въ игрѣ завязка, коея слѣдствіе есть то, что виновный измученъ, обличенъ, пристыженъ, принужденъ бываетъ три раза падать къ ногамъ своей жены и просить прощенія. Сверьхъ сего изъ замѣшательствъ сего лица извлекается еще то правило: что порочный Господинъ, жертвующій во удовлетвореніи своимъ страстямъ всѣмъ, что состоитъ въ его власти, и даже добродѣтелію своихъ подчиненныхъ, подвергается такомужъ отъ нихъ посмѣянію, какому* Графъ Альмавива, *которому* Антоніо *(въ 14 Явленіи* V. *Дѣйствія, когда Графъ думая найти въ бесѣдкѣ невѣрную свою жену, приказываетъ ему:* Поди ты, Антоніо, выведи на судъ безстыдную, которая меня обезчестила,) *въ глаза говорить:* Вотъ то-то же, ваше

сіятельство, зачѣмъ пойдешь, то и найдешь; долгъ платежомъ красенъ. *Каково Графу слушать сіи нравоученія отъ своего садовника? Авторъ даетъ то чувствовать и во всей піесѣ; ибо* Графъ *вездѣ видитъ себя пристыженнымъ и униженнымъ, однакожъ никогда непрезрѣннымъ.*

Графиня *ли возбуждаетъ негодованіе нѣкоторыхъ? Но они ошибаются, естьли роль сію толкуютъ превратно. И подлинно мало бы нравственнаго было унижать* Графа *до того, чтобъ онъ падалъ къ ногамъ своей жены, естьли бы хитрости, къ которымъ она прибѣгаетъ, употребляемы ею были на то, чтобъ ослѣпить ревниваго своего мужа и чтобъ ему измѣнить; она столькоже была бы виновна, и въ такомъ случаѣ автора можнобъ было обвинять, что онъ представилъ порокъ торжествующимъ. Но здѣсь не только* Графиня *не имѣетъ такого порочнаго намѣренія, да и никто не хочетъ обманывать* Графа, *а только помѣшать ему. Столь непорочное побужденіе освобождаетъ ихъ всѣхъ отъ всякаго обвиненія; и по тому одному, что* Графиня, *что ни дѣлаетъ, все единственно для того, чтобъ возвратить своего мужа, должны уже быть оправданы всѣ, кажущіеся подозрительными, ея поступки. Въ какое время представляется сія любезная женщина глазамъ зрителя? Въ самую критическую минуту; когда она оставлена отъ любимаго ею мужа, когда ревностью его мучима, когда чувствованіе ея къ любезному ребенку, ея крестнику, естьли она позволитъ слишкомъ усилиться, можетъ превратиться въ опа-*

сную склонность; а чтобъ яснѣе показать привязанность ея къ наблюденію своей должности, представлена она и въ ту минуту, когда борется съ сею родящеюся въ ней склонностію. — Сколь многіе толковали превратно сіе колебаніе Графини! — Чудно. — Въ трагедіяхъ позволяютъ и царицамъ придавать пламенныя страсти, бороться съ ними и предаваться имъ, и не заключаютъ ничего противнаго ихъ достоинству и качеству піесы; а въ комедіи не льзя допустить, чтобъ женщина обыкновенная сражалась съ малѣйшею слабостью. Хулятъ здѣсь то, что тамъ выхваляютъ. Я знаю еще и то, что естьли бы авторъ вывелъ свою Графиню измѣнившею ревнивому своему мужу и имѣющею въ Пажѣ, или въ другомъ комъ нибудь, настоящаго любовника: то она, съ сею порочною своею страстію, казалась бы больше добродѣтельною въ глазахъ нѣкоторыхъ, нежели теперь. Что жъ нравственнѣе: бороться ли съ страстьми, или предаваться имъ? Хотя разумъ утверждаетъ первое: но піеса въ послѣднемъ случаѣ былабъ лучше принята и почтена нравоучительнѣйшею. Странное заблужденіе!

Въ обоихъ случаяхъ: какъ тамъ, въ трагедіи; такъ и здѣсь, въ комедіи сей, намѣреніе авторское: показать, что добродѣтель состоитъ въ преодолѣніи себя. Огорченіе о потерѣ супруга не можетъ еще насъ сильно тронуть; столь своекорыстное страданіе не есть еще добродѣтель. Наиболѣе въ Графинѣ нравиться намъ должно то, когда мы видимъ ясно употребляемыя ею старанія къ преодолѣнію сей склонности, которая

рая уже въ ней зачалась и противъ которой она борется. Заботливость ея пріобрѣсть опять своего супруга, показывающая ясно пожертвованіе ея добродѣтели склонностію и своею обидою, возвѣщаетъ побѣду ея надъ собою. Вотъ явное ея торжество! она примѣръ добронравія, примѣръ своему полу, добродѣтельнѣйшая и въ поступкахъ и въ нравахъ!

Естьли бы всякой вникнулъ подробно въ сію роль Графини, на которую наиболѣе клонились обвиненія: то бы, вмѣсто осужденія, конечно приписалъ ей нелестныя похвалы. Но когда столь очевидныя догадки такъ трудны къ понятію для нѣкоторыхъ: то для сего-то и нужно было въ семъ предисловіи развязать ихъ сумнѣніе.

Послѣ роли Графининой, никто, я чаю, не будетъ возставать противъ Сусанны. Она вездѣ честна, разумна, весела, пріятна. Героическое ея сопротивленіе прельщеніямъ своего господина, щедраго, пріятнаго, любезнаго, самовластнаго; однимъ словомъ имѣющаго все, чѣмъ только можно преклонить дѣвушку ея состоянія, отвѣтствуетъ намъ за ея честность. Одну только вольность она себѣ позволяетъ. То была шутка; но и та для ея госпожи, которой она совершенно предана, и по упорному желанію которой должна была на то согласиться.

Что касается до Фигаро: то въ описаніи роли Графа я уже объявилъ, что онъ не имѣетъ намѣренія обманывать его; всѣ поступки его съ нимъ извиняются правомъ, какое имѣетъ всякой защищать то, что ему принадлежитъ.

И такъ кромѣ Графа и его прислужниковъ всѣ исправляютъ почти свою должность. Есть-ли будутъ обвинять ихъ только по тому, что они иногда говорятъ худо другъ о другѣ: то это будетъ ложное заключеніе. Сколько есть честныхъ людей въ нынѣшнемъ вѣкѣ, которые въ томъ только и жизнь проводятъ, ничего другаго не дѣлая!

Такъ Пажъ, что ли, дѣлаетъ комедію сію вольною? Но представь всякой тринатцатилѣтняго ребенка, при первыхъ ощущеніяхъ сердца, желающаго всего, ничего не разбирая, любящаго горячо, какъ-то обыкновенно въ сіи лѣта, и когожъ? ту, которую случай здѣлалъ его крестною матушкою, ласкающую его, его покровительницу; что тутъ подозрительнаго? Любимый всѣмъ домомъ и будучи живъ, рѣзовъ, горячь, какъ и всѣ разумныя дѣти, онъ очень воленъ: но для чегожъ въ такомъ случаѣ сему удивляться? Онъ десять разъ разрушаетъ порочныя предпріятія Графовы и не зная того; все, что онъ видитъ, должно на него дѣйствовать; все, что онъ невинно чувствуетъ, вездѣ равно открываетъ. Можетъ быть онъ уже и не дитя, однакожъ и не мужчина; и сей-то возрастъ избралъ нарочно авторъ къ своему предмету для того, чтобъ онъ нравился, не заставляя краснѣться. Ужъ-ли скажутъ, что Графиня въ него влюблена? Но способенъ ли онъ соотвѣтствовать? Какая любовь можетъ родиться тамъ, гдѣ не чего ожидать! По этому и Сусанна въ него влюблена? И всѣ въ него влюблены? Я видѣлъ, что многія дамы,

сидя

сидя въ своихъ ложахъ, принимали въ семъ Пажѣ искреннее участіе: чтожъ и онѣ всѣ влюблены въ Пажа? — Никакъ: такъ для чегожъ въ немъ не брать такогожъ участія и Графинѣ? — Нѣтъ, его еще не любятъ; а чувствуютъ, что со временемъ будутъ любить.

Что бъ больше придать ему видъ ребячества, здѣлано, что его видятъ всегда подъ защитою у Фигаро. Естьлибъ пажъ сей былъ осьмнатцати лѣтъ; тогдабъ авторъ виновенъ былъ, выставя его на театръ съ такимъ живымъ и кипящимъ характеромъ: но въ двенатцать, или тринатцать лѣтъ, что онъ вдохнуть можетъ? Нѣчто чувствительное, которое не пріязнь и не любовь, но занимствуетъ немного отъ обоихъ.

Авторъ нарочно употребилъ вездѣ Пажа къ разрушенію Графовыхъ предпріятій для того, чтобъ придать болѣе нравоученія сей комедіи, дабы показать, что въ порочныхъ намѣреніяхъ и самое малѣйшее твореніе, такое, которое боится съ нами повстрѣчаться, обезпокоивать насъ можетъ.

Изъ прочихъ дѣйствующихъ лицъ развѣ одна Марцелина можетъ произвести мысли о вольности сей комедіи. Можетъ быть скажутъ: для чего авторъ, выведя на сцену обличеніе прежней ея слабости, коей плодъ есть Фигаро, не положилъ ей никакого наказанія? И то несправедливо. Слабость сія заглажена тритцатилѣтнею безпорочною жизнію, наказаніе ея презрѣніе Бартола, который отказывается ее за себя взять; причина сей слабости обольщеніе съ стороны мужчинъ. Намѣреніе авторово не оправдать ея проступокъ, но обвинить васъ, которыхъ онъ устыжаетъ въ

нару-

нарушеніи всей общественной честности развращеніемъ бѣдныхъ, слабыхъ, молодыхъ дѣвицъ, Господа мужчины!

Послѣ всего сего надлежитъ признаться, что ни одинъ еще театральчый писатель, не имѣлъ счастія, при разсѣяніи вездѣ пристойныхъ правилъ и нравоученія, вести столь продолжительно и не ослабно такъ удачно начатую шутку, соединить столько разноты такъ связно, скрывать и показывать запутанную связь въ словахъ, рѣчахъ и дѣйствіяхъ, гдѣ кроется одно другимъ, развязывается и завязывается непрестанно и при множествѣ столь веселой вездѣ игры, трогательныхъ и перемѣнныхъ картинъ, продолжающихся въ теченіи трехъ съ половиною часовъ, (чрезъ какое время занимать зрителя никто еще не отваживался,) удержать все въ своей силѣ.

Въ заключеніежъ сего скажу: какъ, изуродованный прежде по нѣкоторому случаю, мой Фигаро, теперь отъ ранъ своихъ излечился, а въ переписныхъ экземплярахъ усмотрѣлъ я нѣкоторыя ошибки: то я господъ актеровъ прошу свѣрить и расположить по сему свои роли. Сократяжъ нѣсколько, какъ то здѣсь учинено, сію піесу, не нужно будетъ въ представленіи ея съ лишкомъ спѣшить, отъ чего она прежде нѣсколько теряла своей цѣны и чего отъ сего времени, надѣюсь, она не потерпитъ.

P. S.

P. S. Выставленныя у сочинителя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на полѣ дѣйствующія лица, для показанія важнѣйшихъ театральныхъ сценъ, какъ-то упомянуто ниже въ примѣчаніяхъ, поставлены и у меня въ томъ же порядкѣ и въ тѣхъ же самыхъ мѣстахъ.

ФИГАРОВА ЖЕНИДЬБА,

КОМЕДІЯ
ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ,

СОЧИНЕНІЯ
ПЕТРА АВГУСТИНА КАРОНА ДЕ БОМАРШЕ.

Переведенная
НА РОССІЙСКОЙ ЯЗЫКЪ
А. Л.

Представлена въ первый разъ на вольномъ Петровскомъ Театрѣ въ Москвѣ, Января 15 дня. 1787.

Эта шутка намъ заслужитъ
Одобреніе отъ васъ.
Пѣсня при концѣ комедіи.

Иждивеніемъ переводившаго.

МОСКВА,
ВЪ Университетской Типографіи
У Н. Новикова.
1787.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ГРАФЪ АЛЬМАВИВА, Коррежидоръ Андалузіи, - Г. Лапинъ.
ГРАФИНЯ, жена ево, - Гжа. М. Синявская.
ФИГАРО, Графской камердинеръ и домоправитель, - Г. Волковъ.
СУСАННА, главная горнишная дѣвушка Графинина, невѣста Фигарова, - - Гжа. Померанцева.
МАРЦЕЛИНА, бывшая Графинина надзирательница, - Гжа. А. Синявская.
АНТОНІО, садовникъ, дядя Сусаннинъ, - - Г. Ожогинъ.
ФАНШЕТТА, дочь ево, - Гжа. Дюбрильюнова.
ЛЮБИМЪ, первый Графской пажъ, - - Гжа. У. Синявская.
БАРТОЛО, Севильской докторъ, Г. Померанцевъ.
БАЗИЛЬ, учитель пѣнія Графининъ, - - Г. Залышкинъ.
ДОНЪ ГУСМАНЪ ОГЛУПИЛОВЪ, судья, - - Г. Ѳедотовъ.
ВЗЯТКОХВАТОВЪ, подьячій, секретарь Оглупилова, - Г. Вишневскій, а послѣ Г. Сахаровъ.
ПРИСТАВЪ, или АЛГВАЗИЛЪ, Г. Угрюмовъ.
СТАДИНЪ, пастухъ, - Г. Колесниковъ.
ПАСТУШКА, - - Гжа. Носкова.
ПЕДРИЛЛО, Графской егерь, Г. Морозовъ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА БЕЗЪ РѢЧЕЙ.

СУДЬИ.
КРЕСТЬЯНЕ.
КРЕСТЬЯНКИ.
СЛУЖИТЕЛИ.

(*Дѣйствіе въ Графскомъ замкѣ* Агвасъ Фрескасъ *въ трехъ миляхъ отъ Севиліи.*)

ХАРАКТЕРЫ

И

ПЛАТЬЕ ДѢЙСТВУЮЩИХЪ ЛИЦЪ.

ГРАФЪ АЛЬМАВИВА долженъ казаться человѣкомъ весьма важнымъ, но вольнымъ и пріятнымъ. Испорченность сердца не должна ни мало затмѣвать благородства его поступковъ; ибо знатные люди тогдашняго времени всякое предпріятіе противу женщинъ считали за шутку. Роль его тѣмъ труднѣе сыграть, что онъ непрестанно бываетъ жертвою обмановъ. Сіе лицо надлежитъ представлять искусному актеру; ибо отъ него получаютъ блескъ прочія лица.

Платье на немъ въ первомъ и во второмъ дѣйствіи охотничье, коротенькіе сапожки до полноги по древнему Испанскому обыкновенію. Въ третьемъ дѣйствіи является онъ въ богатомъ платьѣ таковажъ манера и въ немъ бываетъ и въ послѣдующихъ дѣйствіяхъ до конца комедіи.

ГРАФИНЯ, будучи обладаема двумя противными чувствованіями, должна показывать только оскорблен-

нуую чувствительность, или весьма умѣренный гнѣвъ; особливо надлежитъ беречься, чтобъ въ характеръ сей любезной и добродѣтельной женщины не вмѣшать чего такого, чтобъ могло унизить ее предъ глазами зрителей. Гжа. М. Синявская, играя сію роль съ достоинствомъ, оказала въ ней свое искусство и украсила своею игрою комедію. Роль сія есть одна изъ труднѣйшихъ.

Въ первомъ, во второмъ и въ четвертомъ дѣйствіяхъ на Графинѣ простое и пристойное платье; на головѣ нѣтъ ничего, такъ какъ она дома и почитается нездоровою. Въ пятомъ дѣйствіи на ней платье и головной уборъ Сусаннины.

ФИГАРО. Не можно довольно изъяснить сколько то нужно, чтобъ актеръ, который хочетъ играть сію роль, старался вникнуть въ точность во всѣ красоты и всѣ тонкости ея, и такъ сказать переродился бы самъ въ Фигаро. Естьли въ ней искать другой игры, кромѣ остраго ума, приправленнаго веселостію и шутками; особливо естьли играть съ излишними движеніями, ужимками, минами и безтолковою торопливостію: то симъ совсѣмъ унизится прекрасная сія роль, достойная, по мнѣнію перваго Французскаго Комическаго актера Г. Превиля, игры лучшаго комика, естьли только онъ проникнетъ во всѣ ея безчисленныя оттѣнки и въ состояніи будетъ совершенно уразумѣть ее.

Одѣяніе его тожъ, что и въ Севильскомъ Цирюльникѣ.

СУСАННА. Молодая, хитрая, проворная и веселая дѣвушка: но сія веселость не должна смѣшена быть съ безстыдствомъ, какое примѣтно у нахальныхъ дѣвокъ

и какое видаемъ мы и на театрѣ. О ней въ предисловiи сказано больше.

Въ первыхъ четырехъ дѣйствiяхъ на ней красивая бѣленькая кофточка съ прорѣхами; юпка такаяжъ, на головѣ токъ такой, какiе послѣ назывались: а ла Сюзанъ, т. е. Сусаннины: въ четвертомъ дѣйствiи Графъ надѣваетъ ей на голову токъ съ длиннымъ флеромъ, высокими бѣлыми перьями и такимижъ лентами: въ пятомъ дѣйствiи она въ платьѣ Графининомъ и на головѣ нѣтъ ничего.

МАРЦЕЛИНА, женщина разумная; въ ней видна природная живость, но исправленная лѣтами и опытами. Естьли актриса, играющая сiю роль, представлять будетъ лицо сiе съ благородною и пристойною горделивостiю и съ нѣкоторою, умѣряемою лѣтами, живостiю, и искусно выразитъ нравоучительное признанiе ея въ третьемъ дѣйствiи: то она много придастъ красоты сей комедiи.

Платье на ней приличное ея лѣтамъ, темнаго цвѣта, на головѣ уборъ черный.

АНТОНIО долженъ быть только въ полпьяна, а не съ лишкомъ, такъ, чтобы въ пятомъ дѣйствiи охмелѣлость его во все уже была не примѣтна.

Одѣянiе его простое, какъ обыкновенно одѣваются Испанскiе крестьяне, съ висящими назади рукавами, шляпа и на ногахъ башмаки бѣлые.

ФАНШЕТТА двенатцатилѣтнее дитя, жива проста и весела.

Платье на ней кофточка темнаго цвѣта съ серебреными пуговками и снуркомъ, юпка тонкая, на головѣ черный токъ съ перьями.

ЛЮБИМЪ. Сію роль не льзя иначе играть, какъ развѣ молодой и прекрасной дѣвушкѣ. Мы не имѣемъ такого актера, который бы могъ казаться такъ молодъ и умѣлъ дать чувствовать всѣ кроющіяся здѣсь тонкости; онъ чрезвычайно робокъ передъ Графинею, въ прочемъ очень дерзокъ: безпокойное и неизвѣстное желаніе составляетъ главное въ его характерѣ. Онъ выходитъ изъ ребячества, но безъ намѣренія, не зная самъ того, и таковъ онъ при всякомъ произшествіи; наконецъ онъ таковъ, каковымъ, можетъ быть, всякая мать внутренно желала бы имѣть своего сына, хотябъ она и много отъ того должна была терпѣть; а въ театрѣ у насъ, можно сказать, сей пажъ долженъ быть таковъ, каковымъ показала намъ его прекрасная игра Гжи. У. Синявской, которая не только лицо сіе играла съ успѣхомъ: но своею игрою скрасила всю комедію и заставила желать видѣть больше такихъ ролей, чтобы видѣть въ нихъ превосходство ея игры.

Въ первыхъ двухъ дѣйствіяхъ онъ одѣтъ богато, какъ-то обыкновенно пажи въ знатнѣйшихъ Испанскихъ домахъ. Платье на немъ бѣлое, вышитое серебромъ, на плечахъ легонькая голубая епанча и шляпа съ перьями; въ четвертомъ дѣйствіи онъ въ такомъ точно уборѣ, какъ и прочія дѣвушки, съ которыми онъ приходитъ; а въ пятомъ въ мундирѣ, съ бантомъ въ шляпѣ, при шесакѣ.

ВАРТОЛО. Характеръ и платье таковы, какъ и въ Севильскомъ Цирюльникѣ. Сія роль здѣсь не изъ первыхъ.

БА-

БАЗИЛЬ, *тоже*.

ОГЛУПИЛОВЪ долженъ имѣть простой и увѣрительный видъ Скотинина. Заиканіе его, хотя и есть въ его игрѣ прикрасою: однакожъ оно должно чуть только быть слышно; и актеръ конечно поступитъ безразсудно, естьли въ томъ будетъ искать главной красоты сей роли. Игра сего лица состоитъ въ противоположеніи важности его званія, что онъ Су-удья, съ смѣшнымъ его характеромъ. Чѣмъ воздержнѣе въ семъ случаѣ актеръ поступать будетъ, тѣмъ болѣе выиграетъ.

Нарядъ его составляетъ длинная епанча, какую обыкновенно носятъ тамошніе судьи, большой парикъ, вокругъ шеи воротникъ и въ рукѣ длинная бѣлая трость, или, такъ сказать, судейской жезлъ, по ихъ обыкновенію.

ВЗЯТКОХВАТОВЪ одѣтъ также какъ и Оглупиловъ, но трость у него короче.

ПРИСТАВЪ. Платье епанча и шпага Криспиновы, но безъ ременнаго пояса, чулки и башмаки черные, длинный бѣлый парикъ, весь въ пуклахъ, въ рукахъ коротенькая палочка бѣлаяжъ.

СТАДИНЪ. Въ крестьянскомъ платьѣ съ висящими назади рукавами, въ бѣлой шляпѣ.

ПАСТУШКА. Одѣта также какъ и Фаншетта.

ПЕДРИЛЛО. Въ широкомъ и короткомъ кафтанѣ и въ камзолѣ, въ ременномъ поясѣ, съ курьерскимъ кнутомъ, на головѣ сѣточка, въ почтарьскомъ картузѣ и сапогахъ.

Дѣйствующія лица безъ рѣчей. Одни, какъ судьи, въ пристойномъ одѣяніи, другія, крестьяне, въ въ крестьянскомъ платьѣ; прочія, служители Графскіе, въ ливреѣ.

Мѣста актеровъ.

Для облегченія игры актерамъ, при началѣ каждаго явленія имена дѣйствующихъ лицъ поставлены въ такомъ порядкѣ, въ какомъ зрители должны ихъ видѣть. Когда они дѣлаютъ на театрѣ какое важное движеніе: то сіе вновь означено таковымъ же порядкомъ на полѣ, гдѣ опять имена назначаются въ самомъ томъ мѣстѣ, когда и гдѣ сіе случится. Мѣста актеровъ, гдѣ которому быть, также должны быть уважаемы; ибо отъ маловажнаго упущенія чего либо, особливо со стороны тѣхъ актеровъ, которые почитаются первыми, разстроивается вся игра комедіи; и нерадивый актеръ равняется съ самымъ слабымъ актеромъ.

ФИГАРОВА ЖЕНИДЬБА

КОМЕДІЯ.

ДѢЙСТВІЕ I.

Театрѣ представляетѣ полуубранную комнату, посреди ея стоятѣ большія кресла: Фигаро аршиномѣ мѣряетѣ комнату: Сусанна передѣ зеркаломѣ нашпиливаетѣ на голову пучокѣ оранжевыхѣ цвѣтовѣ, называемый Невѣстинѣ уборѣ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ФИГАРО, СУСАННА.

ФИГАРО.

Девятнатцать да двацать шесть аршинѣ.

СУСАННА.

Посмотри-ка, Фигаро, этотѣ мой нарядѣ. Хорошо ли такѣ?

ФИГАРО *взявъ ее за руки.*

Безподобно, моя красавица. О! какъ этотъ прелестной дѣвичей уборъ, на головѣ прекрасной дѣвушки, пріятенъ въ свадебной день для глазъ страстнова жениха.

СУСАННА *отходя.*

Что ты тутъ мѣряешь, душа моя?

ФИГАРО.

Смотрю, милая моя Сусаннушка, хорошо ли будетъ стоять здѣсь нашей кравати.

СУСАННА.

Здѣсь?

ФИГАРО.

Графъ отдаетъ намъ эту горницу.

СУСАННА.

А я не беру.

ФИГАРО.

Для чево?

СУСАННА.

Не хочу.

ФИГАРО.

Да для чево?

СУСАННА.

Мнѣ эта комната не кажется.

ФИГАРО.

Да можно сказать, по чему.

СУСАННА.

А естьли я не хочу сказывать?

ФИ-

ФИГАРО.

Таковы-то онѣ, когда попадемся мы къ нимъ въ руки!

СУСАННА.

Естьлибъ я стала тебѣ доказывать, что я говорю справедливо; тобъ это значило, какъ будто я могу быть передъ тобой и виновата; а то развѣ я не госпожа тебѣ?

ФИГАРО.

Ты вздоришь объ такой комнатѣ, которая здѣсь лучше всѣхъ и стала посереди и Графскихъ и Графининыхъ покоевъ. Слушай, естьли ночью, неравно, Графиня занеможетъ и позвенитъ въ свой колокольчикъ: такъ ты скокъ — и въ два шага у нее. А естьли Графъ чево захочетъ: такъ онъ *динь*, *динь*, *динь* въ свой; а я прыгъ — и въ мигъ ужъ и у нево.

СУСАННА.

Хорошо. Ну, а естьли онъ проснувшись въ свой колокольчикъ *динь динь* и вздумаетъ услать тебя за какою нибудь длинною и долгою коммисiею; а самъ скокъ — и въ два шага у меня: прыгъ — и въ мигъ......

ФИГАРО.

Что ты подъ этимъ разумѣешь?

СУСАННА.

Да выслушай же прежде.

ФИГАРО.

Ну, что жъ, хоть и придется? Что такое?

СУСАННА

А вотъ что, милъ сердешной другъ, я тебѣ скажу. Графъ, уставши гоняться за красавицами здѣшнева околодка, хочетъ возвратиться въ свой замокъ: но не к своей женѣ, а къ твоей, разумѣешь ли, намѣренъ онъ подобраться; для того-то онъ и выбралъ намъ эту комнату, надѣясь, что это ему не помѣшаетъ; и вотъ что подкупной Базиль, повѣренной ево въ этакихъ дѣлахъ, а мой безцѣнной учитель, твердитъ мнѣ всякой разъ, какъ учитъ меня пѣть.

ФИГАРО.

Базиль? Охъ мой голубчикъ! Кабы къ твоей спинѣ приложить путёмъ связку прутиковъ, какъ бы браво полился спинной мозжечокъ по всѣмъ твоимъ косточкамъ.

СУСАННА.

А ты не думалъ ли, простакъ, что Графъ дастъ мнѣ такое приданое по твоей заслугѣ?

ФИГАРО.

Я столько ему служилъ, что могъ того надѣяться.

СУСАННА.

Ну ужъ, поймалъ гуся: то-тожъ, и на мудреца довольно бываетъ простоты.

ФИГАРО.

Сказываютъ что такъ.

СУСАННА.

А этому-то и не хотятъ вѣрить.

ФИГАРО.

Такъ самижъ виноваты.

СУСАННА.

Знай же, что онъ даетъ за мною такое приданое съ тѣмъ, чтобъ я за это позволила ему четверть часа съ глазку на глазокъ, по старинному праву господина. . . Ты знаешь, онъ бы, чай, задумался! А?

ФИГАРО.

Я это такъ знаю, что естьли бы ево сiятельство при женидьбѣ своей на Графинѣ, не отмѣнилъ этова гнуснова обычая: то я бы никакъ у нево на тебѣ не женился.

СУСАННА.

Чтожъ что отмѣнилъ? Онъ объ этомъ и раскаивается и надъ твоею-то суженою хочетъ возобновить это севодни.

ФИГАРО *почесывая голову.*

У меня отъ ужаса въ головѣ засвербѣло и плодовитое мое чело. . .

СУСАННА.

Не чеши.

ФИГАРО.

А что?

СУСАННА.

Неравно вскочитъ шишка, такъ насмѣшники — скажутъ. . . .

ФИГАРО.

Ты смѣешься, плутовка. Ахъ! естьлибъ какъ нибудь поймать намъ этова великова обманщика, запутать въ хорошенькія сѣти и выманить у нево золотца!

СУСАННА.

Провесть и выманить денегъ? Да это твое дѣло.

ФИГАРО.

О! конечно меня не стыдъ отъ этова удерживаетъ.

СУСАННА.

Чтожъ? Страхъ?

ФИГАРО.

Затѣять и опасное дѣло ничево, да выдраться изъ бѣды штука: а то придти къ кому нибудь ночью, поддѣть у нево жену, да получишь сто ударовъ за работу, этова нѣтъ ничево легче: тысяча глупыхъ плутовъ это дѣлывали. Но..... (*Звенятъ въ колокольчикъ.*)

СУСАННА.

Чу! Графиня проснулась. * Она приказывала мнѣ, чтобы въ день нашей свадьбы поутру я первая была у ней.

ФИГАРО.

Развѣ тутъ еще есть что нибудь?

СУСАННА.

Кто-то ей сказалъ, что это приноситъ счастье оставленнымъ мужьями жонамъ. *

Про-

Прощай миленькой мой Фи, Фи, Фигаро, подумай о нашемъ дѣлѣ.

ФИГАРО.

Чтобъ меня къ этому надоумить, поцалуй меня хорошенько.

СУСАННА.

Севодни жениху моему я сердешно этова желаю: но чтоже скажетъ завтра мой мужъ?

ФИГАРО *ее цалуя.*

Ты не чувствуешь, какъ я тебя люблю!

СУСАННА *вырываясь.*

Когда перестанешь ты, безотвязной, твердить мнѣ объ этомъ съ утра до вечера?

ФИГАРО *скрытнымъ образомъ.*

Когда мнѣ можно будетъ докучать тебѣ этимъ съ вечера до утра. *Звенятъ въ другой разъ.*

СУСАННА *издали, приложивъ къ губамъ пальцы.*

Вотъ, сударь, твой поцалуй! теперь я тебѣ ничѣмъ не должна.

ФИГАРО *бѣжитъ за нею.*

О! постой, постой; да вить ты не такъ ево получила.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНIЕ II.

ФИГАРО *одинъ*.

Хороша дѣвка! Весела, молода, жива, умна, любезна и прелестна! но честна. . . . (*Ходитъ скоро потирая руки.*) А! Ваше Сiятельство, мой милостивой государь, вы стараетесь. . . объ украшенiи моево чела. . . . . Я все думалъ, что за причина, что здѣлавъ домоправителемъ, беретъ онъ меня съ собою въ посольство и жалуетъ курьеромъ для важныхъ посылокъ? Понимаю, ваше сiятельство. ---- Такъ насъ вдругъ трое пожалованныхъ: вы министръ и посолъ; я политической головорѣзъ; а Сусанна госпожа посланница, секретная министерша; а ты поскакивай себѣ. —— Когдажъ я въ одной сторонѣ буду рыскать сломя голову: то вы съ другой проложите къ моей красавицѣ хорошую дорожку. Таская меня и ломая ребра мои для чести вашей фамилiи, вы будете прилагать раченiе о приращенiи моей. — Куда какъ хороша взаимная эта услуга! ----- однако, ваше сiятельство, это худенько. Отправлять въ Лондонъ въ одно время дѣла и государя и слуги! представлять вмѣстѣ особу Короля и мою персону при чужестранномъ дворѣ! это ужъ съ лишкомъ много, право много. . . : А ты, Базиль, родимой мой, утри себѣ усы-та! я тебя поучу ковылять передъ хромыми, я хочу . . . . Притворюсь, чтобъ запутать ихъ одново другимъ. Не упускай денька, братъ Фигаро: проворь скорѣй своей свадьбой, чтобъ женидьба твоя была надежнѣе; отбаярь Марцелину,

въ

въ которую самъ дьяволъ вселилъ къ тебѣ любовь, золотцо и подарки замани въ свои карманы, здѣлай оборотъ прихотямъ Графа; оболвань кругленько Базиля, и . . . .

ЯВЛЕНІЕ III.

МАРЦЕЛИНА, БАРТОЛО, ФИГАРО.

ФИГАРО, *перерывая рѣчь.*

И, и, и, и, вотъ нашъ и толстякъ валится: такъ пиръ будетъ полной. Желаю здравствовать вашей милости, господинъ Докторъ, вы конечно пріѣхали за тѣмъ, чтобъ пожаловать ко мнѣ на свадьбу?

БАРТОЛО, *съ презрѣніемъ.*

О! милостивой Государь, со всѣмъ не для того.

ФИГАРО.

А вы бы этимъ здѣлали великое одолженіе.

БАРТОЛО

Да, . . . и не малую глупость.

ФИГАРО.

Особливо мнѣ, потому, что я по несчастію имѣлъ случай помѣшать вашей женидьбѣ.

БАРТОЛО

Что еще сказать изволишь?

ФИГАРО.

Не велѣть ли, сударь, покормить вашева лошачка?

БАРТОЛО, *разсердясь.*

Безмозглой болтунъ! убирайся прочь!

ФИГАРО.

Вотъ вы ужъ и осердились! Ваша братья всегда жестокосерды: нѣтъ жалости къ бѣдной скотинѣ..... право..... .какъ будтобъ и она была человѣкъ: прощай, Марцелина; что не простыла еще у тебя охота битьчеломъ на меня?

Когда не можемъ мы любить,
Такъ должноль ненавидѣть?

Я въ этомъ шлюсь на господина доктора.

БАРТОЛО.

Что тамъ такое?

ФИГАРО.

Остальное она вамъ скажетъ.

(*уходитъ.*)

ЯВЛЕНIЕ IV.

МАРЦЕЛИНА, БАРТОЛО.

БАРТОЛО, *Смотря за нимъ въ слѣдъ.*

Этотъ бездѣльникъ всё таковъ же! Естьли съ нево не здерутъ съ живова кожи; то я предска-

сказываю, что онъ умретъ самымъ негоднѣйшимъ....

МАРЦЕЛИНА *Оборачиваетъ его къ себѣ.*

Насилу-то ты здѣсь, несравненной докторъ: всегда такъ важенъ, такъ разсудителенъ, что можно умереть, дожидаясь отъ тебя помощи, такъ какъ тогда; свадьба совершилась, а ты все собирался еще препятствовать ей.

БАРТОЛО.

Всегда сердится и бранится: ну, что? Для ково мой прїѣздъ здѣсь столько нуженъ? не случилось ли Графу какова припадка?

МАРЦЕЛИНА.

Нѣтъ.

БАРТОЛО.

Такъ притворщица ево супруга не занемогла ли, благодаря Бога?

МАРЦЕЛИНА.

Она чахнетъ.

БАРТОЛО.

Отъ чево?

МАРЦЕЛИНА.

Отъ тово, что мужъ ее оставилъ.

БАРТОЛО, *съ радостїю.*

Спасибо этому мужу. Вотъ ей за меня

МАРЦЕЛИНА.

Не знают как назвать Графа: ревнив, а сам влюбчив.

БАРТОЛО.

Влюбчив от скуки, а ревнив из тщеславія; это и без сказыванья разумѣется.

МАРЦЕЛИНА.

На примѣр: он нынче выдает Сусанну за Фигаро, и за то осыпает его с ног до головы. . .

БАРТОЛО.

. . . . Для того, что эта свадьба здѣлалась, может быть, для ево сіятельства нужною.

МАРЦЕЛИНА.

Ничево не бывало; а для тово, что ево сіятельство хочет тайным образом здѣлать эдакое похожденіе с невѣстою. . .

БАРТОЛО.

Господина Фигаро? О! в этом Граф может с ним сторговаться.

МАРЦЕЛИНА.

Базиль говорит, что нѣт.

БАРТОЛО.

И этот другой мошенник все здѣсь живет? У вас здѣсь пристань всѣм ворам: что он у вас дѣлает?

МАР-

МАРЦЕЛИНА.

Всѣ пакости, какія только здѣлать можетъ; а всево хуже то, что онъ по сіе время надоѣдаетъ мнѣ, гоняясь за мною съ прескушною своею любовью.

БАРТОЛО.

О! я умѣлъ бы сто разъ отдѣлаться отъ эдакова гоненія.

МАРЦЕЛИНА.

Чѣмъ?

БАРТОЛО.

Вытти за нево, только и дѣла.

МАРЦЕЛИНА.

Безстыдной и жестокой насмѣшникъ! для чевожъ ты отъ меня этимъ не отдѣлаешься? Не долженъ ли ты тово здѣлать? Гдѣ твои клятвы и обѣщанія? Вспомни о бѣдномъ нашемъ Габріелѣ, которой былъ несчастной плодъ забытой тобою любви и которой долженъ бы тебя принудить къ супружеству.

БАРТОЛО, *снявъ шляпу.*

Покорно благодарствую, сударыня. Не для этихъ ли раздобаровъ призвала ты меня изъ Севильи? Не для супружнева ль пріёму потребенъ мой рецептъ?

МАРЦЕЛИНА.

Добро, оставимъ это. Но естьли уже ничто не можетъ заставить тебя возвратить мнѣ

честь супружествомъ: то по крайней мѣрѣ помоги мнѣ вытти за другова?

БАРТОЛО.

О! съ превеликой охотою, изволь! но какой извергъ, оставленной небомъ и женскимъ поломъ?...

МАРЦЕЛИНА.

Кому быть, кромѣ прекраснова, пріятнова, милова Фигаро?...

БАРТОЛО.

Этова мошенника?

МАРЦЕЛИНА.

Ево никогда не увидишь печальнова; всегда одинаковъ, всегда веселъ; не заботливъ о будущемъ, такъ какъ и о прошедшемъ; добросердеченъ и щедръ....

БАРТОЛО.

Какъ разбойникъ.

МАРЦЕЛИНА.

Какъ знатной господинъ, при томъ прелестенъ: а Базиль? это чудовище!

БАРТОЛО.

Ну, а Сусанна?

МАРЦЕЛИНА.

Ей не удастся, естьли ты мнѣ поможешь, любезной докторъ, въ томъ обязательствѣ, которое далъ мнѣ Фигаро,

БАР-

БАРТОЛО.

Да вить у нихъ севоднижъ свадьба?

МАРЦЕЛИНА.

И отъ вѣнца люди расходятся. * О! естьлибъ я не боялась открыть одной тайны, какая есть у женщинъ....

БАРТОЛО.

Что? развѣ у нихъ есть что тайное и для искуснова врача?

МАРЦЕЛИНА.

Ахъ! ты знаешь, что отъ тебя я уже ни въ чомъ не скроюсь. Полъ нашъ горячь, но боязливъ. Сколько бы прелесть ни привлекала насъ къ удовольствiю, однако и *самая свѣтская* женщина слышитъ въ себѣ гласъ, которой ей говоритъ: будь прекрасна, естьли можешь; добродѣтельна, ежели хочешь; но будь почитаема; это быть должно. И такъ когда необходимо надлежитъ быть по крайней мѣрѣ почитаемой, и всякая женщина чувствуетъ цѣну сево: то устрашимъ тотчасъ Сусанну, разглася о тѣхъ подаркахъ, которые графъ ей дѣлаетъ.

БАРТОЛО

Чтожъ выдетъ изъ этова?

МАРЦЕЛИНА.

Стыдъ овладѣетъ ею; она будетъ продолжать отказывать Графу; а онъ, осердясь, въ отмщенiе, будетъ подкрѣплять мою сторону; и такъ я вѣрно выиграю. *

БАРТОЛО.

Она говоритъ правду. Вотъ еще! И впрямъ это хорошій случай збыть мнѣ съ шеи долой старую свою управительницу и навязать мошеннику, которой отнялъ у меня мою любезную.

МАРЦЕЛИНА *скоро.*

И которой думаетъ тѣмъ забавляться, что обманулъ меня въ моемъ чаяніи.

БАРТОЛО *скоро.*

И которой въ то время укралъ у меня сто піястровъ. О! они у меня и теперь на сердцѣ.

МАРЦЕЛИНА.

А! какое утѣшеніе!...

БАРТОЛО.

Отмстить злодѣю..

МАРЦЕЛИНА.

Выти, выти за нево, Докторъ!

ЯВЛЕНІЕ V.

МАРЦЕЛИНА, БАРТОЛО, СУСАННА.

СУСАННА *вбѣгаетъ, имѣя въ рукѣ Графининъ чепецъ съ широкою лентою и держа на рукѣ Графинино длинное платье.*

Выти! выти! за ково? за моево Фигаро?

МАР-

МАРЦЕЛИНА *сурово.*

За ковожъ больше? ты за нево выдешь!

БАРТОЛО, *смѣясь.*

Хорошей примѣръ сердитой женщины! Мы говорили, прекрасная Сусанна, о счастіи, которое онъ будетъ имѣть, обладая тобою.

МАРЦЕЛИНА.

Не считая тутъ Графа, о которомъ теперь не въ поминѣ.

СУСАННА, *кланяясь.*

Покорно благодарствую, сударыня; въ вашихъ словахъ всегда есть что нибудь колкое.

МАРЦЕЛИНА, *кланяясь.*

И я также, сударыня. Но въ чомъ вы нашли тутъ колкость? не правда ли, что щедрой господинъ удѣляетъ себѣ нѣсколько той радости, которую онъ доставляетъ своимъ людямъ?

СУСАННА.

Удѣляетъ?

МАРЦЕЛИНА.

Да, сударыня.

СУСАННА.

По счастію ревнивость ваша такъ извѣстна, какъ и то, что ваши права на Фигаро очень слабы.

МАРЦЕЛИНА.

Такъ можно ихъ здѣлать потверже, укрѣпивъ такъ, какъ вы умѣли то здѣлать.

СУСАННА.

О! сударыня, это умѣютъ дѣлать однѣ учоныя женщины.

МАРЦЕЛИНА

А вы этова не разумѣете? Вы еще младенецъ; гдѣ вамъ знать? невинна въ этомъ такъ, какъ во взяткахъ старой судья.

БАРТОЛО, *таща за собой Марцелину.*

Прощай, прекрасная невѣста нашева Фигаро.

МАРЦЕЛИНА, *кланяясь.*

Тайная суженая нашева графа.

СУСАННА, *кланяясь.*

Которая васъ много почитаетъ, сударыня.

МАРЦЕЛИНА, *кланяясь.*

Могу ли ласкаться такою милостію, что она и жаловать меня сколько нибудь станетъ?

СУСАННА, *кланяясь.*

Не для чево вамъ этова желать, сударыня.

МАРЦЕЛИНА, *кланяясь.*

Какъ вы прекрасны!

Су-

СУСАННА, *кланяясь.*

О! сударыня, столько, чтобъ заставить васъ завидовать.

МАРЦЕЛИНА, *кланяясь.*

Къ томужъ особа вы такая почтенная!

СУСАННА, *кланяясь.*

Таковымъ прилично быть старымъ надзорщицамъ, сударыня!

МАРЦЕЛИНА, *осердясь.*

Надзорщицамъ! надзорщицамъ!

БАРТОЛО, *удерживая ее.*

Марцелина!

МАРЦЕЛИНА.

Пойдемъ, докторъ; я не могу больше вытерпѣть. Прощайте, сударыня. (*кланяется.*)

ЯВЛЕНІЕ. VI.

СУСАННА *одна.*

Поди, поди, сударыня! Прощай разумница! умысловъ твоихъ я столькоже боюсь, какъ и угрозъ. — Съ лишкомъ много думать о себѣ изволишь. — Смотри, какая старая хрычовка! что въ молодыхъ лѣтахъ научилась какимъ-то мудростямъ и мучила своимъ ученьемъ въ молодости Графиню: то и думаетъ повелѣвать всѣмъ домомъ! (*Бросаетъ на кресла платье, которое въ рукахъ держала.*) Я не знаю ужъ, что я и дѣлаю.

ЯВЛЕНІЕ VII.

СУСАННА, ЛЮБИМЪ.

ЛЮБИМЪ, *вбѣгая.*

Я часа два ищу, Сусаннушка, чтобъ побыть съ тобой минутку одному. Ахъ! ты выходишь за мужъ, а я ѣду отсюда.

СУСАННА.

Какъ! Не ужъ-то свадьба моя помѣшала первому пажу ево сіятельства.

ЛЮБИМЪ, *жалостливо.*

Сусаннушка! меня посылаютъ.

СУСАННА, *передражнивая его.*

Любимушка! что нибудь напраказилъ?

ЛЮБИМЪ.

Вчера ввечеру Графъ засталъ меня у сестры твоей Фаншетты, какъ я протверживалъ съ нею комедію, которую мы учимъ, для нынѣшнева вечера; увидѣвши меня онъ взбѣсился! *Что ты здѣсь дѣлаешь?* закричалъ онъ на меня, *вонъ...* Я не смѣю при женщинѣ выговорить тово слова, какъ онъ меня избранилъ. *Вонъ!* кричалъ онъ, *завтражъ не будешь ты у меня здѣсь!* естьли Графиня ево не упроситъ! такъ я, Сусаннушка, не буду больше съ тобой видѣться.

Су-

СУСАННА.

Со мной! не вправду ли?... Ужъ и со мной? Что? развѣ ужъ не Графиня, а я, заставляю тебя вздыхать тихонько.

ЛЮБИМЪ.

А! какъ она хороша и прелестна, Сусаннушка! только у нее такой видъ, что я всегда робѣю и не смѣю....

СУСАННА.

Разумѣю. То есть не такова, какъ я; и со мною можно осмѣливаться....

ЛЮБИМЪ.

Эка какая! ты знаешь, что я не смѣю осмѣливаться. Но какъ ты счастлива! всякой часъ ты ее видишь, говоришь съ нею, по утру одѣваешь, а ввечеру раздѣваешь... до послѣдней булавочки.... Ахъ, Сусаннушка! за это я бы далъ.... Что это такое у тебя въ рукахъ, голубушка?

СУСАННА, *передразнивая.*

Увы! счастливой опочивальной чепчикъ и благополучная лента, которою завязываетъ ночью волосы прекрасная твоя крёсная матушка!...

ЛЮБИМЪ, *съ жалостію.*

А у тебя эта лента? дай мнѣ ее, жизнь моя.

СУСАННА, *не давая ему.*

О! какъ не такъ. — *Жизнь моя!* какъ же ты ласковъ! о! да ты штука!... (*Любимъ вырываетъ у нея ленту*) Ахъ, лента!

ЛЮБИМЪ *бѣгаетъ вокругъ креселъ.*

Скажи, что она потерялась, замаралась, или пропала; скажи что хочешь.

СУСАННА *бѣгаетъ за нимъ.*

О! года черезъ два-три хорошъ дѣтинка ты будешь! я тебѣ сказываю: подай ленту! (*хочетъ у него отнять.*)

ЛЮБИМЪ, *вынувъ изъ кармана бумагу.*

Не тронь, не тронь ее пожалуйста, Сусаннушка, у меня; я за это подарю тебѣ мою пѣсенку; и когда я, глядя на эту ленту и вспоминая о твоей прекрасной госпожѣ, буду плакать всякую минуту: ты, посмотря на эту пѣсню и вспомня обо мнѣ, утѣшишь мое сердце.

СУСАННА *вырываетъ у него пѣсню.*

Утѣшишь твое сердце, негодница! ты думаешь, что ты говоришь съ своей Фаншеттой. Застаютъ тебя у нее, а вмѣсто того ты думаешь все о графинѣ и ко мнѣ также ластишься. Хорошъ молодчикъ!

ЛЮБИМЪ, *въ восхищеніи.*

Правда твоя, Сусаннушка; я самъ не знаю что я сталъ. Съ одново времени я чувствую, что

что у меня въ груди что-то волнуется; сердце у меня дрожитъ, какъ только увижу какую нибудь женщину. Эти слова: *любовь* и *удовольствіе* восхищаютъ и смущаютъ меня; и сказать кому нибудь: *люблю*! здѣлалось для меня такъ необходимымъ, что я бѣгая одинъ по звѣринцу говорю это себѣ, твоей госпожѣ, тебѣ, деревьямъ, облакамъ, вѣтру, которой уноситъ ихъ съ моими словами. — Вчера встрѣтился я съ Марцелиной....

СУСАННА *смѣется.*

Ха, ха, ха, ха!

ЛЮБИМЪ.

Чтоже? вить и она женщина, или дѣвица! дѣвица! женщина! какъ эти слова сладки! какъ они прелестны!

СУСАННА.

Онъ обезумѣлъ!

ЛЮБИМЪ.

Фаншетта лучше тебя, Сусанна; она хоть слушаетъ меня: а ты не хочешь... вишь какая!

СУСАННА.

Экая бѣда; такъ послушай меня.

(*Хочетъ вырвать у него ленту.*)

ЛЮБИМЪ *бѣгаетъ кругомъ.*

Анъ вишь нѣтъ! видишь: ее не льзя у меня отнять, развѣ вмѣстѣ съ жизнію: а когда

ты

ты этимъ не довольна, такъ я прибавлю тебѣ тысячу поцалуевъ. (*бѣгаетъ отъ нея, а она за нимъ.*)

СУСАННА.

Тысячу пощечинъ не изволишь ли? Пойду, право, пожалуюсь Графинѣ и не стану просить за тебя; я сама скажу Графу: выгоните сударь этова вора, прогоните ево, онъ бездѣльничаетъ; вздумалъ себѣ любить госпожу и мнѣ всё хочетъ давать поцалуи, которые онъ приготовилъ для нее.

ЛЮБИМЪ, *увидя Графа, который въ сіе время входитъ, испужавшись бросается за кресла.*

Ахъ! пропалъ я теперь!

СУСАННА.

Чево ты испугался?

ЯВЛЕНІЕ VIII.

СУСАННА, ГРАФЪ, ЛЮБИМЪ, *спрятавшись.*

СУСАННА *видитъ Графа.*

Ахъ!... (*подходитъ къ кресламъ, чтобъ заслоновить пажа.*)

ГРАФЪ, *подходя къ ней.*

Ты испугалась, Сусаннушка! ты говорила сама съ собою и сердечко твое, кажется, было

въ движеніи, ... которое ... въ прочемъ ... очень простительно въ такой день, каковъ для тебя нынѣшней.

СУСАННА, *въ смятеніи.*

Что вамъ угодно, сударь? Ну, естьли васъ со мной застанутъ? ...

ГРАФЪ.

Авось не застанутъ. Ты знаешь, Сусанна, какое я въ тебѣ беру участіе; Базиль извѣстилъ тебя о моей къ тебѣ любви: мнѣ не остается ничево больше, какъ только воспользоваться этой минутой, чтобъ изъясниться тебѣ въ моихъ намѣреніяхъ: послушай. (*Садится на кресла.*)

СУСАННА, *съ сердцемъ.*

Я ничево не слушаю.

ГРАФЪ, *взявъ ее за руку.*

Одно слово. Ты знаешь, что Король назначилъ меня посломъ своимъ въ Лондонъ; я беру съ собою Фигаро, даю ему хорошее мѣсто; и какъ жена должна слѣдовать за своимъ мужемъ. ...

СУСАННА.

Ахъ! Естьлибъ я могла сказать!

ГРАФЪ, *прижимая ее къ груди.*

Говори, говори, моя красавица! употребляй нынѣ то право, которое ты получаешь надо мною во всю жизнь.

СУСАННА, *испужавшись.*

Я этова не хочу, сударь. Пожалуйте оставьте меня.

ГРАФЪ.

Но скажижъ прежде.

СУСАННА, *съ сердцемъ.*

Я не знаю теперь, что я говорила.

ГРАФЪ.

О должности женъ.

СУСАННА.

Да. Когда вы похитили свою Эмилію у доктора Бартола и женились на ней по любви: когда для нее отмѣнили вы безчестное право господина. . . .

ГРАФЪ, *весело.*

Которое очень было тяжело для дѣвушекъ! Ахъ, Сузинька! это право прелестно! Естьли бы ты пришла поговорить объ немъ со мною въ крытую аллею въ садъ, я бъ такую положилъ награду этой маленькой благосклонности. . . .

БАЗИЛЬ, *говоритъ за кулисами.*

Ево нѣтъ дома.

ГРАФЪ *встаетъ.*

Кто это тамъ?

СУСАННА.

Какъ я несчастлива!

ГРАФЪ.

ГРАФЪ.

Уйди, чтобЪ не пришли сюда.

СУСАННА, *въ смущеніи.*

А васЪ здѣсь оставить?

БАЗИЛЬ, *за кулисами, кричитъ.*

ОнЪ былЪ у Графини, да ужЪ вышелЪ. ВотЪ я посмотрю.

ГРАФЪ.

Нѣкуда и спряташься! А! вотЪ за креслами!... неловко; отправь его скорѣй.

СУСАННА *заставляетъ ему дорогу; онъ тихонько ее толкаетъ, она отстараннвается и становится между имъ и пажемъ; когдажъ Графъ присѣдаетъ и прячется на мѣсто Любима за кресла; онъ выбѣжавъ, испужавшись, бросается въ кресла и ложится скорчившись. Сусанна взявъ платье, которое принесла, покрываетъ имъ Пажа и становится передъ креслами.*

ЯВЛЕНІЕ IX.

ГРАФЪ и ЛЮБИМЪ, *спрятавшись,* СУСАННА и БАЗИЛЬ.

БАЗИЛЬ.

Не видала ли ты Графа, Сусанна?

СУСАННА, *угрюмо.*

А почему мнѣ ево видѣть? — Оставь меня.

БАЗИЛЬ, *подошедъ къ ней.*

Естьлибъ ты была умнѣе, тобъ не удивлялась моему спросу. Ево ищетъ Фигаро.

СУСАННА.

Такъ онъ ищетъ тово, которой, по тебѣ, больше всѣхъ ему зла желаетъ.

ГРАФЪ, *въ сторону.*

Посмотримъ: какъ-то онъ мнѣ служитъ.

БАЗИЛЬ.

Когда хотятъ добра женѣ, не ужъ-то зла желаютъ мужу?

СУСАННА.

Нѣтъ, по твоимъ гнуснымъ правиламъ, подлецъ безчестной!

БАЗИЛЬ.

Отъ тебя не требуютъ тутъ ничево такова, въ чомъ бы ты не была щедра къ другому. Спасибо, право, свадебному обряду! какъ онъ совершится: такъ что вчера тебѣ запрещали, завтра то приказывать будутъ.

СУСАННА.

Безстыдной!

БА-

БАЗИЛЪ.

Ха, ха, ха! изо всѣхъ этихъ важныхъ вещей всево смѣшнѣе женидьба; я думалъ....

СУСАННА.

Какая наглость? Кто тебѣ позволилъ сюда войти?

БАЗИЛЪ.

Тъ, тъ, тъ, не сердись, красавица! ничево съ тобой такова не будетъ, чевобъ ты сама не хотѣла: но не думай, чтобъ я Фигаро почиталъ препятствіемъ въ любви Графа, и безъ пажабъ...

СУСАННА, *робко.*

А что такое пажъ? Любимъ?

БАЗИЛЪ, *передражнивая ее.*

Да, Любимъ, которой безпрестанно вертится около тебя; и севодни по утру, какъ я тебя оставилъ, онъ мешался вездѣ, какъ угорѣлая кошка, чтобъ втереться сюда къ тебѣ. Скажи, что и это не правда.

СУСАННА.

Какая ложь! Оставь меня, негодной человѣкъ!

БАЗИЛЪ.

Негодной, потому что далеко вижу. Не для тебя ли и пѣсенка-то та, которую онъ такъ прячетъ?

СУСАННА, *съ сердцемъ.*

Ну таки для меня.

БАЗИЛЬ.

Да, естьли не для графини. Говорятъ, что когда онъ бываетъ при столѣ, то очень умильно на нее поглядываетъ..... Тьфу дьявольщина! Чтобъ онъ не сыгралъ тутъ какой штуки; а Графъ у насъ на это *задоренъ.*

СУСАННА, *осердясь.*

А ты великой бездѣльникъ, когда разсѣваешь такіе слухи, чтобъ погубить бѣднова ребенка, которой и безъ тово пришолъ у Графа въ немилость!

БАЗИЛЬ.

Чтожъ? Развѣ я выдумалъ? Я говорю то, что всѣ люди говорятъ.

ГРАФЪ, *вставъ изъ за креселъ.*

Какъ? ужъ всѣ люди объ этомъ говорятъ?

СУСАННА.

О! Боже мой!

БАЗИЛЬ.

Любимъ, въ креслахъ. Графъ. Сусанна. Базиль.

А! а!

ГРАФЪ.

Бѣги, Базиль, выгони ево.

БАЗИЛЬ.

Ахъ! какъ мнѣ досадно, что я сюда забрелъ.

Су-

СУСАННА, *въ смущеніи.*

О Боже мой!

ГРАФЪ *Базилю.*

Она испугалась, посадимъ ее на кресла.

СУСАННА *отталкиваетъ его съ сердцемъ.*

Я не хочу сидѣть. Что это? Входить такъ усильно? — Это не годится.

ГРАФЪ.

Мы съ тобою двое, жизнь моя; нѣчево бояться.

БАЗИЛЬ.

Мнѣ, право, жаль, что я посмѣялся надъ пажемъ, потому что вы это слышали. Я говорилъ только для тово, чтобъ вывѣдать ее мысли; а то въ прочемъ...

ГРАФЪ.

Дай ему пятьдесятъ пистолей да лошадь, да и отошли ево къ ево родственникамъ.

БАЗИЛЬ.

Ваше Сіятельство! за бездѣлицу?

ГРАФЪ.

Нѣтъ, онъ балуется; я вчера еще засталъ ево съ дочерью садовника.

БАЗИЛЬ.

Съ Фаншеттой?

ГРАФЪ.

У нее.

СУСАННА, *съ сердцемъ.*

А вамъ, сударь, конешно нужда была туда приходить?

ГРАФЪ, *весело.*

Мнѣ мило это твое примѣчаніе.

БАЗИЛЬ.

О! оно предвѣщаетъ доброе.

ГРАФЪ, *весело.*

Ну, полно. — Я приходилъ къ дядѣ твоему Антоніо; моему пьяному садовнику, чтобъ приказать ему кое-о-чемъ. Я пришолъ, стучусь у дверей; но мнѣ долго не отпирали; и какъ я вошолъ, то сестра твоя очень что-то встревожилась. Я взялъ подозрѣніе, сталъ съ ней говорить, и, будто шуткою, началъ вездѣ посматривать. За дверьми, за зановѣскою висѣли тутъ шубы, епанчи и всѣ такое; я, будто не для того, подхожу, подхожу потихоньку; и какъ поднялъ зановѣску, (*примѣняясь къ словамъ, подходитъ къ кресламъ я вскрываетъ платье, которымъ пажъ былъ закрытъ.*) вижу: мой пажъ... (*видя въ самомъ дѣлѣ пажа*) Ба!

БАЗИЛЬ.

Ха, ха, ха, ха!

ГРАФЪ.

ГРАФЪ.

Эта шутка стоитъ той.

БАЗИЛЬ.

Еще лучше.

ГРАФЪ.

А, а, голубушка! не успѣла еще здѣлаться невѣстою, а ужъ смекаешь эти дѣла; для тово то ты и хотѣла быть одна, чтобъ побыть на единѣ съ моимъ пажемъ. А ты, красавецъ мой, не перемѣняешь своево поведенія; и еще, забывъ почтеніе къ своей госпожѣ, подлѣзъ къ горничной ее дѣвушкѣ, невѣстѣ своево товарища! О! я не стерплю, чтобъ Фигаро, человѣкъ, котоpова я люблю и отличаю, былъ жертвою такова подлова обмана! Съ тобою, что ли онъ былъ, Базиль?

СУСАННА, *съ досадою.*

Тутъ нѣтъ, сударь, никакой жертвы, ни обмана; онъ былъ здѣсь, когда вы со мной разговаривали.

ГРАФЪ, *въ сердцѣ.*

Когда еще ты лжошь; такъ знай, что самой злѣйшей ево врагъ, не можетъ больше желать ему зла.

СУСАННА.

Онъ приходилъ просить меня поговорить Графинѣ, чтобъ она испросила у васъ ему милость; приходъ вашъ такъ ево испугалъ, что онъ спрятался въ эти кресла.

ГРАФЪ, *въ сердцѣ.*

Какое явное плутовство! какъ ему было быть въ креслахъ, когда я пришедши сидѣлъ на нихъ?

ЛЮБИМЪ.

Я тогда, ваше сіятельство, сидѣлъ, дрожа, за креслами.

ГРАФЪ.

Другой обманъ! Я самъ былъ за креслами.

ЛЮБИМЪ.

Такъ, сударь: но тутъ-то ужъ я и бросился въ кресла.

ГРАФЪ, *больше осердясь.*

Ехидной мальчишка!... Такъ ты подслушивалъ насъ?

ЛЮБИМЪ.

Никакъ нѣтъ, ваше сіятельство; я всячески старался ничево не слыхать.

ГРАФЪ.

О мошенничество! (*Сусаннѣ*) Ты не будешь за Фигаромъ.

БАЗИЛЪ.

Полно-те, идутъ.

ГРАФЪ, *стаскивая Любима съ кресел становитъ его на ноги.*

Онъ радъ и при всѣхъ тутъ остаться.

ЯВЛЕНІЕ X.

ЛЮБИМЪ, СУСАННА, ФИГАРО, ГРАФИНЯ, ГРАФЪ, ФАНШЕТТА, БАЗИЛЬ, *множество служителей, крестьянъ и крестьянокъ въ праздничномъ платьѣ.*

ФИГАРО, *держа въ рукѣ женской головной уборъ, украшенной бѣлыми лентами и перьями, говоритъ Графинѣ.*

Ваше сіятельство! вы одна можете испросить намъ эту милость.

ГРАФИНЯ.

Видите Графъ, они приписываютъ мнѣ отъ васъ такую довѣренность, какой я и не имѣю. Но какъ ихъ прозьба не безразсудна. . . . . .

ГРАФЪ, *въ замѣшательствѣ.*

Этой прозьбѣ должно быть очень небезразсудной. . . .

ФИГАРО *тихо Сусаннѣ.*

Смотри помогай,

СУСАННА *тихо Фигару.*

Не будетъ ничево.

ФИГАРО *тихо.*

Не бойсь.

ГРАФЪ *Фигару.*

Чево ты отъ меня хочешь?

ФИ-

ФИГАРО.

Подданные ваши, ваше Сіятельство, чувствуя милость вашу, которую вы имъ оказали, уничтоживъ ненавистное право, изъ любви къ Ее Сіятельству.

ГРАФЪ.

Ну, чтожъ? Этова права больше нѣтъ. Что ты сказать хочешь?

ФИГАРО, *лукаво.*

* * Что добродѣтель такова доброва господина вездѣ уже сіяетъ, и она приноситъ мнѣ северодни ту выгоду, что я первой могу ее прославить своею женидьбою.

ГРАФЪ, *еще въ большемъ замѣшательствѣ.*

Посмѣиваешься, мой другъ. Уничтоженіе тово постыднова господскова права есть не что иное, какъ долгъ честности; Испанецъ можетъ искать побѣдить красоту своими стараніями: но требовать первому пріятнѣйшей вещи, какъ рабской должности, прилично одному тиранству Вандала, а не есть истинное право благороднова Кастилланца. * *

ФИГАРО, *держа Сусанну за руку.*

Такъ позвольтежъ, Ваше Сіятельство, чтобъ сіе прекрасное твореніе, которой честь сохранена вашимъ благоразуміемъ приняла изъ рукъ ваших

шихъ торжественно этотъ дѣвичей уборъ, украшенной бѣлыми перьями и лентами, въ знакъ чистоты вашихъ намѣреній. Примите этотъ обрядъ для всѣхъ браковъ, и чтобъ небольшая пѣсня, пѣтая хоромъ, напоминала завсегда. . . .

ГРАФЪ, *въ замѣшательствѣ.*

Естьлибъ я не зналъ, что влюбленной, стихотворецъ и музыкантъ три такія названія, которымъ надо потакать во всѣхъ дурачествахъ. . . . .

ФИГАРО.

Подите сюда, друзья мои!

Всѣ вмѣстѣ.

Ваше Сіятельство! Ваше Сіятельство!

СУСАННА *Графу.*

На что, сударь, убѣгать похвалы, которую вы столько заслуживаете?

ГРАФЪ, *въ сторону.*

О плутовка!

ФИГАРО.

Взгляните на нее, Ваше Сіятельство; великодушіе ваше никогда не будетъ такъ ясно доказано, какъ въ этотъ разъ, когда такою милостію пользуется такая красавица.

СУСАННА.

Оставь мое пригожство, станемъ только прославлять великодушіе Его Сіятельства.

ГРАФЪ.

ГРАФЪ, *въ сторону.*

Они надо мной издѣваются.

ГРАФИНЯ.

Я соединяюсь съ ними сударь; и этотъ обрядъ будетъ всегда для меня пріятенъ, потому что онъ долженъ началомъ своимъ драгоцѣнной любви, которую вы ко мнѣ имѣли.

ГРАФЪ.

Которую я всегда имѣлъ и имѣю, сударыня, и для этова единственно позволяю имъ это.

Всѣ вмѣстѣ.

Виватъ!

ГРАФЪ, *въ сторону.*

Попался я! (*въ слухъ*) Чтобъ эта церемонія была великолѣпнѣе, отложите на минуту. (*въ сторону*) Надо скорѣй позвать Марцелину.

ФИГАРО *Пажу.*

Ты, хитрецъ, что молчишь?

СУСАННА.

Онъ въ горести; Графъ изволитъ ево отъ себя отсылать.

ГРАФИНЯ.

Э! Графъ, помилуй.

ГРАФЪ.

Онъ этова не стоитъ.

ГРАФИНЯ.

Ну, что, еще ребенокъ!

ГРАФЪ.

Не такой ребенокъ, какъ ты думаешь.

ЛЮБИМЪ, *дрожа.*

* Ваше Сіятельство! Великодушное прощеніе не есть то господское право, которое вы по любви къ Ее Сіятельству отмѣнили. . .

ГРАФИНЯ.

Графъ отмѣнилъ только то, которое васъ всѣхъ оскорбляло.

СУСАННА.

О! естьлибъ Его Сіятельство уступилъ кому нибудь право прощать другихъ: тобъ конечно это было первое, чтобъ онъ захотѣлъ тайно выкупить.

ГРАФЪ, *въ замѣшательствѣ.*

Конечно.

ГРАФИНЯ.

Какъ выкупить?

ЛЮБИМЪ Графу. *

Ваше Сіятельство! я виноватъ, что былъ такъ неосторожен: но ни малѣйшая нескромность во всемъ, что я слышалъ. . .

ГРАФЪ,

ГРАФЪ, *въ замѣшательствѣ.*

Хорошо, хорошо. Полно, полно.

ФИГАРО.

Что такое?

ГРАФЪ.

Полно, полно. Всѣ просятъ о ево прощеніи, и я соглашаюсь. Извольте, прощаю, и сверьхъ тово дѣлаю ево на первой случай сержантомъ моево полку и представлю въ офицеры.

Всѣ вмѣстѣ.

Ура!

ГРАФЪ.

Но только, чтобъ онъ сей же часъ ѣхалъ въ полкъ въ Каталонію.

ФИГАРО.

Э! сударь, ужъ завтра.

ГРАФЪ, *упорно.*

Нѣтъ, нѣтъ, севодни.

ЛЮБИМЪ.

Слушаю, Ваше Сіятельство, извольте.

ГРАФЪ.

Поблагодарижъ крестную свою матушку и проси впредь ее покровительства.

(*Любимъ становится однимъ колѣномъ на земь и ничего не можетъ выговорить.*)

ГРАФИНЯ, *съ чувствительностію.*

Когда Графъ не позволяетъ тебѣ остаться севодни, такъ поѣжжай, мой другъ. Поздравляю тебя съ новымъ твоимъ состояніемъ, старайся заслужить больше; почитай своево благодѣтеля; помни о здѣшнемъ домѣ, гдѣ тебѣ по молодости твоей много дѣлали снисхожденія. Будь послушливъ, честенъ и храбръ; мы будемъ брать участіе въ твоихъ успѣхахъ. (*Любимъ встаетъ и возвращается на свое мѣсто.*)

ГРАФЪ.

Вы очень тронуты, сударыня?

ГРАФИНЯ.

Не отпираюсь. Кто знаетъ судьбу этова ребенка, поставленнова на такомъ скользкомъ пути, онъ же мой крестникъ.

ГРАФЪ, *въ сторону.*

Видно Базиль говорилъ правду. (*вслухъ.*) Ну, простись же и съ Сусанною. . . . въ послѣдней разъ.

ФИГАРО.

Почему въ послѣдней, сударь? Онъ пріѣдетъ къ намъ на зиму. Прощай, братъ Любимушка, поцалуемся. (*обнимаются*). Прощай, господинъ офицеръ. Теперь ты не такъ ужъ будешь поживать: то-то, братъ; не станешь больше въ

задъ - да - въ - передъ разбѣгивать по дѣвичьей; полно покушивать пирожки да булочки, полизывать сметанку: салдатская ѣда хлѣбъ да вода. Бравые солдаты! Толи дѣло! загорѣвъ, въ толстомъ сукнѣ, ружье на плечахъ тяжелое; поворачивайся не бойсь: на право, на лѣво, въ передъ, къ ружью; не зацѣпляйся ужъ на дорогѣ, развѣ огонёокъ дастъ хорошенькой щелчокъ...

СУСАННА.

И! полно.

ГРАФИНЯ.

Что за пророчество!

ГРАФЪ.

Гдѣ же Марцелина? Диво ее нѣтъ съ вами.

ФАНШЕТТА,

Она, сударь, пошла куда-то.

* ГРАФЪ.

Да будетъ ли опять сюда?

БАЗИЛЬ.

Придетъ, коли Богу угодно будетъ.

ФИГАРО.

О! кабы Богу угодно было, чтобъ ему это никогда угодно не было.

ФАНШЕТТА. *

Ее повелъ дохтуръ подъ руку.

ГРАФЪ,

* ГРАФЪ, *скоро.*

А докторЪ здѣсь?

БАЗИЛЬ.

Она заранѣе ево подхватила.

ГРАФЪ, *въ сторону.*

Не льзя пріѣхать больше кЪ стати.

ФАНШЕТТА. *

Она была очень что-то огорчена и кричала громко дорогою, потомЪ остановилась и разсуждала что-то руками .... такЪ; а дохтурЪ унималЪ ее такЪ .... рукою; .... она казалась очень сердита, и всё что-то поминала зятя моево Фигаро.

ГРАФЪ, *взявъ ее подъ бороду.*

Зятя? ... будущева еще.

ФАНШЕТТА, *указывая на Любима.*

Простили ли вы намЪ, сударь, вчерашнее? ..

ГРАФЪ, *перерывая ея рѣчь.*

Добро, добро, малюта.

ФИГАРО.

Это всё поджигаетЪ ее проклятая ее ко мнѣ любовь; естьлибЪ она была здѣсь; онабЪ помѣшала нашему празднику.

ГРАФЪ, *въ сторону.*

Она таки и помѣшаетЪ, а вЪ томЪ отвѣтствую. (*Вслухъ Графинѣ*) пойдемЪ-те, сударыня. Базиль приди ко мнѣ.

СУСАННА *Фигару.*

Ты придешь ко мнѣ, свѣтикъ мой?

ФИГАРО *тихо Сусаннѣ.*

Хорошоль я ево запуталъ?

СУСАННА *тихо.*

Ты ужъ молодецъ.

Уходятъ всѣ.

ЯВЛЕНІЕ XI.

ЛЮБИМЪ, ФИГАРО, БАЗИЛЬ.

(*Когда всѣ уходятъ, Фигаро останавливаетъ Пажа и Базили и отводитъ къ сторонѣ.*)

ФИГАРО.

Эй, эй, друзья мои, постойте! Церемонія наша принята, и мой пиръ севодни ввечеру вѣрно будетъ; надожъ намъ хорошенько приготовиться. Не здѣлаемъ-те такъ, какъ комедіянты, которые никогда не играютъ такъ худо, какъ въ то время, когда всѣ критики на нихъ обращаются. Они могутъ одинъ день поправить другимъ; а намъ завтрешней день ужъ не поможетъ. Надо выучить свои роли хорошенько севодни.

БАЗИЛЬ, *лукаво.*

Моя роль мудренѣе, нежели ты думаешь.

ФИГАРО, *показывая тѣлодвиженіями (такъ, что Базиль того не видитъ), что онъ хочетъ его поколотить.*

Ты не знаешь и тово, во что она тебя вкатаетъ.

ЛЮБИМЪ.

Ты, Фигаро, про меня и забылъ, что я севодни же ѣду.

ФИГАРО.

А тебѣ хотѣлось бы еще побыть у насъ?

ЛЮБИМЪ.

Какъ бы не хотѣться?

ФИГАРО.

Надо умудриться. Молчи, не говори ни слова о своемъ отъѣздѣ. Тотчасъ плащь на плеча; собери при всѣхъ свои припасы; возьми лошадь, привяжи ее нарошно на показъ къ забору, и убравшись сядь и поѣжжай; до самова рынку скачи во весь опоръ, а сюда приходи пѣшкомъ въ заднія ворота. Графъ подумаетъ, что ты уѣхалъ; берегись только на глаза ему попадаться: послѣжъ праздника нашева я беру всё на себя смастерить.

ЛЮБИМЪ.

Да Фаншетта еще не выучила. . . . .

БАЗИЛЬ.

Что за дьявольщинѣ ты ее учишь? Цѣлые уже восемь дней, ты ни на пядь отъ нее!

ФИГАРО.

Ну, . . . да севодни тебѣ дѣлать нѣчево; такъ ты задай, пожалуй ста, ей урокъ.

БАЗИЛЬ.

Смотри, молодецъ, берегись. Отецъ ее не доволенъ, что ты часто къ ней жалуешь; онъ и то отпотчивалъ ее добрыми оплеухами. Эй, Любимъ, Любимъ! она съ тобой не учится, ты только ей печаль приносишь. *Коли повадится кувшинъ по воду ходить . . .*

ФИГАРО.

Вотъ подъѣхалъ съ старинными своими пословицами. Ну, господинъ мудрецъ, что говоритъ твоя простонародная философія? *повадится кувшинъ по воду ходить . . .*

БАЗИЛЬ.

Тамъ ему и голову сломить.

ФИГАРО, *уходя.*

Вотъ не знали. Куда умно! э! ха, ха, ха ха.

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ II.

Театръ представляетъ великолѣпно убранную спальню; богатая кравать въ альковѣ, напереди эстрада. На правой рукѣ въ третьей кулисѣ отворяется и затворяется дверь въ спальню; а на лѣвой въ первой кулисѣ дверь въ уборную Графини. На концѣ театра дверь въ дѣвичью съ другой стороны окошко въ садъ.

ЯВЛЕНІЕ. I.

ГРАФИНЯ, СУСАННА, *входятъ въ двери съ правой стороны.*

ГРАФИНЯ, *бросается въ кресла.*

Затвори дверь, Сусанна, и разскажи всё обстоятельно.

СУСАННА.

Я отъ васъ ничево не утаила, сударыня.

ГРАФИНЯ.

Такъ онъ хотѣлъ тебя обольстить?

СУСАННА.

И! нѣтъ, сударыня, съ служанкой на что такія церемоніи? Онъ хотѣлъ меня подкупить.

ГРАФИНЯ.

И пажъ былъ въ это время?

СУСАННА.

Сидѣлъ, спряшавшись, за креслами. Онъ приходилъ просить меня, чтобъ я за нево васъ попросила.

ГРАФИНЯ.

А самомубъ для чево ему не попросить меня объ этомъ? Ужъ либъ я ему отказала?

СУСАННА.

Я это ему и говорила: но онъ печалясь объ томъ, что отсюда ѣдетъ: особливо, что оставляетъ васъ, отвѣтствовалъ мнѣ: *ахъ, Сусаннушка, какъ барыня твоя хороша и прелестна! только у нее такой видъ, что я всегда робѣю и не смѣю. . .*

ГРАФИНЯ.

Развѣ у меня такой видъ, Сусанна? Я, кажется, всегда ево ласкала.

СУСАННА.

. . . Потомъ увидѣлъ онъ у меня вашу ленту отъ спальнова чепчика; бросился и вырвалъ ее у меня. . .

ГРАФИНЯ, *улыбаясь.*

Мою ленту? . . . Какой ребенокъ!

СУСАННА.

Я хотѣла у нево отнять; онъ какъ медвѣдь, глаза у нево засверкали;. . нѣтъ, закричалъ онъ, я эту ленту не отдамъ, развѣ съ жизнію, такъ, что у нево и голосōнокъ, сударыня, перемѣнился.

ГРА-

ГРАФИНЯ, *задумавшись.*

Ну, и чтожъ?

СУСАННА.

Ну, что было дѣлать съ такимъ шалуномъ, сударыня; я сюда, а онъ туда, и не смѣя поцаловать и платья вашева, всё хотѣлъ обнять меня.

ГРАФИНЯ, *въ задумчивости.*

Полно... оставимъ ево шалости... Чѣмъ же кончилъ съ тобою разговоръ свой мой мужъ?

СУСАННА.

Сказалъ, что естьли я ево не послушаюсь, то онъ возметъ сторону Марцелины.

ГРАФИНЯ *встаетъ и ходитъ по театру, махаясь скоро опахаломъ.*

Онъ меня совсѣмъ не любитъ.

СУСАННА.

На что такъ думать, сударыня?

ГРАФИНЯ.

Всѣ мужья таковы, душа моя; единственно отъ гордости. Ахъ! я ево сълишкомъ любила, я обременила ево моими ласками; онъ усталъ отъ моей любви. Вотъ вся моя вина! Но не думай, чтобъ я такимъ моимъ чистосердечнымъ изъясненіемъ хотѣла мѣшать тебѣ; ты выдешь за Фигаро, и онъ одинъ можетъ въ этомъ намъ помочь. Будетъ ли онъ сюда?

СУСАННА.

Какъ только Графъ уѣдетъ на охоту.

ГРАФИНЯ, *махаясь вѣеромъ.*

Отвори не много окошко въ садъ, здѣсь жарко.

СУСАННА.

Отъ тово, что вы ходите и говорите въ великомъ движеніи. (*Идетъ отворить окошко.*)

ГРАФИНЯ, *бывъ долго въ задумчивости.*

Отъ чево ему меня бѣгать? . . . Мужчины очень виноваты!

СУСАННА *кричитъ изъ окошка.*

Вонъ и Графъ ѣдетъ черезъ большой огородъ, и за нимъ Педрилло съ собаками; --- двѣ, три, четыре, — четыре собаки гончія.

ГРАФИНЯ.

Теперь намъ есть время. (*садится*) Кто-то стучится, Сусанна.

СУСАННА *бѣжитъ отворить и поетъ.*

А! Это мой Фигаро! Фигаро! Фигаро!

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ. II.

ФИГАРО, СУСАННА, ГРАФИНЯ.

СУСАННА.

Поди сюда, Фигаро, Графиня тебя изволитъ ждать.

ФИГАРО.

Не ты ли полно, моя сударыня? Ее сіятельству ждать меня нѣтъ нужды. — Что тамъ? Объ чомъ дѣло? о бездѣлицѣ. Ты понравилась ево сіятельству, и онъ хочетъ имѣть тебя любовницей, что ли? такъ это не диковина!

СУСАННА.

Не диковина!

ФИГАРО.

Еще онъ дѣлаетъ меня курьеромъ для важныхъ разсылокъ, а Сусаннушку совѣтникомъ посольства? и тутъ ничево нѣтъ страннова.

СУСАННА.

Ну, всё ли?

ФИГАРО.

А за то, что Сусанна, госпожа моя невѣста не беретъ этова мѣста, хочетъ онъ помогать Марцелинѣ. Чево еще простѣе? Мстить тѣмъ, которые мѣшаютъ намъ въ нашихъ намѣреніяхъ, разрушеніемъ ихъ намѣреній, не чудо; это всякой дѣлаетъ, да и мы здѣлаемъ. Ну, теперь всё, моя сударыня!

ГРА-

ГРАФИНЯ *сидя.*

Какъ ты можешь, Фигаро, говорить такъ слегка о дѣлѣ, отъ котораго зависитъ счастіе всѣхъ насъ?

ФИГАРО.

Кто это говоритъ, сударыня?

СУСАННА.

Вмѣсто того, чтобъ потужить съ нами въ нашемъ горѣ, ты. . . .

ФИГАРО.

А развѣ я мало тужу? Ну, чтобъ и намъ поступить также съ умкомъ, какъ и Графъ, тотчасъ умѣримъ жаръ ево овладѣть нашимъ добромъ, заставя ево поберечь свое.

ГРАФИНЯ.

Хорошо сказано; но какъ это здѣлать?

ФИГАРО.

Ужъ здѣлано, сударыня; отправлена ложная записка объ васъ.

ГРАФИНЯ.

Обо мнѣ! что ты взбѣсился?

ФИГАРО.

Ему, а не мнѣ, бѣситься надобно, сударыня.

ГРАФИНЯ.

Графъ человѣкъ такой ревнивой . . . .

ФИГАРО.

То-то и хорошо. Тѣмъ лучше, сударыня. Естьли хотѣть что выиграть у людей такова

нрава: то надо только поразгорячить имЪ кровь; что женщины очень хорошо умѣютЪ дѣлать. А тамЪ, какЪ они сЪ сердца всѣ покраснѣютЪ; то и сЪ крошешнымЪ умишкомЪ будешь водить ихЪ за носЪ, куда изволишь. Я отдалЪ Базилю записку, *будто* отЪ неизвѣстнова человѣка, вЪ которой *будто* увѣдомляетЪ онЪ Графа, что *будто* у васЪ сЪ однимЪ молодцомЪ назначено на балѣ свиданіе.

ГРАФИНЯ.

И ты выдумываешь такія напраслины на счотЪ честныхЪ женщинЪ?....

ФИГАРО.

Мало такихЪ женщинЪ, сударыня, о которыхЪ бы осмѣлился я сказать такую напраслину, боясь, чтобЪ не попасть на правду.

ГРАФИНЯ.

Я благодарна, что ты обо мнѣ такихЪ мыслей.

ФИГАРО.

Скажите, сударыня, не прекрасно ли будетЪ, когда я оторву у нево цѣлой этотЪ день, такЪ, что вЪ самое то время, которое назначилЪ онЪ на то, чтобЪ повеселиться сЪ моей Сусанной, онЪ будетЪ скакать и бѣгать около васЪ и клясться вамЪ вЪ вѣрности? ОнЪ ужЪ и теперь весь не свой. КакЪ ему и гоняться за нею и стеречь васЪ. О! свадьба наша по почтѣ скачетЪ! Гдѣ теперь ему противиться; онЪ не осмѣлится и попротиворѣчить вамЪ.

СУ-

СУСАННА.

А Марцелина, такая разумница! она осмѣлится это здѣлать.

ФИГАРО.

Брррр! это, правду сказать, и меня беспокоитъ. Скажи Графу, что ты придешь въ садъ въ ту темную аллею.

СУСАННА.

Что ты, съ умомъ ли?

* ФИГАРО.

* Охъ, дѣвка! слушай: человѣкъ, которой не хочетъ ничево здѣлать изъ ничево, ничево не смыслитъ и ни къ чему не годится. вотъ мое правило!

СУСАННА.

Оно прекрасно....

ГРАФИНЯ.

* Такъ какъ и выдумка. * Ты хочешь, чтобъ она съ нимъ тамъ видѣлась?

ФИГАРО.

Совсѣмъ нѣтъ, сударыня, мы нарядимъ ково нибудь въ ее платье; и тутъ-то подцѣпимъ ево сіятельство на свиданіи. Чѣмъ-то тогда отбоярится?

СУСАННА.

Ковожъ нарядить?

ФИГАРО.

А Любима?

ГРА-

ГРАФИНЯ.

Онъ ужъ уѣхалъ.

ФИГАРО.

То-то нѣтъ, сударыня. Ну, хотите ли, чтобъ я что нибудь здѣлалъ?

СУСАННА.

На выдумки онъ гораздъ, повѣрить можно.

ФИГАРО.

На выдумки! двѣ, три, четыре разомъ такъ скручу, что одна поперегъ другой. * О! я родился быть придворнымъ.

СУСАННА.

Говорятъ, что это мастерство мудреное.

ФИГАРО.

Получать, брать и просить; вотъ весь секретъ въ трехъ словахъ. *

ГРАФИНЯ.

У нево такой увѣрительной видъ, что я начинаю надѣяться.

ФИГАРО.

Тово-то и хотѣлось.

СУСАННА.

Такъ чтожъ ты сказывалъ?

Фи-

ФИГАРО.

А вотъ! пока Графъ не пріѣхалъ, я пришлю сюда Любима; нарядите ево, а тамъ я ужъ научу, что дѣлать. И такъ потанцуй-ка у насъ, ваше сіятельство. *Уходитъ.*

ЯВЛЕНІЕ III.

СУСАННА, ГРАФИНЯ, *сидитъ.*

ГРАФИНЯ, *держа въ рукахъ табакерку съ мушками.*

Сусанна! посмотри, каково я одѣта?

СУСАННА.

Вамъ таки хочется, чтобъ онъ на васъ поглядѣлъ.

ГРАФИНЯ, *смотрясь въ зеркальцо:*

Увидишь, . . . какъ я ево бранить буду.

СУСАННА.

Заставимъ-те ево спѣть ту пѣсню.

ГРАФИНЯ.

Только у меня волосы очень растрепаны.

СУСАННА, *смѣясь.*

Надо лишь подправить эти двѣ пукли, сударыня. Такъ вы ево гораздо таки пожурите?

ГРАФИНЯ, *одумавшись.*

Что ты такое мелишь?

ЯВЛЕНІЕ IV.

ЛЮБИМЪ, *имѣя видъ стыдливой,*
СУСАННА, ГРАФИНЯ.

СУСАННА.

Поди-ка, поди-ка сюда, господинъ сержантъ; ступай не бойсь.

ЛЮБИМЪ *подходитъ съ робостію.*

Это названіе мнѣ досадно; оно напоминаетъ что мнѣ надо оставить эти мѣста .... ко и крестную свою матушку, которая .... такъ мнѣ была милостива....

СУСАННА.

....И такъ притомъ хороша.

ЛЮБИМЪ, *вздохнувъ.*

Ахъ! да.

СУСАННА, *передражнивая его.*

Ахъ! да! О! плутовскіе глаза! Ну, голубчикъ сизенькой, спой-ка ту пѣсенку, которую ты написалъ для ее сіятельства.

ГРАФИНЯ, *развертывая пѣсню.*

Для ково, ... ты говоришь?

СУСАННА.

Вотъ виноватой! смотрите: какъ онъ закраснѣлся.

ЛЮБИМЪ.

Развѣ запрещено .... почитать?

СУСАННА, *трогая его пальцомъ по носу.*

О! я скажу всѣ, негодница.

Д ГРА-

ГРАФИНЯ.

Не тронь ево..... пусть онъ споетъ.

ЛЮБИМЪ.

Ахъ, сударыня, я такъ робокъ.....

СУСАННА, *смѣясь.*

Тямъ, тямъ, тямъ, тямъ. Когда ее сіятельство изволитъ приказывать: такъ что тебѣ; пой, смиренникъ, я пособлю.

ГРАФИНЯ.

Возьми мою цитру. (*Графиня сидитъ, держитъ пѣсню и смотритъ въ нее. Сусанна стоитъ за креслами за нею и наигрываетъ голосъ, смотря черезъ Графиню въ ноты. Любимъ стоитъ передъ нею, потупивъ глаза. Сія картина есть подражаніе Ванлоовой, названной* Испанское обращеніе.

ПѢСНЯ.

На голосъ: *Мальбрукъ въ походъ пустился*, и пр.

I.

Въ умѣ воображаю
(Ахъ! сколько, сколько я страдаю!)
Люблю и обожаю
Мать крестную свою.

II.

Мать крестную свою
И горьки слезы лью.

Тутъ

Тутъ барыню встрѣчаю,
(Ахъ! сколько, сколько я страдаю!)
И спросъ я получаю:
Любезной пажикъ мой!

III.

Любезной пажикъ мой!
Что здѣлалось съ тобой?
Не яль чѣмъ огорчаю?
(Ахъ! сколько, сколько я страдаю!)
Я слезы примѣчаю:
Какая скорбь твоя?

IV.

Какая скорбь твоя?
— Сударыня моя!
Я плачу и вздыхаю,
(Ахъ! сколько, сколько я страдаю!)
Когда воспоминаю
Объ матушкѣ своей, (*)

V.

Объ матушкѣ своей,
Я всѣ грущу объ ней,
На что я отвѣчаю.
(Ахъ! сколько, сколько я страдаю!)
Въ отвѣтъ самъ получаю
Отъ барыни самой:

(*) Здѣсь Графиня складываетъ бумагу и не даетъ пажу больше пѣть; и такъ конецъ пѣсни не поется.

VI.

Отъ барыни самой:
Прекрасной пажикъ мой!
Я эту грусть скончаю;
(Ахъ! сколько, сколько я страдаю!)
Сама я обѣщаю
Быть матушкой твоей.

VII.

Быть матушкой твоей,
Будь сынъ мнѣ, такъ какъ ей:
Красавицу я знаю,
(Ахъ! сколько, сколько я страдаю!)
Тебѣ я обручаю,
Тебѣ ее вручу.

VIII.

Тебѣ ее вручу.
Я на это молчу;
Другой я не желаю,
(Ахъ! сколько, сколько я страдаю!)
Съ тѣмъ жизнь свою скончаю,
Отрады не хочу.

ГРАФИНЯ.

Тутъ видна простота . . . . . и мысли изрядны.

СУСАННА *кладетъ цитру на кресла.*

O! онъ у насъ человѣкъ таковской . . . . Сказывали ли тебѣ, господинъ сержантъ, что мы для забавы, вечеркомъ, хотимъ нарядить тебя въ женское платье и для того напередъ примѣрить въ пору ли будетъ тебѣ мое платье?

ГРА-

ГРАФИНЯ.

Врядъ будетъ ли въ пору?

СУСАННА, *мѣряяся съ нимъ.*

Мы съ нимъ ростомъ равны. Скинь-ка епанчу. (*Скидаетъ съ него епанчу.*)

ГРАФИНЯ.

Ну, естьли кто придетъ.

СУСАННА.

Чтожъ за бѣда? Худова ничево тутъ нѣтъ, да я и двери пойду запру (*запираетъ*). Поищу пойду чево нибудь ему на голову.

ГРАФИНЯ.

Погляди у меня въ уборной, на столикѣ. (*Сусанна уходитъ въ уборную Графинину.*)

ЯВЛЕНІЕ V.

ЛЮБИМЪ, ГРАФИНЯ *сидитъ.*

ГРАФИНЯ.

Пока балъ не начнется, Графъ не будетъ знать, что ты здѣсь; а тогда мы скажемъ, что у тебя еще паспорта нѣтъ, и что для тово мы вздумали эту шутку . . .

ЛЮБИМЪ, *показывая.*

Нѣтъ, вотъ мой паспортъ, ваше сіятельство; Базиль мнѣ ево отдалъ.

ГРАФИНЯ.

Ужъ и паспортъ есть? Таки ни минуты потерпѣть не хочетъ. (*читаетъ*) Они такъ спѣшили, что забыли тутъ приложить и печать. (*отдаетъ ему*)

ЯВЛЕНІЕ VI.

ЛЮБИМЪ, ГРАФИНЯ, СУСАННА.

СУСАННА *входитъ съ большимъ покоевымъ чепцомъ.*

Печать! Къ чему?

ГРАФИНЯ.

Къ паспорту.

СУСАННА.

Ужъ и паспортъ есть?

ГРАФИНЯ.

Объ томъ-то я и говорю. Чтожъ, принесла ли ты мой чепецъ?

СУСАННА.

Самой лучшей. (*Любиму*) Ну! *садится подлѣ Графини и держа во рту булавки поетъ сквозь зубы.*

Вернись, держи, прямѣй себя,
Такъ въ мигъ нарядимъ мы тебя.

(*Любимъ становится на колѣни, она надѣваетъ ему на голову чепецъ и пришпиливаетъ.*) Смотрите, какъ онъ хорошъ, сударыня!

ГРА-

ГРАФИНЯ.

Надѣнь косынку нѣжнѣе; это не по женски.

СУСАННА *поправляетъ.*

Вотъ . . . такъ! . . Посмотрите на этова возгривца: какаябъ это была красавица, естьлибъ былъ онъ дѣвка! право мнѣ завидно! (*взявъ его подъ бороду.*) Для чево ты такъ хорошъ, плутъ? А?

ГРАФИНЯ.

Какъ ты глупа? Надо подобрать рукава . . ., (*подвязываетъ ему рукава*). Что это у нево на рукѣ? Лента!

СУСАННА

Ваша лента, сударыня. Хорошо, что вы ее увидѣли, а то я ему сказывала, что я вамъ скажу. О! кабы Графъ не пріѣхалъ, я бы отняла у него эту ленту; я почти также сильна, какъ онъ.

ГРАФИНЯ.

Да она въ крови! (*развязываетъ ленту съ руки.*)

ЛЮБИМЪ, *съ стыдливостію,*

Давича, какъ я хотѣлъ было ѣхать, сударыня, и сталъ надѣвать на лошадь мундштукъ; она тряхнула головой и востреемъ разрѣзала мнѣ руку, такъ я и вымаралъ ленту-съ.

ГРАФИНЯ.

На чтожъ тутъ ленту?

СУСАННА.

Особливо краденую? Лошадь, мундштукъ, вострее! — Изъ этихъ словъ я ничево не понимаю-

маю. — Ахъ, какія это у нево бѣлыя руки! — Словно женщина! бѣлѣе моихъ! Изволыпе посмотрѣть. (*сличаетъ ево руки съ своими.*)

ГРАФИНЯ, *съ холоднымъ видомъ.*
Лучшебъ ты пошла принесла Аглицкова пластырю; онъ лежитъ тамъ у меня на столикѣ. (*Сусанна, смѣючись, толкаетъ его въ голову; онъ падаетъ на руки, а она уходитъ въ уборную.*)

ЯВЛЕНІЕ VII.

ЛЮБИМЪ *на колѣняхъ*, ГРАФИНЯ *сидя.*

ГРАФИНЯ.
Мнѣ очень досадно было, что лента у меня пропала. . . это мой любимой цвѣтъ.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ЛЮБИМЪ *на колѣняхъ*, ГРАФИНЯ *сидя*, СУСАННА.

СУСАННА
Вотъ ему и пластырь! (*отдаетъ Графинѣ Аглицкой пластырь.*) Чѣмъ же завязать ему руку?

ГРАФИНЯ.
Какъ пойдешь искать ему платья, такъ возьми ленту отъ другова чепца.
(*Сусанна уходитъ въ дѣвичью и уноситъ Любимову епанчу.*)

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ IX.

ЛЮБИМЪ *на колѣняхъ*, ГРАФИНЯ *сидитъ*.

ЛЮБИМЪ, *потупивъ глаза*.

* Та лента, которую у меня взяли, скорѣебъ вылечила.

ГРАФИНЯ.

Почему? (*показывая ему пластырь*) это лучше.

ЛЮБИМЪ, *запинаясь*.

Когда лента .... была на головѣ .... или на тѣлѣ ....

ГРАФИНЯ, *перерывая его слова*.

.... чьемъ нибудь, то хороша отъ ранъ? Я этова не знала. Хорошо, я извѣдаю; нарочно для этова оставлю эту ленту у себя, чтобъ попробовать, когда кто нибудь изъ моихъ дѣвокъ оцарапитъ булавкою руку.

ЛЮБИМЪ, *печально*.

Вы ее у себя оставите, а я уѣду.

ГРАФИНЯ.

Вить ты не на вѣкъ ѣдешь.

ЛЮБИМЪ. *

Ахъ! какъ я несчастливъ!

ГРАФИНЯ, *тронувшись*.

Онъ плачетъ! А все проклятой Фигаро съ своимъ пророчествомъ!

ЛЮБИМЪ, *въ восторгѣ.*

Ахъ! я желалъ бы скорѣй видѣть тотъ конецъ, которой онъ мнѣ прорекъ! узнавши, что я въ сей же часъ умру, можетъ быть тогдабъ я осмѣлился....

ГРАФИНЯ *прерываетъ рѣчь его и утираетъ ему платкомъ слезы.*

Полно, полно, душенька. Ты не знаешь самъ, что теперь говоришь. (*Слышенъ у дверей стукъ, Графиня спрашиваетъ громко:*) кто это такъ стучитъ?

ЯВЛЕНІЕ X.

ЛЮБИМЪ, ГРАФИНЯ, ГРАФЪ, *за дверьми.*

ГРАФЪ, *за дверьми.*

Я. За чѣмъ это заперто?

ГРАФИНЯ *встаетъ въ замѣшательствѣ.*

Это Графъ! Ахъ, боже мой!.... (*Любиму, который также встаетъ.*) А ты безъ епанчи, шея и плеча открытыя! одинъ со мною! этотъ безпорядокъ, полученная имъ записка, его ревность!....

ГРАФЪ, *за дверьми.*

Чтожъ вы не отопрете?

ГРАФИНЯ.

Нѣкому еще было отпереть. Я одна.

ГРАФЪ.

Одна! съ кѣмъ же ты говоришь?

ГРАФИНЯ.

Съ кѣмъ? Съ тобою, сударь.

ЛЮБИМЪ, *въ сторону.*

Послѣ вчерашнева и давишнева приключенія онъ убьетъ меня, естьли здѣсь застанетъ. (*уходитъ въ уборную Графинину и затворяетъ за собою дверь.*)

ЯВЛЕНІЕ XI.

ГРАФИНЯ *одна.* (*Какъ скоро Любимъ уйдетъ въ уборную и затворитъ за собою дверь: то Графиня вынувъ скорѣй ключь и спрятавъ бѣжитъ отперетъ Графу.*)

Ахъ! что я надѣлала!

ЯВЛЕНІЕ XII.

ГРАФЪ, ГРАФИНЯ.

ГРАФЪ, *сурово.*

Никогда не бывало, чтобъ ты запиралась!

ГРАФИНЯ, *въ смущеніи.*

Я...... я шалила...... съ Сусанною; она теперь лишь ушла къ себѣ.

ГРАФЪ, *смотря на нее пристально.*

У тебя что-то и голосъ и видъ перемѣнился!

ГРА-

ГРАФИНЯ.

Это неудивительно. . . ни чуть неудивительно . . . . . я увѣряю васъ, что мы разговаривали объ васъ . . . . . . и она только что теперь ушла къ себѣ, какъ я сказываю.

ГРАФЪ

Вы разговаривали обо мнѣ! . . . . . Меня привело сюда, сударыня, одно безпокойство; садясь на лошадь получилъ я записку, ... которой хотя я не вѣрю, однако она меня потревожила.

ГРАФИНЯ.

Какъ, сударь? . . . . . Какая записка?

ГРАФЪ.

Надо признаться, сударыня, что вы, или я, окружены . . . . . . весьма злыми завистниками! Сей часъ увѣдомляютъ меня запискою, что на свадьбѣ нѣкто такой, ково я почитаю отсутствующимъ, долженъ съ вами видѣться.

ГРАФИНЯ.

Какъ бы кто дерзокъ ни былъ, только развѣ въ щель пролѣзетъ; а я изъ комнаты во весь день вонъ не выду.

ГРАФЪ.

А къ вечеру на свадьбу къ Сусаннѣ?

ГРАФИНЯ.

Ни для ково на свѣтѣ; я очень не здорова.

ГРАФЪ.

По счастію нашему Докторъ здѣсь. (*Любимъ роняетъ въ Графининой уборной стулъ*). Что за стукъ я слышу?

ГРА-

ГРАФИНЯ *въ большомъ смущеніи.*

Стукъ?

ГРАФЪ.

Да, какъ бы уронили стулъ, на примѣръ.

ГРАФИНЯ.

Я.... ничево не слыхала.

ГРАФЪ.

Надобно думать, что вы чрезвычайно заняты, сударыня!

ГРАФИНЯ.

Занята! Чѣмъ сударь?

ГРАФЪ.

Кто-то есть въ вашей уборной, сударыня.

ГРАФИНЯ.

Хе!...Комужъ бы тамъ быть вы думали?

ГРАФЪ.

Я васъ объ этомъ спрашиваю; я тотчасъ узнаю.

ГРАФИНЯ.

Э! да.... Сусанна никакъ прибираетъ комнату.

ГРАФЪ.

Вы сказали, что она къ себѣ ушла!

ГРАФИНЯ.

Къ себѣ, или сюда, я не догадалась.

ГРАФЪ.

Естьли тутъ Сусанна: то отъ чево то безпокойство, въ которомъ я васъ вижу?

ГРАФИНЯ.

Отъ чево безпокойство объ моей дѣвкѣ?

ГРАФЪ.

Объ дѣвкѣ ль, я этова не знаю; только я спрашиваю васъ о безпокойствѣ.

ГРАФИНЯ

Я вижу сударь, что Сусанна васъ тревожитъ и занимаетъ больше, нежели я.

ГРАФЪ, *въ сердцѣ.*

Она меня столько занимаетъ, сударыня, что я теперь же хочу ее видѣть.

ГРАФИНЯ.

О! я думаю вамъ и часто этова хочется. Вотъ самыя неосновательнѣйшія подозрѣнія! . . . .

ЯВЛЕНІЕ XIII.

ГРАФЪ, ГРАФИНЯ, СУСАННА, *вошедши съ платьемъ для Любима изъ дѣвичей, затворяетъ за собою дверь.*

ГРАФЪ

Такъ легче ихъ и истребить. (*говоритъ через замокъ въ уборную*) — Выдь сюда, Сусанна; я тебѣ приказываю.

ГРАФИНЯ.

Она почти нагая: можно ли въ такое время безпокоить такъ женщинъ? Она примѣривала платье, которое я къ вѣнцу ей сшила, и ушла, услышавъ что вы идете.

ГРАФЪ.

ГРАФЪ.

Естьли она боится показаться, такЪ по крайней мѣрѣ можетЪ откликнуться. (*говоритъ вЪ дверь*) Говори, Сусанна; здѣсь ли ты?

(*Сусанна уходитъ вЪ альковЪ и прячется.*)

ГРАФИНЯ *сЪ жаромЪ, говоритЪ вЪ дверь же.*

А я тебѣ отвѣчать запрещаю, Сусанна. (*Графу*) Это уже сЪ лишкомЪ много, сударь!

ГРАФЪ.

О! хорошо. Когда еще она не говоритЪ: то одѣталь она, иль не одѣта, а я ее вытащу.

ГРАФИНЯ, *ставЪ передЪ нимЪ.*

Вездѣ вЪ другомЪ мѣстѣ я не могу вамЪ вЪ этомЪ препятствовать; однакожЪ у меня надѣюсь....

ГРАФЪ.

А я надѣюсь теперь же узнать, что это за сокровенная Сусанна. Требовать отЪ васЪ ключа, я вижу, будетЪ напрасно: то не долго мнѣ и двери выломить. — Эй! — кто тутЪ есть?

ГРАФИНЯ.

Кликать людей, чтобЪ здѣлать всѣмЪ посмѣшище чрезЪ подозрѣніе, которое васЪ одурачитЪ?..

ГРАФЪ.

Хорошо, сударыня, и это здѣлаю; я и самЪ не полѣнюсь сходить за нужными для меня вещами. (*идетЪ и опять возвращается*) Да!.... А чтобЪ осталось все такЪ, какЪ теперь есть, не

угод-

угодно ли и вамъ, не дѣлая посмѣшища и шуму, когда они вамъ такъ не нравятся, согласиться прогуляться вмѣстѣ со мною? ..... Это такая малость, въ которой вы мнѣ, конечно, не откажете!

ГРАФИНЯ, *въ замѣшательствѣ.*

Кто, сударь, думаетъ вамъ противорѣчить?

ГРАФЪ.

А! я было позабылъ заперетъ дверь въ дѣвичью; постойте, запремъ и ее, чтобъ вы совершенно могли оправдаться. (*запираетъ дверь и беретъ съ собой ключь.*)

ГРАФИНЯ, *въ сторону.*

О Боже мой! проклятая шалость!

ГРАФЪ, *возвратясь къ ней.*

Теперь, какъ вездѣ заперто, дайте мнѣ руку и ступайте со мной; (*громко*) а ты, сокровенная Сусанна, не погнѣвайся, подожди, пока я приду.....

ГРАФИНЯ.

Это произшествіе, сударь, право будетъ самое негоднѣйшее. (*графъ уходитъ съ нею и запираетъ за собою дверь.*)

ЯВЛЕНІЕ XIV.

СУСАННА, ЛЮБИМЪ.

СУСАННА *выходитъ изъ алькова, подбѣгаетъ къ уборной и говоритъ въ замокъ.*

Отопри, отопри скорѣй, это я; выходи скорѣй вонъ.

ЛЮБИМЪ *выходитъ.*

Ахъ, Сусаннушка! Что со мною будетъ!

{Любимъ. Сусанна.

СУСАННА.

Уйди, уйди, не мѣшкай ни минуты.

ЛЮБИМЪ, *въ страхѣ.*

Куда уйти?

СУСАННА.

Куда нибудь, только ступай.

ЛЮБИМЪ.

Да нѣкуда.

СУСАННА.

Послѣ давишнева случая онъ размучитъ тебя, естьли здѣсь застанетъ и намъ бѣда! --- Бѣги, скажи скорѣй объ этомъ Фигару....

ЛЮБИМЪ.

Окошко въ садъ можетъ быть не очень высоко. Я выпрыгну. (*бѣжитъ и смотритъ.*)

СУСАННА, *испужавшись.*

Куда те Богъ несетъ! высоко! высоко! не можно. Разшибешься! ахъ бѣдная моя госпожа! ахъ моя свадьба! о Боже мой!

ЛЮБИМЪ, *воротясь.*

Я упаду на гряду; такъ и быть, разобью горшка два.

СУСАННА, *удерживая его, кричитъ.*

Убьешься!

ЛЮБИМЪ *въ восторгѣ.*

Я лучше въ самую пропасть брошусь, Сусаннушка, нежели погублю Графиню .... А этотъ поцалуй дастъ мнѣ счастья. (*поцаловавъ ее, прыгаетъ въ окошко.*)

ЯВЛЕНІЕ XV.

СУСАННА *одна, кричитъ въ страхѣ.*

Ахъ!.....(*Присѣдаетъ на минуту, потомъ подходитъ съ жалостнымъ видомъ къ окошку, и посмотрѣвъ, говоритъ.*) Онъ ужъ далеко. Что это за малой! такъ смѣлъ, какъ хорошъ! этова-то не достаетъ женщинамъ...... Однако пойти запереться въ уборную на мѣсто Любима. (*уходя.*) Теперь, ваше сіятельство, пожалуй себѣ ломай двери, коли это для тебя забавно; а я также не буду говорить ни слова. (*уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ XVI.

ГРАФЪ, ГРАФИНЯ *входятъ.*

ГРАФЪ *съ ломомъ, который кладетъ на кресла.*

Все кажется такъ, какъ я оставилъ. Ну, сударыня, заставляя меня ломать двери, подумайте о слѣдствіяхъ: еще разъ спрашиваю я васъ, хотите ли вы отперетъ?

ГРАФИНЯ.

Ахъ! какой ужасной случай можетъ нарушить согласіе супруговъ, такъ какъ то теперь? Есть-

Естьлибъ любовь толь сильно тобою обладала, что доводила бы до такой жестокости; я бы извинила поступокъ твой, не смотря на всю твою несправедливость; я позабыла бы, можетъ быть, извиня то сею страстью, все огорченіе: но пустая ревность можетъ ли такъ далеко простирать власть свою съ такимъ излишествомъ надъ человѣкомъ благороднымъ?

ГРАФЪ.

Любовь ли, или ревность, что вы ни говорите; только отоприте мнѣ дверь, или я тотчасъ . . . .

ГРАФИНЯ, *ставъ передъ нимъ.*

Постой, Графъ, выслушай. Не ужъ ли ты почитаешь меня способною нарушить мою должность?

ГРАФЪ.

Думай себѣ, какъ хочешь; а я хочу видѣть кто здѣсь.

ГРАФИНЯ, *въ страхѣ.*

Вы увидите, Графъ. . . . . но выслушайте спокойно.

ГРАФЪ.

Что? Такъ здѣсь не Сусанна?

ГРАФИНЯ.

По крайней мѣрѣ не такой человѣкъ . . . . . на котораго вы могли что нибудь подозрѣвать . . . . . мы хотѣли сыграть шутку . . . . . для нынѣшнева вечера . . . . . истинно самую невинную . . . . . и я клянусь вамъ. . . . .

ГРАФЪ.

ГРАФЪ.

И ты клянешься?

ГРАФИНЯ.

Клянусь, что никто изъ насъ не имѣлъ въ мысли васъ обидѣть: ни я, ни онъ.

ГРАФЪ, *скоро.*

Ни ты, ни онъ! такъ это мужчина?

ГРАФИНЯ.

Ребенокъ.

ГРАФЪ.

Ктожъ такой?

ГРАФИНЯ.

Я не смѣю тебѣ ево назвать!

ГРАФЪ, *въ бѣшенствѣ.*

Я убью ево, естьли ты не скажешь!

ГРАФИНЯ.

Ахъ, Графъ!

ГРАФЪ.

Такъ говорижъ.

ГРАФИНЯ.

Это.... это мой крестникъ....

ГРАФЪ.

Любимъ? бездѣльникъ! вотъ мои подозрѣнія и записка теперь истолкованы.

ГРАФИНЯ, *сжавъ руки.*

Графъ! не подумай....

ГРАФЪ, *топая ногою.*

(*въ сторону.*) Вездѣ этотъ проклятой Любимъ! (*въслухъ*) Отопри, сударыня; теперь я всѣо знаю. Не даромъ давича ты такъ чувствительно съ нимъ прощалась; не остался бы онъ здѣсь, когда я приказалъ ему ѣхать; не насказала бы ты мнѣ столько лжей въ давишней твоей сказкѣ о Сусаннѣ и не сталабъ ты такъ рачительно ево прятать, естьли бы не было у васъ съ нимъ чево порочнова!

ГРАФИНЯ.

Онъ боится прогнѣвить васъ показавшись.

ГРАФЪ, *внѣ себя, кричитъ въ дверь уборной.*

Выходи вонъ, бездѣльникъ!

ГРАФИНЯ, *обнявъ Графа рукою, отводитъ.*

Ахъ! Графъ, Графъ! гнѣвъ вашъ заставляетъ меня страшиться о ево участи; не почтите, чтобъ тутъ было что противное чести, и тотъ безпорядокъ, въ которомъ вы ево найдете....

ГРАФЪ

Безпорядокъ!

ГРАФИНЯ.

Ахъ, да! для шутки хотѣли мы нарядить ево въ женское платье; у нево на головѣ мой чепецъ, въ камзолѣ, безъ епанчи, грудь открыта и руки голыя; мы переодѣвали ево, какъ вы насъ застали....

ГРАФЪ.

А ты не хотѣла цѣлой день выходить вонъ изъ комнаты! Недостойная! ...., ты будешь сидѣть: но напередъ надо мнѣ раздѣлаться съ этимъ злодѣемъ такъ, чтобъ онъ больше нигдѣ мнѣ не попадался.

ГРАФИНЯ, *ставъ передъ нимъ на колѣни и поднявъ руки.*

Здѣлай милость, помилуй; я не могу послѣ утѣшиться, естьли причиню ему.....

ГРАФЪ.

Твои объ немъ старанія увеличиваютъ ево преступленіе.

ГРАФИНЯ.

Онъ не виноватъ, онъ хотѣлъ ѣхать; но я ево удержала.

ГРАФЪ, *въ бѣшенствѣ.*

Встань, поди прочь!... Ты очень дерзновенна, что осмѣливаешься еще говорить мнѣ за нево.

ГРАФИНЯ.

Я встану и уйду .... и отдамъ ключь: но заклинаю нашею любовью...

ГРАФЪ.

Любовью! Невѣрная!

ГРАФИНЯ *встаетъ и отдаетъ ему ключь.*

Обѣщайте мнѣ, что вы отпустите этова ребенка, не здѣлавъ ему ничево худова; и обратите весь гнѣвъ свой на меня, естьли я не увѣрю васъ....

ГРАФЪ.

ГРАФЪ, *взявъ ключь.*

Я ничево не слушаю.

ГРАФИНЯ *бросается на кресла и утираетъ платкомъ слезы.*

О Боже мой! онъ убьетъ ево!

ГРАФЪ.

Убью ево! (*входитъ въ уборную и отступаетъ назадъ увидя Сусанну.*) Это Сусанна!

ЯВЛЕНІЕ XVII.

ГРАФИНЯ, ГРАФЪ, СУСАННА.

СУСАННА, *выходя смѣется.*

Убью, убью ево! Ну, сударь, убѣйте этова негоднова пажа!

ГРАФЪ, *въ сторону.*

Ахъ, какая наука! (*смотря на Графиню, которая въ изумленіи.*) А вы всё еще притворяетесь?.... Но можетъ быть она была тамъ и не одна. (*Уходитъ въ уборную.*)

ЯВЛЕНІЕ XVIII.

ГРАФИНЯ *сидитъ*, СУСАННА.

СУСАННА, *подбѣжавъ къ ней.*

Успокойтесь, сударыня, онъ ужъ далеко отсюда; онъ выскочилъ.

ГРАФИНЯ.

Ахъ, Сусанна! я было умерла.

ЯВЛЕНІЕ XIX.

ГРАФИНЯ *сидя*, СУСАННА, ГРАФЪ.

ГРАФЪ *выходитъ изъ уборной въ изумленіи и помолчавъ говоритъ.*

Нѣтъ никово, и такъ я виноватъ. — Вы очень хорошо.... играете комедіи, сударыня.

СУСАННА, *смѣясь.*

А я, сударь, каково?

ГРАФИНЯ *держитъ у рту платокъ, будто смѣется, а сама старается успокоиться.*

ГРАФЪ, *подошедъ къ Графинѣ.*

Вы смѣетесь, сударыня?

ГРАФИНЯ, *нѣсколько успокоиваясь.*

Для чевожъ и не такъ, сударь?

ГРАФЪ.

Какая это негодная шутка! Скажите пожалуйте, что за причина была вамъ?....

ГРАФИНЯ.

Безразсудность ваша заслуживаетъ ли извиненія?

ГРАФЪ.

Какъ называть то безразсудностію, что касается чести?

ГРАФИНЯ, *приходя болѣе въ спокойствіе.*

Развѣ вы для тово на мнѣ женились, чтобъ быть мнѣ вѣчно жертвою вашева забвенія и ревности, которыя одинъ ты осмѣливаешься соединять вмѣстѣ.

ГРАФЪ.

Эхъ, Графиня! это ужъ безъ милосерія.

СУСАННА.

Напрасно сударыня, вы не пустили кликнуть людей; пускай бы Графъ изволилъ ихъ созвать.

ГРАФЪ.

Ты правду говоришь; я виноватъ...... прости мнѣ, Графиня..... я внѣ себя....

СУСАННА.

Признайтесь, ваше сіятельство, что вы втова не множко и стоите.

ГРАФЪ.

А для чево ты не вышла, какъ я тебя кликалъ? негодница!

СУСАННА.

Я одѣвалась получше и утпиливалась вездѣ безъ милости булавками; ее сіятельство имѣла причину запрещать мнѣ къ вамъ выттти.

ГРАФЪ.

Вмѣсто тово, чтобъ напоминать мою вину, лучше помоги мнѣ смягчить Графиню.

ГРАФИНЯ.

Нѣтъ, сударь, такая обида не забывается; я иду въ монастырь, и вижу, что давно было пора мнѣ васъ оставить.

ГРАФЪ.

Можешь ли ты это здѣлать безъ жалости?

СУСАННА.

Я знаю, что естьли ее сіятельство это здѣлаетъ: то коли поутру она уѣдетъ; анъ къ вечеру появятся слёзки.

ГРАФИНЯ.

Чтожъ, хоть и такъ? я соглашусь лучше о немъ жалѣть и плакать, нежели дойду до такой низости, чтобъ простить ему; онъ меня крайне обидѣлъ!

ГРАФЪ.

Жизнь моя! Эмилія!

ГРАФИНЯ.

Я уже не та Эмилія, за коей вы всюду слѣдовали; я теперь несчастная Графиня Альмавива, постылая жена, кинутая мужемъ, которой вы больше не любите.

СУСАННА.

Сударыня!

ГРАФЪ, *съ покорностію.*

Умилосердись!

ГРАФИНЯ.

Вы сами ко мнѣ не были милосерды.

ГРАФЪ.

ГРАФЪ.

Но, право, проклятая эта записка... вскружила мнѣ голову!

ГРАФИНЯ.

Я не соглашалась, чтобъ ее писали.

ГРАФЪ.

А вы знали объ этой запискѣ?

ГРАФИНЯ.

Что Фигаро....

ГРАФЪ.

А развѣ Фигаро?...

ГРАФИНЯ.

... Отдалъ Базилю?

ГРАФЪ.

А Базиль мнѣ сказалъ, что ему отдалъ ее присланной, отъ какова-то незнакомца, человѣкъ. О бездѣльникъ! негодной двуязычникъ! ты виновникъ всево, ты мнѣ за всё заплатишь!

ГРАФИНЯ.

Ты самъ хочешь, чтобъ тебя простили, а другимъ въ этомъ отказываешь: вотъ каковы мужчины! О! естьлибъ я когда согласилась простить тебѣ, извинивъ этой запиской, которая тебя довела до такова безразсуднова поступка: то развѣ съ такимъ уговоромъ, чтобъ примиреніе было общее.

ГРАФЪ.

Хорошо, я на это охотно соглашаюсь. Но чѣмъ загладить такой обидной поступокъ?

ГРА-

ГРАФИНЯ *встает.*

Онъ витъ обиденъ для обоихъ насъ.

ГРАФЪ.

Ахъ! скажи для одново меня. — Но я все еще думаю и не могу понять, какъ женщины могутъ такъ скоро и такъ живо принимать и видъ и голосъ притворные. Ты и краснѣла, и плакала, и лицо у тебя измѣнялось ..... По чести, оно и теперь еще не совсѣмъ...

ГРАФИНЯ, *принужденно улыбаясь.*

Я краснѣла ..... отъ тово, что мнѣ чувствительны были твои подозрѣнія. Но мужчины имѣютъ ли такую тонкость, чтобъ могли различить огорченіе честной обиженной души отъ замѣшательства, въ которое приводитъ заслуженное обвиненіе.

ГРАФЪ, *смѣясь.*

И пажъ въ безпорядкѣ... въ одномъ камзолѣ... почти нагой!...

ГРАФИНЯ, *указывая на Сусанну.*

Вотъ тотъ пажъ! вы ево видите передъ собой. Я думаю, вы не недовольны, что нашли этова, а не другова ково. Сказать правду, вамъ не досаднобъ было и всегда встрѣчаться съ этимъ пажемъ.

ГРАФЪ, *смѣясь еще больше.*

И эти прозьбы, эти слезы... все притворныя!...

ГРАФИНЯ.

Вы заставляете смѣяться; а мнѣ теперь охоты нѣтъ.

ГРАФЪ.

ГРАФЪ.

Мы думаемъ о себѣ, что мы чево нибудь стоимъ въ политикѣ: напротивъ тово мы еще ребята. Васъ, васъ-то бы, сударыня, надо послать министромъ къ Лондонскому двору. Надобно думать, что вашъ полъ учится долго и съ великимъ прилѣжаніемъ искуству притворяться, что можетъ такъ хорошо въ немъ успѣвать.

ГРАФИНЯ.

Вы всегда къ тому насъ принуждаете.

СУСАННА.

Положитесь на честное наше слово, такъ вы увидите добрые ли мы люди.

ГРАФИНЯ.

Прекратимъ это, Графъ. Можетъ быть я повела эту шутку уже и далеко: но по крайней мѣрѣ теперешнее мое вамъ снисхожденіе въ такомъ важномъ случаѣ, должно мнѣ заслужить отъ васъ тоже.

ГРАФЪ.

И такъ ты повторяешь, что ты мнѣ прощаешь!

ГРАФИНЯ.

Сказала ль я это, Сусанна?

СУСАННА.

Я не слыхала, сударыня.

ГРАФЪ.

Какъ же? Ну, чинъ пусть ты обмолвилась.

ГРА-

ГРАФИНЯ.

Только заслуживаешь ли ты это, неблагодарной?

ГРАФЪ.

Заслуживаю моимъ раскаяніемъ.

СУСАННА.

Подозрѣвать и думать, что у Графини въ уборной спрятанъ мужчина!

ГРАФЪ.

Она и такъ ужъ строго меня наказала.

СУСАННА.

Не вѣрить, когда сама ее сіятельство изволитъ говорить, что тутъ ее служанка!

ГРАФЪ.

Жизнь моя! Не ужъ-то ты неупросима?

ГРАФИНЯ.

Ахъ! Сусанна! какъ я слаба! какой я примѣръ собой тебѣ подаю! (*подавая Графу руку.*) Скоро не будутъ вѣрить, что женщины могутъ сердиться.

СУСАННА.

Хорошо, сударыня! Не всегда ли такъ съ ними водиться надобно?

ГРАФЪ *цалуетъ нѣжно руку у своей жены.*

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ XX.

СУСАННА, ФИГАРО, ГРАФИНЯ, ГРАФЪ.

ФИГАРО, *вбѣгаетъ запыхавшись.*

Сказали: ее сіятельство занемогла. Я бѣжалъ со всѣхъ ногъ: однако съ радостію вижу, что всё слава богу.

ГРАФЪ, *сухо.*

Ты очень заботливъ.

ФИГАРО.

Это моя должность, сударь. Но какъ я вижу, что всё хорошо: то докладываю вашему сіятельству, что ваши молодые подданные обоева пола стоятъ въ низу съ рогами и волынками, ожидая позволенія вмѣстѣ со мною вести мою невѣсту къ вѣнцу....

ГРАФЪ.

Ктожъ будетъ смотрѣть за Графиней?

ФИГАРО.

Какъ смотрѣть? Ее сіятельство, слава богу, всё въ добромъ здоровьѣ.

ГРАФЪ.

Такъ; но чтобъ не пришелъ къ ней тотъ незнакомой человѣкъ, которой долженъ съ нею видѣться;

ФИГАРО.

Какой это человѣкъ, сударь?

ГРАФЪ.

Тотъ человѣкъ, отъ которова записку отдалъ ты Базилю.

ФИ-

ФИГАРО.

Кто это сказалъ?

ГРАФЪ.

Естьлибъ я и не зналъ, что физіономія твоя, плутъ! показала бы мнѣ, что ты лжешь.

ФИГАРО.

Естьли такъ: то не я сударь лгу, а моя физіономія.

СУСАННА.

Полно, полно, Фигаро! не запирайся, мы все сказали.

ФИГАРО.

Что сказали? Ужъ ли я попалъ въ Базили?

СУСАННА.

.... Что ты писалъ ту записку для тово, чтобъ ево сіятельство повѣрилъ, что будто въ уборной спрятанъ пажъ, когда въ ней была я.

ГРАФЪ.

Что ты на это скажешь?

ГРАФИНЯ.

Нѣчево больше таиться, Фигаро; шутка сыграна.

ФИГАРО *не зная, ищетъ какъ бы угадать.*

А! а! а!..... шутка сыграна!

ГРАФЪ.

Да, сыграна, что теперь скажешь?

ФИГАРО.

Я, сударь? А скажу то .... что мнѣ хотѣлось бы, что бы можно было тоже сказать о моей свадьбѣ; и естьлибъ вы позволили....

ГРАФЪ.

Такъ ты теперь отъ записки не отпираешься?

ФИГАРО.

Когда ее сіятельство тово изволитъ, Сусанна тово хочетъ и вы товожъ изволите: такъ надо и мнѣ также хотѣть: только будучи на вашемъ мѣстѣ, я право бы ничему тому не повѣрилъ, что мы вамъ ни говоримъ.

ГРАФЪ.

Въ глазахъ обманываетъ! наконецъ я выхожу изъ терпѣнія.

ГРАФИНЯ, *смѣясь.*

(*Фигару,*) Экой ты бѣдняшка! (*Графу.*) Для чевожъ вы хотите, чтобъ онъ вдругъ таки сказалъ вамъ правду?

ФИГАРО, *тихо Сусаннѣ.*

Я остерегъ ево; я здѣлалъ всю, что только можетъ здѣлать честной человѣкъ.

СУСАННА *тихо ему.*

Такъ ты видѣлъ пажа?

ФИГАРО *тихо.*

Всево разбитова.

СУСАННА *тихо.*

Бѣдненькой!

ГРАФИНЯ.

Графъ! они горятъ нетерпѣливостію соединиться другъ съ другомъ: нетерпѣливость эта извѣстна; пойдемъ, совершимъ ихъ желаніе.

ГРАФЪ, *въ сторону.*

Ахъ, Марцелина! Марцелина!... (*въ слухъ*) по крайней мѣрѣ дайте мнѣ одѣться.

ГРАФИНЯ,

Для ково одѣваться? Для своихъ людей? Я и сама не одѣта.

ЯВЛЕНІЕ XXI.

ФИГАРО, СУСАННА, ГРАФИНЯ, ГРАФЪ, АНТОНІО.

АНТОНІО, *въ полпьяна, держа въ рукахъ горшокъ съ переломанными гвоздиками.*

Ваше сіятельство!

ГРАФЪ.

Что ты, Антоніо?

АНТОНІО.

Помилосердуйте, государь, долголь терпѣть? Прикажите здѣлать рѣшотки къ окошкамъ въ садъ, житья не стало; въ окна кидаютъ всякую всячину; вотъ теперь только выкинули какова-то человѣка.

ГРАФЪ.

Изъ окошка?

АН-

АНТОНІО.

Да, сударь. Извольте-ка посмотрѣть, какъ переломали мои гвоздики!

СУСАННА *тихо Фигару.*

Ну, Фигаро! проворь.

ФИГАРО.

Онъ, ваше сіятельство, спозаранку хлебнулъ.

АНТОНІО.

Не угадалъ-ста. Это немножко послѣ вчерашнева съ похмѣлья. —— Вотъ какая...... напраслина!

ГРАФЪ, *съ жаромъ.*

Гдѣжъ? гдѣжъ тотъ человѣкъ, о которомъ ты говоришь?

АНТОНІО.

Гдѣ онъ?

ГРАФЪ.

Да.

АНТОНІО.

Объ томъ-то я и прошу, ваше сіятельство; надо ево сыскать. Я вить вашъ жа слуга, и только одинъ я и радѣю о вашемъ садѣ, а тутъ еще выкидываютъ человѣка; вы видите, что.... это на смѣхъ мнѣ.

СУСАННА *тихо Фигару.*

Замни, замни рѣчь.

ФИГАРО.

Такъ ты всё будешь пить? А?

АНТОНІО.

Кабы я еще не пилЪ, такЪ бы взбѣситься пришло.

ГРАФИНЯ.

ОднакожЪ пить . . . . такЪ . . . . . безЪ нужды. . . .

* АНТОНІО.

* Пить безЪ жажды и любиться во всякое время наше дѣло, сударыня; по этому-то мы и не скоты. *

ГРАФЪ, *съ жаромъ.*

Отвѣчай же мнѣ, или я велю тебя выгнать.

АНТОНІО.

А разѣ я пойду?

ГРАФЪ.

КакЪ?

АНТОНІО, *почесывая голову.*

Если Ваше Зіятельство и не хотите зберечь хорошева слугу: такЪ я не дуракЪ, не захочу потерять хорошева господина.

ГРАФЪ, *съ сердцемъ, толкая его.*

Ты говоришь: выкинули здѣсь изЪ окошка человѣка?

АНТОНІО.

ТакЪ, ваше сеятельство. ВотЪ лишь теперь, вЪ бѣломЪ камзолѣ; онЪ упалЪ, вскочилЪ, да и убѣжалЪ. . . .

ГРАФЪ, *съ нетерпѣливостію.*

Ну?

АНТОНІО.

Ну, я хотѣлъ было за нимъ погнаться, да зашибъ себѣ объ рѣшотку руку таково больно, что вотъ этимъ (*подымая палецъ*) пальцомъ не могу ворохнуться.

ГРАФЪ.

По крайней мѣрѣ узнаешь ли ты въ лицо этова человѣка?

АНТОНІО.

Какъ бы не узнать, кабы я ево увидѣлъ.

СУСАННА *Фигару тихонько.*

Онъ не видалъ.

ФИГАРО.

Вотъ выѣхалъ съ своей гвоздикой! велико дѣло горшокъ! что тебѣ за нево надобно, плакса? --- Нѣчево долго искать: это я, ваше сіятельство, выпрыгнулъ въ окошко.

ГРАФЪ.

Ты?

АНТОНІО.

Разѣ ты съ той поры выросъ? А то давишней былъ поменьше и потоньше тебя.

ФИГАРО.

Вотъ не узналъ, конечно меньше! когда прыгаютъ, такъ вить скорчиваются. . . .

АНТОНІО.

А мнѣ кажется, не лучше ли это былъ нашъ вертлявой пажокъ.

 ГРАФЪ.

ГРАФЪ.

Любимъ, ты говоришь?

ФИГАРО.

Да, сударь, Любимъ; нарочно прискакалъ на своемъ иноходцѣ изъ Севиліи, гдѣ ужъ онъ, чай, давнымъ давно.

АНТОНІО.

Кто тѣ говоритъ объ иноходцѣ? я этова не говорю, не говорю; я не видалъ, чтобъ онъ изъ окошка выскочилъ на иноходцѣ; а то я бы сказалъ.

ГРАФЪ.

Какое надобно имѣть терпѣніе!

ФИГАРО.

Я былъ, сударь, въ дѣвичей, въ одномъ камзолѣ, для тово, что жарко. --- Я тамъ дожидался своей Сусанны, какъ вдругъ услышалъ вашъ голосъ и великой шумъ; я не знаю чево-то я испугался... а всё отъ этой записки..... и сказать вамъ мое дурачество, я безъ всякова размышленія бросился въ окошко и упадши на горшки, зашибъ не множко правую ногу. (*чешетъ ногу.*)

АНТОНІО.

Ну, коли ты; такъ возьми жъ, братъ, эту писюльку; она выпала у тебя изъ кармана, какъ ты упалъ.

ГРАФЪ *беретъ бумагу.*

Подай сюда. (*развернувъ смотритъ и опять складываетъ.*)

ФИ-

ФИГАРО, *въ сторону.*

Теперь попался!

ГРАФЪ *Фигару.*

Не помѣшаетъ ли тебѣ страхъ вспомнить, что это за бумага и какъ зашла она къ тебѣ въ карманъ?

ФИГАРО *въ замѣшательствѣ шаритъ у себя въ карманахъ и вынимаетъ бумаги.*

Какой тутъ страхъ, сударь?... Но вить у меня... дѣлъ много... надо на всю отвѣчать... (*смотритъ бумаги*) эта? а! это грамотка отъ Марцелины на четырехъ страницахъ; она прекрасна!... не челобитная ль это бѣднова охотника... что въ тюрьмѣ?... Нѣтъ, вотъ она; въ другомъ карманѣ была у меня роспись домовымъ уборамъ....

(*Графъ развертываетъ бумагу и смотритъ.*)

ГРАФИНЯ, *подсмотрѣвъ, говоритъ тихо Сусаннѣ.*

Ахъ! Боже мой! Сусанна! это Любимовъ паспортъ.

СУСАННА *тихо Фигару.*

Пропали мы; это Любимовъ паспортъ.

ГРАФЪ *складываетъ бумагу.*

Ну, чтожъ? человѣкъ ты расторопной, а этова отгадать не можешь!

Антоніо. Фигаро. Сусанна. Графиня. Графъ.

АНТОНІО, *подошедъ къ Фигару.*
Слышишь: Графъ говоришь изволитъ: разѣ де ты не отгадаешь?

ФИГАРО, *толкая его отъ себя.*
Убирайся, неучь! что ты мнѣ подъ носъ-атъ шепчешь?

ГРАФЪ.
Видно не вспомнишь, что это за бумага?

ФИГАРО.
Тъ тъ тъ тъ тьфу пропасть! это никакъ паспортъ бѣднова нашева пажа, которой онъ мнѣ далъ, а я и забылъ ему отдать. О о охъ охъ охъ! куда какъ я безпамятенъ! какъ ему быть безъ нево? бѣжать будетъ....

ГРАФЪ.
Зачѣмъ же онъ тебѣ ево отдалъ?

ФИГАРО, *въ замѣшательствѣ.*
Онъ.... онъ съ просилъ тутъ кое-что прибавить.

ГРАФЪ, *смотря въ бумагу.*
Нѣчево тутъ прибавлять.

ГРАФИНЯ *тихо Сусаннѣ.*
Печать, печать.....

СУСАННА *тихо Фигару.*
Печати нѣтъ.

ГРАФЪ *Фигару.*
Чтожъ ты не отвѣчаешь?

ФИГАРО.

Тут . . . . в самом дѣлѣ недостает сущей бездѣлицы; он говорил, что есть еще обыкновеніе. . . .

ГРАФ.

Ну, ну, что там за обыкновеніе? какое?

ФИГАРО.

Прикладывать печать с господским гербом, а тут нѣт. Может быть это не стоило и труда.

ГРАФ *развертывает бумагу и в досадѣ мнет ее в руках.*

Здѣсь написано то, чево и чорт не разберет. (*в сторону.*) Всѣ умыслы Фигаровы, и я по сю пору не могу ему за это отомстить! (*с досадою хочет уйти.*)

ФИГАРО, *останова Графа.*

Вы изволите итти, ничево не приказав о моей свадьбѣ?

ЯВЛЕНІЕ XXII.

БАЗИЛЬ, БАРТОЛО, МАРЦЕЛИНА, ФИГАРО, ГРАФ, СТАДИН, ГРАФИНЯ, СУСАННА, АНТОНІО, *служители Графскіе и крестьяне.*

МАРЦЕЛИНА *Графу.*

И не приказывайте, ваше сіятельство; изволте напередъ нас разсудить. Он дал мнѣ обязательство.

 ГРАФ,

ГРАФЪ, *въ сторону.*

Теперь на нашей улицѣ праздникъ.

ФИГАРО.

Обязательство! Какое такое? изволь-ка сказать!

МАРЦЕЛИНА.

Таки скажу, бездѣльникъ!

(*Графиня садится на софу, Сусанна стоитъ за нею.*)

ГРАФЪ.

Что тамъ такое, Марцелина?

МАРЦЕЛИНА.

Онъ, сударь, далъ мнѣ обязательство на мнѣ жениться.

ФИГАРО.

Вотъ тѣ разъ! Расписку въ деньгахъ, да и только; я у нее, ваше сіятельство, занималъ.

МАРЦЕЛИНА *Графу.*

Съ такимъ договоромъ, чтобъ на мнѣ жениться. Я прошу милости; вы главной судья.

ГРАФЪ.

Явись въ судъ, я тамъ всѣхъ разсужу.

БАЗИЛЪ, *указывая на Марцелину.*

Когда такъ, то позвольтежъ, ваше сіятельство, и мнѣ представить вамъ мои права на Марцелину.

ГРАФЪ, *въ сторону.*

А! вотъ плутъ тотъ, которой отдалъ мнѣ давича записку.

ФИГАРО.

Другой дуракЪ шовожЪ разбору.

ГРАФЪ, *вЪ сердцѣ Базилю.*

Права! права! Очень присшало шебѣ разѣвашь рошЪ передо мною, скошЪ!

АНТОНІО, *всхлопнувЪ руками.*

Эге! ГрафЪ-ашЪ у насЪ не промахЪ; сЪ маху угадалЪ; назвалЪ ево по имени.

ГРАФЪ.

Марцелина! Пока дѣло ваше не будешЪ разсмотрено вЪ судѣ публично, я шебѣ ничево не могу сказашь. А шы, Базиль! какЪ чесшной, вѣрной и надежной у меня человѣкЪ, сходи созови нашихЪ судей.

* БАЗИЛЬ.

Для эшова дѣла?

ГРАФЪ.

И приведи ко мнѣ шово человѣка, кошорой ошдалЪ шебѣ давишнюю записку.

БАЗИЛЬ.

Да развѣ я ево знаю?

ГРАФЪ.

Ты упорсшвуешь!

БАЗИЛЬ.

Я же за шѣмЪ здѣсь, чшобЪ ходишь скликашь приказныхЪ.

ГРАФЪ.

За чѣмЪ же?

БА-

БАЗИЛЬ.

Только для музыки. Учить ее сіятельство на клавесинѣ, пажей на бандорѣ, да дѣвушекъ пѣть; и должность моя при томъ та, чтобъ забавлять вашихъ гостей моею цитрою, когда вамъ угодно приказать мнѣ играть.

СТАДИНЪ, *подошедъ*.

Я схожу, коли прикажете, ваше происходительство.

ГРАФЪ.

Кто ты таковъ, и какъ тебя зовутъ, мой другъ?

СТАДИНЪ.

Я называюсь Стадинъ, милостивой осударь, пастухъ, наряжонъ сюда зажигать ужо огни; вѣдать пускать потѣху, вить у насъ ноныче у всѣхъ праздникъ; я знаю гдѣ вся шайка *проказныхъ* кочуетъ.

ГРАФЪ.

Твое усердіе мнѣ пріятно, сходи; а ты (*Базилю*) возьми свою цитру, поди съ нимъ и въ дорогѣ повесели ево; онъ мой гость.

СТАДИНЪ *въ радости*.

О! ваше сеятельство, я.....

(*Сусанна зажимаетъ ему рукою ротъ, показывая ему Графиню.*)

БАЗИЛЬ, *съ удивленіемъ*.

Мнѣ провожать и забавлять ево?.....

ГРАФЪ.

ГРАФЪ.

Ну, это вить твоя должность; ступай же, или я велю тебя выгнать.

(*Уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ. XXIII.

Прежніе, кромѣ Графа.

БАЗИЛЬ *самь съ собой.*

Такъ и быть! нѣчево съ котломъ спорить....

ФИГАРО.

...Горшку? Такъ. (*)

БАЗИЛЬ, *въ сторону.*

Вмѣсто тово, чтобъ помогать ихъ свадьбѣ, постараюсь смастерить свою съ Марцелиной. (*Фигару.*) Не зачинай ничево безъ меня, послушайся меня. *Беретъ съ креселъ цитру и идетъ.*)

ФИГАРО *идетъ за нимъ.*

Не зачинать! О! ступай, не бойсь, да хоть и во все себѣ не приходи. —— Э! гдѣ тебѣ пѣть, семь ка разъ я затяну; - - - ну-ка, веселѣй, громче.... ла-ми-ла..... въ честь моей невѣсты. (*Фигаро отступаетъ задомъ, пляшетъ, поя слѣдующую пѣсню, Базиль аккомпанируетъ и всѣ слѣдуютъ за нимъ.*)

ПѢСНЯ.

Лучше всякова богатства
Мнѣ пріятства
Дорогой;
Ой, ой, ой,
Ой, ой, ой,
Ой, ой, ой,
Ой, ой, ой.

*

Сердце красота плѣнила,
Покорила
Разумъ мой;
Ой, ой, ой,
Ой, ой, ой,
Ой, ой, ой,
Ой, ой, ой.

(*Шумъ удаляется и наконецъ бываетъ неслышенъ.*)

ЯВЛЕНІЕ XXIV.

СУСАННА, ГРАФИНЯ.

ГРАФИНЯ, *сидя.*

Видишь, Сусанна, что твой проказникъ надѣлалъ мнѣ своей запиской!

СУСАННА.

Ну, сударыня, какъ я вышла изъ уборной, что это, естьлибъ вы тогда на себя поглядѣли! ужасть!

ужасть! Вы тогда совсѣмъ поблѣднѣли, какъ мертвая, и ужъ насилу-то стали краснѣть, краснѣть, и покраснѣли!

ГРАФИНЯ.

Такъ онъ выпрыгнулъ въ окошко?

СУСАННА.

И не запнулся. Что это за малой! Лепокъ.... какъ пчолка!

ГРАФИНЯ.

Куда какъ напугалъ меня этотъ проклятой садовникъ! Все это такъ меня разстроило.... что я не могла съ мыслями собраться.

СУСАННА.

О, сударыня! напротивъ тово... Ну, вотъ ужъ увидѣла я, сколько свѣтское обращеніе помогаетъ знатнымъ женщинамъ лгать такъ, чтобъ не льзя было прицѣпиться; а безъ тово, чтобы? Онъ бы таки давича какъ пришолъ, взялъ у васъ ключь, отперъ уборную: вотъ бы и прощай!

ГРАФИНЯ.

Не думаешь ли ты, что Графъ и впрямъ не догадался? Ну, естьли онъ найдетъ Любима здѣсь въ домѣ!....

СУСАННА.

Я пойду велю ево получше спрятать....

ГРАФИНЯ.

Нѣтъ, надо ему непремѣнно ѣхать. Послѣ этова случая, знай, я не соглашусь уже послать ево въ садъ на мѣсто тебя.

Су-

СУСАННА.

А я сама ни за что не пойду. Такъ вотъ свадьба моя еще раз....

ГРАФИНЯ, *вставши.*

Постой..... ну, естьли вмѣсто тебя и другова, я сама туда приду.

СУСАННА.

Вы, сударыня?

ГРАФИНЯ.

Да, свидѣтелей не будетъ... а Графу не льзя тогда будетъ... отпереться. -- Наказать ево ревность и обличить невѣрность! это будетъ.... Хорошо, успѣхъ давишнева приключенія даетъ мнѣ смѣлость пуститься на другое. Поди скорѣй, дай ему знать, что ты придешь въ садъ: но чтобъ кромѣ ево никто.....

СУСАННА.

Ахъ! Фигаро.....

ГРАФИНЯ.

Нѣтъ, нѣтъ; на что сказывать: онъ захочетъ самъ тутъ быть. * Поди принеси мою чорную маску и трость и пойдемъ на площадку, подумаемъ. (*Сусанна уходитъ въ уборную.*)

ЯВЛЕНІЕ XXV.

ГРАФИНЯ *одна.*

Намѣреніе мое очень дерзко! (*оборачивается.*) Ахъ лента! прекрасная моя лента! я тебя и забы-

забыла! (*беретъ ее съ креселъ и свертываетъ*) теперь ты меня не покинешь...., ты будешь напоминать мнѣ приключенie несчастнова пажа..... Ахъ, Графъ! что ты надѣлалъ?..... и я, что теперь дѣлаю?

ЯВЛЕНIЕ XXVI.

ГРАФИНЯ, СУСАННА.

(*Графиня прячетъ тайно ленту.*)

СУСАННА.

Вотъ ваша трость и маска!

ГРАФИНЯ.

Не забудь же, Сусанна, что я объ этомъ не велѣла тебѣ ни слова говорить Фигару. * *

СУСАННА *весело.*

Право хорошо вы вздумали, сударыня. Я теперь думала объ этомъ. Это все здѣлаетъ, все окончитъ, все рѣшитъ; и теперь, что ни будетъ, а свадьба моя вѣрно збудется. (*цалуетъ у Графини руку.*)

(*уходятъ.*)

Конецъ втораго дѣйствiя.

Во время междодѣйствія служители Графскіе убираютъ залу для присудствія; приносятъ двѣ скамьи съ задинками для адвокатовъ, которыя становятъ по обѣ стороны театра, такимъ образомъ, чтобъ позади ихъ свободной былъ проходъ. Кладутъ эстраду съ двумя ступенями посреди театра на зади, на которую ставятъ для Графа кресла. Къ сторонѣ жъ напереди театра становятъ столъ и табуретъ секретарской и стулья для Оглупилова и прочихъ судей по обѣимъ сторонамъ эстрады.

ДѢЙСТВІЕ III.

Театръ представляетъ большую залу для присудствія; поставленъ столъ подъ балдахиномъ, подъ которымъ виситъ портретъ Короля.

ЯВЛЕНІЕ. I.

ГРАФЪ, ПЕДРИЛЛО, *одѣтъ по дорожному и держа въ рукахъ пакетъ.*

ГРАФЪ, *торопливо.*

Слышишь?

ПЕДРИЛЛО.

Слушаю, сударь. (*уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ II.

ГРАФЪ *одинъ*, *кричитъ.*

Педрилло?

ЯВЛЕНІЕ III.

ГРАФЪ, ПЕДРИЛЛО *приходитъ.*

ПЕДРИЛЛО.

Чево изволите?

ГРАФЪ.

Да не видалЪ ли кто тебя?

ПЕДРИЛЛО.

Ни бѣшеная собака, сударь.

ГРАФЪ.

Возьми лошадь рыжака.

ПЕДРИЛЛО.

ОнЪ ужЪ осѣдланЪ и стоитЪ привязанЪ кЪ забору у огорода.

ГРАФЪ.

СкачижЪ скорѣй вЪ Севилію.

ПЕДРИЛЛО.

Махну какЪ разЪ, ваше сіятельство, тутЪ не далече.

ГРАФЪ.

Пріѣхавъ, тотЪ же часЪ освѣдомься: тамЪ ли пажЪ?

ПЕДРИЛЛО.

На постояломЪ дворѣ?

ГРАФЪ.

Да, и давно ли пріѣхалЪ?

ПЕДРИЛЛО.

Слушаю, сударь.

ГРАФЪ.

Отдай ему паспортЪ и пріѣжжай скорѣй назадЪ.

ПЕ-

ПЕДРИЛЛО.

А естьли ево тамъ нѣтъ, такъ что прикажете?

ГРАФЪ.

Пріѣжжай скорѣй назадъ и увѣдомь меня, ступай.

ЯВЛЕНІЕ IV.

ГРАФЪ *одинъ. Ходитъ по театру.*

Глупо я здѣлалъ, что уcлалъ Базиля! . . . . . Гнѣвъ никогда до добра не доведетъ. — Этотъ отдалъ мнѣ записку, въ которой увѣдомляютъ о умышленіи противъ Графини; Сусанна, спрятана, когда я прихожу; Графиня встревожена . . . вправдули, или нарочно; одинъ выскочилъ въ окошко; другой послѣ признается. . . . или только сказывается, что то былъ онъ . . . . все это. . . . совсѣмъ для меня не понятно! . . . . тутъ что нибудь кроется . . . . Вольность между моими людьми! Ну? объ этомъ нѣчево еще беспокоится . . . . этимъ людямъ что важитъ, . . . Но графиня! естьли какой нибудь злодѣй покушается . . . Ахъ, куда меня довели мои мысли! . . . Правда, что естьли разъ голова вскружена: то самое здравое воображеніе производитъ такіяже бредни какъ и сонъ! - - Она смѣялась! сей прерывающійся смѣхъ, веселость . . . . . мертвая! она тщеславится, а честь моя . . . . честь моя увядаетъ! — Съ другой стороны гдѣ я? Эта лукавица Сусанна, не открыла ли моей тайны? потому что эта тайна не здѣла-

лась еще тайною и ее . . . Но что меня привязываетъ къ этой мечтѣ? сто разъ я покидалъ ее . . . . . Странное дѣйствіе нерѣшимости! Естьлибъ я меньше объ этомъ размышлялъ, тысячу разъ меньше бы я ее желалъ. — бездѣльникъ Фигаро заставляетъ себя долго ждать! надо искусно у нево вывѣдать. (*Фигаро показывается назади театра и останавливается.*) Постараюсь въ моемъ разговорѣ разбить ево въ рѣчахъ хитрымъ образомъ и узнать отъ нево, знаетъ ли онъ, или нѣтъ, о любви моей къ Сусаннѣ;

ЯВЛЕНІЕ V.

ГРАФЪ, ФИГАРО.

ФИГАРО, *въ сторону.*

Изволь, мы здѣсь.

ГРАФЪ.

. . . . . естьли она ему хотя одно слово сказала. . . .

ФИГАРО, *въ сторону.*

Чево сумнѣваться?

ГРАФЪ.

. . . . . то женю ево на Марцелинѣ.

ФИГАРО, *въ сторону.*

А Базиль-атъ что?

ГРАФЪ.

. . . . . посмотрю, что-то тогда будетъ Сусанна?

ФИ-

ФИГАРО, *въ сторону.*

О! моя жена, только и дѣла.

ГРАФЪ, *оборотившись.*

Ба! что тамъ? кто таковъ?

ФИГАРО, *подошедъ.*

Я, сударь, вы изволили спрашивать.

ГРАФЪ.

Къ чему такія слова?

ФИГАРО.

Я сударь, ничево не говорилъ.

ГРАФЪ *повторяетъ его слова.*

Моя жена, только и дѣла.

ФИГАРО.

Э!... это, сударь.... конецъ моей рѣчи, я разговаривалъ съ другимъ; такъ и сказалъ: *поди, объ этомъ съ тобой переговоритъ моя жена, только и дѣла.*

ГРАФЪ *ходитъ по театру.*

Жена! .... хотѣлъ бы я знать, что у тебя за дѣла были, что ты такъ не скоро изволилъ поворотиться, когда я тебя кликалъ?

ФИГАРО, *притворно поправляя на себѣ платье.*

Я, сударь? ... Я упадши на горшки изъ окошка вымарался, такъ переодѣвался.

ГРАФЪ.

Такъ на это надо часъ?

ФИГАРО.

Надожъ на это время.

ГРАФЪ.

Слуги здѣсь..... одѣваются долѣе господъ!

ФИГАРО.

Потому что у нихъ нѣтъ лакеевъ и нѣкому ихъ одѣвать; такъ надо все самимъ.

ГРАФЪ.

..... Я давича не очень понялъ, что заставило тебя подвергать себя безъ нужды опасности бросаться въ окошко?

ФИГАРО.

Опасности! скажутъ пожалуй и за живо, что я уже издохъ!

ГРАФЪ.

Отвѣдай еще поумничать мошенническими своими увертками, негодной! Ты очень разумѣешь, что я не объ опасности тебя спрашиваю; а о причинѣ, что за нужда была тебѣ выскакивать въ окошко?

ФИГАРО.

Я услышалъ, что вы, сударь, отъ той ложной записки пріѣхали сердиты, все рвете и ломаете, какъ вихорь; ищете ково-то; вамъ надобно, или вы хотите, разломать замки, выломать двери; я нечаянно былъ тутъ, и зная, что вы, естьли осердитесь.....

ГРАФЪ, *перерывая его рѣчь.*

Да ты бы могъ сойти по лѣстницѣ.

ФИГАРО.

По лѣстницѣ! . . . такъ вы бы тутъ мнѣ на встрѣчу въ коридорѣ.

ГРАФЪ, *въ сердцѣ.*

Въ коридорѣ! (*въ сторону*) я выхожу изъ терпѣнія и самъ мѣшаю себѣ въ томъ, что хочу узнать.

ФИГАРО, *въ сторону.*

Посмотримъ, какъ то еще будетъ онъ до насъ добираться; я его прижму!

ГРАФЪ, *смягчась.*

Я не о томъ хотѣлъ съ тобою говорить; оставимъ это. Я хотѣлъ было ... да, я хотѣлъ было взять тебя съ собою въ Лондонъ, чтобъ здѣлать курьеромъ для важныхъ посылокъ . . . . . но подумавъ . . . .

ФИГАРО.

Такъ вы, сударь, мысли перемѣнили?

ГРАФЪ.

Первое: ты не знаешь по Аглински.

ФИГАРО.

Я, сударь, знаю *Год-демъ.*

ГРАФЪ.

Что такое?

ФИГАРО.

Я сказываю вамъ, что я знаю *Год-демъ*!

ГРАФЪ.

Такъ чтожъ?

ФИГАРО.

Тьфу пропасть! какой это прекрасной Аглинской языкъ! не много надобно ево знать, чтобъ тебя разумѣли! съ этимъ словцомъ *Год-демъ* въ Англіи все можно здѣлать. — Хотите ли вы покушать хорошенькова и жирнова цыпленка? войдите только въ трактиръ и укажите мальчику такъ руками, (*дѣлаетъ руками такое движеніе, какъ будто вертитъ жаркое на вертелѣ.*) и скажите только *Год-демъ*! тотчасъ вамъ принесутъ цѣлую часть солонины безъ хлѣба. Не прекрасно ли это? Хотите ли выпить рюмку хорошенькова Бургонскова, или Клерету? Ничево, только вотъ такъ; (*дѣлаетъ знакъ, будто откупориваетъ бутылку.*) да *Год-демъ*! тотчасъ поднесутъ вамъ аглицкова пива въ стаканѣ изъ аглицкова олова, по краямъ пѣна: то-то любо! А коли встрѣтитесь вы съ какою нибудь изъ тѣхъ красавицъ, что разбѣгиваютъ по улицамъ, опустивъ глаза въ землю, загнувъ назадъ ручки и ухвативъ пальчиками локотки: приложите пріятно пальцы къ губамъ; ахъ! *Год-демъ*! тотчасъ отвѣситъ она вамъ полновѣсную пощочину. — стало же вить что она разумѣетъ. Правда, Агличане прибавляютъ къ этому то тамъ, то сямъ еще кое какія слова: только, право, *Год-демъ* самой фундаментъ ихъ языка; и такъ, сударь, естьли нѣтъ вамъ другой причины оставлять меня въ Испаніи . . . . . .

ГРАФЪ, *въ сторону.*

Онъ хочетъ ѣхать въ Лондонъ; стало она ему не сказывала.

ФИ-

ФИГАРО, *въ сторону.*

Онъ думаетъ, что я ничево не знаю, ладно! буду притворяться такимъ.

ГРАФЪ.

Скажи, пожалуй, что заставило Графиню сыграть со мной такую шутку?

ФИГАРО.

Вамъ это лучше знать.

ГРАФЪ.

А?

ФИГАРО.

Почему мнѣ знать? сударь.

ГРАФЪ.

Я ей во всемъ угождаю, осыпаю подарками....

ФИГАРО.

Вы ее дарите, а сами измѣняете. Э! милы ль, сударь, тогда подарки, когда есть другія сударки?

ГРАФЪ.

Фигаро! прежде ты мнѣ все сказывалъ.

ФИГАРО.

Я и нынче ничево отъ васъ не таю.

ГРАФЪ.

Что тебѣ дала Графиня за то, что бы ты съ нею согласился?

ФИГАРО.

Что вы мнѣ дали, сударь, за то, чтобъ вырвать ее изъ рукъ доктора? Послушайте, сударь,

не надо презирать такова человѣка, которой намъ хорошо служитъ, чтобъ чрезъ то не здѣлать изъ нево худова слуги.

ГРАФЪ.

Для чево у тебя во всемъ плутовство, что ты ни дѣлаешь?

ФИГАРО.

Это обыкновенно такъ кажется, когда хотятъ, чтобъ такъ казалось.

ГРАФЪ.

Худой это промыселъ.

ФИГАРО.

По Сенькѣ и шапка. Много ли, сударь, такихъ и господъ, которые бъ могли инымъ чѣмъ похвастаться?

ГРАФЪ.

Сто разъ видалъ я, что ты попадалъ на счастье; но всегда не по прямой дорогѣ.

ФИГАРО.

Какъ этова и спрашивать, сударь? Дорога эта узка, а прохожихъ толпа: всякой по ней бѣжитъ; тѣснятся, давятся, толкаются, падаютъ; кто смога да въ рога, такъ тотъ и прошолъ, а прочіе всѣ назади. я ужъ думалъ объ этомъ; нѣтъ я не хочу имѣть съ нимъ дѣла....

ГРАФЪ.

Со счастьемъ? (*въ сторону.*) Это новое.

ФИ-

ФИГАРО.

(*въ сторону*) Теперь моя очередь. (*въ слухъ*) Ваше Сіятельство пожаловали меня своимъ домоправителемъ; мѣсто это очень лестно, и хотя я не буду имѣть счастія быть развозчикомъ важныхъ вѣстей: но за то буду счастливо поживать съ своей женой въ Андалузіи. . . . .

ГРАФЪ.

Кто тебѣ мѣшаетъ взять ее съ собой и въ Лондонъ?

ФИГАРО.

Надо будетъ покидать ее такъ часто, что эта женидьба сядетъ мнѣ на шею.

ГРАФЪ.

Съ твоимъ умомъ и способностями можно сыскать счастіе въ статской службѣ.

ФИГАРО.

Съ моимъ умомъ? Вы шутите; съ эдакимъ умишкомъ можно ли дойти до этова?

ГРАФЪ.

. . . . . Надо только поучиться тебѣ у меня приказному порядку да политикѣ.

ФИГАРО.

Политикѣ? Я ее знаю.

ГРАФЪ.

Не такъ ли, какъ и Аглинской языкъ? Фундаментъ, что ли?

ФИ-

ФИГАРО.

Да, сударь, есть ли еще чѣмъ хвастаться? Но притворяться будто не знаешь тово, что вѣдаешь, знать, чево не знаешь; разумѣть, чево не понимаешь, не понимать, что разумѣешь; а особливо казаться сильнымъ сверхъ силъ своихъ: часто скрывать за величайшую тайну, гдѣ вовсе тайнова нѣтъ; запираться одному въ кабинетѣ, для тово чтобъ чинить перья и казаться глубокомысленнымъ въ томъ, въ чомъ, какъ говорится, не смыслишь ни уха ни рыла: играть хорошо, или худо роли; разсылать всюду шпіоновъ и награждать измѣнниковъ; срывать печати; перенимать письма и прикрывать подлость своихъ поступковъ важностію предметовъ: вотъ вся политика заключается въ этомъ, прозакладываю мою голову!

ГРАФЪ.

Это ты описываешь интриги.

ФИГАРО.

Интрига ли, политика ли, для меня всё равно; только видно онѣ съ родни другъ другу; гоняйся за ними, кто хочетъ, *а не испытавши броду, не надо соваться въ воду*, говорится пословица.

ГРАФЪ, *въ сторону.*

Онъ хочетъ остаться. Вижу .... Сусанна мнѣ измѣнила.

ФИГАРО, *въ сторону.*

За своижъ алтыны покупаетъ лихо.

ГРАФЪ.

ГРАФЪ.

Чтожъ, какъ ты думаешь? Выиграешь ли ты на судѣ?

ФИГАРО

Не ужъ ли вы причтете мнѣ въ вину, что я отказываюсь отъ старухи, когда ваше сіятельство себѣ позволяете отнимать у насъ и всѣхъ молодыхъ дѣвокъ?

ГРАФЪ.

Въ судахъ, братецъ, ни на что не глядятъ, а только смотрятъ на законъ.

ФИГАРО.

Съ потачкою всегда сильнымъ, а съ угнѣтеніемъ безсильныхъ.....

ГРАФЪ.

Ты думаешь, я шучу?

ФИГАРО.

По чему это знать сударь? Время вѣщунъ хорошей, оно никогда не солжотъ; оно мнѣ скажетъ: кто мнѣ хочетъ зла, или добра.

ГРАФЪ, *въ сторону.*

Вижу, ему всё пересказано; женюжъ его на старухѣ.

ФИГАРО.

Забѣгалъ со всѣхъ сторонъ, а что взялъ?

ЯВЛЕНІЕ VI.

ГРАФЪ, ФИГАРО, СЛУГА.

СЛУГА.

Донъ Гусманъ Оглупиловъ, сударь, пріѣхалъ.

ГРАФЪ.

Оглупиловъ?

ФИГАРО.

Вить не что, сударь! это обыкновенной нашъ судья, вашъ засѣдатель, умная головушка!

ГРАФЪ.

Вели подождать.

(Слуга уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ VII.

ГРАФЪ, ФИГАРО.

ФИГАРО *смотритъ нѣсколько времени на Графа, который задумался.*

. . . . . Такъ за этимъ вы изволили меня спрашивать?

ГРАФЪ.

А? . . . я приказывалъ эту залу убрать къ присудствію.

ФИГАРО.

И то всѣ готово, чево еще нѣтъ? Для васъ поставлены большія кресла, для судей стулья, табу-

табуретъ для секретаря, двѣ скамьи для стряпчихъ и мѣста для челобитчиковъ много: здѣсь будутъ тѣ, которые получше, а назади всякая сволочь; пойти отослать напиральщиковъ, не надо ихъ.

(*уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ. VIII.

ГРАФЪ *одинъ*.

Этотъ мошенникъ привелъ меня въ замѣшательство! какъ ни спорь, онъ всегда верьхъ возьметъ; ты думаешь провесть какъ нибудь ево, вмѣсто тово онъ тебя собьетъ съ пути, замѣшаетъ и запутаетъ. — О плутовка! и ты плутъ! вы зговорились играть надо мной! — Будьте согласны, любитесь, будьте что хотите, я согласенъ; только что касается до жени.....

ЯВЛЕНІЕ IX.

ГРАФЪ, СУСАННА.

СУСАННА, *запыхавшись*.

Ваше Сіятельство..... ахъ! извините, сударь!

ГРАФЪ, *сурово*.

Что такое?

СУСАННА.

Да вишь вы гнѣваетесь!

ГРАФЪ.

Видно тебѣ чево нибудь надобно?

СУСАННА, *робко.*

Ея сіятельству зделался припадокъ отъ вапоровъ, такъ я прибѣжала попросить у васъ скляночки съ спиртомъ; я тотъ часъ же опять ево вамъ принесу.

ГРАФЪ *дастъ ей скляночку съ спиртомъ.*

Нѣтъ, нѣтъ, побереги для себя. Скоро и тебѣ онъ понадобится.

СУСАННА.

Мы, сударь, люди простые; гдѣ намъ знать вапоровъ? эта болѣзнь знатная и достается только благороднымъ.

ГРАФЪ.

Ну, однако и у тебя закружится голова, какъ потеряешь женишка.

СУСАННА.

Я заплачу Марцелинѣ изъ своево приданова, которое вы мнѣ пожалуете.

ГРАФЪ.

А что я тебѣ пожалую? я тебѣ ничево не обѣщалъ.

СУСАННА, *потупивъ глаза.*

Я понимала такъ.

ГРАФЪ.

Да, естьли бъ ты согласилась понять меня.

СУСАННА, *потупивъ глаза въ землю.*

Развѣ я не должна вашева сіятельства слушаться?

ГРАФЪ.

ГРАФЪ.

Для чевожъ ты, жестокая! давно мнѣ этова не сказала?

СУСАННА.

Правду говорить никогда не поздо.

ГРАФЪ.

Такъ ты придешь ввечеру въ ту темную аллею въ садъ?

СУСАННА.

Я тамъ всякой вечеръ прогуливаюсь.

ГРАФЪ.

Для чевожъ ты давича такъ сурово со мной обошлась?

СУСАННА.

Давича? — А пажъ за креслами?

ГРАФЪ.

Правда, я позабылъ. Но за чѣмъ такой упорной отказъ, когда Базиль отъ меня?.....

СУСАННА.

А какая нужда въ Базилѣ?

ГРАФЪ.

И то правда. Однакожъ есть какой-то малой Фигаро, которому, сумнѣваюсь я, чтобъ ты всево не пересказала!

СУСАННА.

Для чево жъ и не такъ! я ему все сказываю. --- Кромѣ тово, о чомъ надо помолчать.

ГРАФЪ, *смѣясь.*

Ахъ красавица моя! такъ ты обѣщаешься? слушай же, сердце мое, условимься: естьли тебя . . . тамъ . . . . . не будетъ, такъ не будетъ и приданова, не бывать и свадьбѣ.

СУСАННА, *кланяясь.*

А естьли не бывать свадьбѣ, такъ не имѣть вамъ и права надо мной . . . . . сударь.

ГРАФЪ, *въ сторону.*

Откуда взяла она эти рѣчи? по чести я обезумѣлъ! . . . . (*въ слухъ*) но Графиня дожидается спирту . . . . .

СУСАННА *смѣется и отдаетъ ему спиртъ.*

Извольте взять назадъ; спирту во все не надобно, а надо было мнѣ чѣмъ нибудь завести съ вами рѣчь.

ГРАФЪ *хочетъ поцаловать ее.*

Милое твореніе!

СУСАННА, *вырывается.*

Вонъ, идутъ люди, сударь!

ГРАФЪ, *въ сторону.*

Теперь ужъ она моя. (*уходитъ.*)

СУСАННА.

Побѣгу скорѣй, разскажу всѣ Графинѣ.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ X.

СУСАННА, ФИГАРО.

ФИГАРО.

Сусанна! Сусанна! куда ты такъ спѣшишь разставшись съ Графомъ?

СУСАННА.

Поди теперь судись съ Марцелиной, коли хочешь; ты ужъ выигралъ свое дѣло.

(*уходитъ.*)

ФИГАРО *бѣжитъ за нею.*

Спасибо, да скажижъ.....

ЯВЛЕНІЕ XI.

ГРАФЪ *выходитъ одинъ.*

Ты ужъ выигралъ свое дѣло! — Хорошо было я попался! Добро вы, обманщики! Я васъ проучу..... Такъ, приговоръ будетъ хорошъ.. и справедливъ..... но естьли онъ заплатитъ... чѣмъ?.....естьлижъ заплатитъ?.... Э э эхъ! ба! да развѣ у меня нѣтъ Антоніо? онъ любитъ честь и презирая въ Фигарѣ подкидыша, не отдастъ за нево племянницы. Улещу этова сумазброда!.... для чево и не такъ?.... Когда дѣло идетъ на хитрости, то надо всю умѣть обращать въ свою пользу, даже иногда ласкать и дурака. (*кличетъ*) Анто.....(*увидѣвъ Марцелину и прочихъ, уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ XII.

БАРТОЛО, МАРЦЕЛИНА, ОГЛУПИЛОВЪ.

МАРЦЕЛИНА *Оглупилову.*

Извольте выслушать мое дѣло.

ОГЛУПИЛОВЪ *въ длинномъ статскомъ платьѣ и заикаясь не много.*

Хорошо, представь мнѣ дѣло свое сло-овесно.

БАРТОЛО.

Дѣло состоитъ въ брачномъ обязательствѣ.

МАРЦЕЛИНА.

За что получены деньги.

ОГЛУПИЛОВЪ.

Ра-азумѣю, денги *и прочая.*

МАРЦЕЛИНА.

Нѣтъ, сударь *протчева* тутъ нѣтъ.

ОГЛУПИЛОВЪ.

Ра-азумѣю, ты получила денги?

МАРЦЕЛИНА.

Нѣтъ, я дала.

ОГЛУПИЛОВЪ.

Ты да-ала? ра-азумѣю, а теперь ты требуешь?

МАРЦЕЛИНА.

Нѣтъ, я требую, чтобъ онъ меня за себя взялъ.

ОГЛУ-

ОГЛУПИЛОВЪ.

Ну, да: ра-азумѣю; а онъ хочетъ ли тебя за себя взять?

МАРЦЕЛИНА.

Нѣтъ, не хочетъ; вотъ въ чомъ у насъ и судъ?

ОГЛУПИЛОВЪ.

Ну, а разѣ я, ты думаешь, не ра-азумѣю что такое судъ?

МАРЦЕЛИНА.

Нѣтъ, сударь! (*Бартолу*) что это? (*Оглупилову*) Такъ вы будете насъ судить?

ОГЛУПИЛОВЪ.

А разѣ я ку-упилъ себѣ этотъ чинъ для дру-угова чево?

МАРЦЕЛИНА, *вздохнувъ*.

Очень худо, что ихъ продаютъ.

ОГЛУПИЛОВЪ.

Пр-равда. Лучше бы ихъ давали намъ даромъ. На ковожъ ты челомъ бьешь?

ЯВЛЕНІЕ XIII.

БАРТОЛО, МАРЦЕЛИНА, ОГЛУПИЛОВЪ, ФИГАРО, *входитъ потирая руки.*

МАРЦЕЛИНА, *указывая на Фигаро.*

На этова безчестнова человѣка, сударь!

ФИГАРО *весело Марцелинѣ*.

Я то тебѣ солонъ, душа моя? —— Графъ тотчасъ изволитъ быть, сударь.

ОГЛУПИЛОВЪ.

Этова мо-олодца я гдѣ-то ви-идалъ.

ФИГАРО.

Въ Севиліи, сударь, у вашей сожительницы; я ей служилъ.

ОГЛУПИЛОВЪ.

А въ ко-оторое время?

ФИГАРО.

За годъ мѣсто до рожденія меньшова вашева сынка, которой подлинно что красавецъ, могу похвалиться.

ОГЛУПИЛОВЪ.

Да, кра-асавецъ, всѣхъ лучше. Я слышалъ, у тебя есть таки дѣ-ѣлишки?

ФИГАРО.

Вы очень, сударь, милостивы; есть маленькія хлопотишки.

ОГЛУПИЛОВЪ.

Брачное обязательство! А-а? бѣ-ѣдненькой простачокъ!

ФИГАРО.

Вы, сударь.....

ОГЛУПИЛОВЪ.

Видѣлъ ли ты моево секрета-аря? Малой доброй!

ФИГАРО.

Не Взяткохватоваль, подьячева?

ОГЛУПИЛОВЪ.

Да, которой много ѣстъ горячева.

ФИГАРО.

Какое ѣстъ! повѣрьте мнѣ, обжирается. — Ево-то? какъ не видать? Онъ еще гораздъ дѣлать экстракты да дополненіе къ экстрактамъ, что ли, какъ тамъ у васъ водится.

ОГЛУПИЛОВЪ.

На-адобно, братецъ, выполнять фо-орму.

ФИГАРО.

И подлинно, когда основаніе судопроизводства въ рукахъ у челобитчиковъ: то судебнымъ мѣстамъ остаются недвижимымъ именіемъ въ безспорномъ владѣніи *формы*, подобно: какъ послѣ ядра скорлупа.

ОГЛУПИЛОВЪ, *въ сторону.*

Этотъ малой не такъ простъ, какъ я сперва было подумалъ, чая, что онъ приказнова мастерства головой не знаетъ. (*Фигару*) Добро, мой другъ, за то, что ты дѣ-ѣтина дѣ-ѣловой мы постараемся о твоемъ дѣ-ѣлѣ.

ФИГАРО.

Я полагаюсь, сударь, на ваше слово и ввѣряю себя вашему правосудію, хотя вы и судья.

ОГЛУПИЛОВЪ.

А-ась? . . да, я су-удья. Но естьли ты окажешься до-олженъ и не запла-атишь?

ФИГАРО.

Такъ тогда, сударь, все равно, хоть бы я и долженъ не былъ.

ОГЛУПИЛОВЪ.

Всенепремѣнно. — Ба, да что бишь онъ сказалъ?

ЯВЛЕНІЕ XIV.

БАРТОЛО, МАРЦЕЛИНА, ГРАФЪ, ОГЛУПИЛОВЪ, ФИГАРО, АЛГВАЗИЛЪ.

АЛГВАЗИЛЪ, *идучи передъ Графомъ, кричитъ.*

Графъ, господа!

ГРАФЪ.

А! господинъ Оглупиловъ! вы и здѣсь въ статской вашей епанчѣ! къ чему это? Дѣло домашнее, довольно бъ притти просто въ кафтанѣ.

ОГЛУПИЛОВЪ.

И-иное дѣло вамъ, ваше сія-тельство; а я безъ нее нику-уда не хожу; потому что фо-орма, вы сами знаете; фо-орму всегда наблюдать законами предписуется. Судья въ короткомъ кафтанѣ смѣшонъ кажется и тому, которой трепещетъ единова взора ево, когда онъ въ длинной статской епанчѣ. Фо-орма, всё надобна фо-ор-ма. Надлежитъ и одѣваться по законамъ.

ГРАФЪ *Алгвазилу.*

Кликни челобитчиковъ.

АЛГВАЗИЛЪ, *отворивъ двери, визжитъ.*

Челобитчики!

ЯВЛЕНІЕ XV.

ПРЕЖНІЕ, АНТОНІО, СЛУЖИТЕЛИ ГРАФСКІЕ, КРЕСТЬЯНЕ, КРЕСТЬЯНКИ *въ праздничномъ платьѣ;* ГРАФЪ *садится въ большія кресла,* ОГЛУПИЛОВЪ *подлѣ Графа на стулѣ;* ВЗЯТКОХВАТОВЪ *на табуретѣ за секретарскимъ столомъ;* СУДЬИ, АДВОКАТЫ *на скамьяхъ;* МАРЦЕЛИНА *подлѣ* БАРТОЛО; ФИГАРО *на другой скамьѣ;* КРЕСТЬЯНЕ и СЛУЖИТЕЛИ *стоятъ позади.*

ОГЛУПИЛОВЪ *Взяткохватову.*

Секретарь, чи-итай дѣ-ѣла.

ВЗЯТКОХВАТОВЪ *читаетъ.*

„Челобитье благороднаго, высокоблагороднаго, „высокопревосходительнаго *Дона Педро, Георга,* „*Гидалго, барона де Лосъ альтосъ, и монтесъ,* „*фіеросъ, и отросъ монтесъ* на *Алонзо Калдерона,* „молодова драматическова сочинителя.„ Прозьба сія о комедіи, которая какъ только появилась, тогдажъ и уничтожена; и отъ которой всякой отпирается и слагаетъ вину на другова.

ГРАФЪ.

Оба они не несправедливы. Челобитную отдать обратно. Впередъ, естьли они вздумаютъ зделать вмѣстѣ другое какое сочиненіе, чтобъ оно значило что нибудь въ большомъ свѣтѣ, *приказать:* чтобъ этотъ господинъ поставилъ свое имя, а сочинитель приложилъ свое искуство.

ВЗЯТ-

ВЗЯТКОХВАТОВЪ *читаетъ другую бумагу.*

„Челобитье крестьянина *Андрея Петрова* на „зборщика податей.„ Приноситъ жалобу въ притѣснени.

ГРАФЪ.

Это дѣло не моево суда. Я лучше помогу своимъ крестьянамъ, предстательствуя за нихъ у Короля. Пропусти это.

ВЗЯТКОХВАТОВЪ *беретъ третью.*

(*Бартоло и Фигаро встаютъ.*)

„Бьетъ челомъ дѣвица *Варвара-Агарь-Раавъ-„Магдалина-Марцелина Николаева дочь Верхо-„глядова;* (*Марцелина встаетъ и кланяется*) на *Фигаро* .... какъ по отцѣ?

ФИГАРО.

Безъименной.

ОГЛУПИЛОВЪ.

Бе-езъименной! Что это за свя-атой?

ФИГАРО.

Мой, сударь.

ВЗЯТКОХВАТОВЪ *пишетъ.*

На Фигаро ..... безъименнаго. Изъ какихъ родомъ?

ФИГАРО.

Дворянинъ.

ГРАФЪ.

Дворянинъ? (*Взяткохватовъ пишетъ.*)

ФИ-

ФИГАРО.

Авось буду и княжеской сынъ, сударь.

ГРАФЪ *Взяткохватову.*

Читай.

АЛГВАЗИЛЪ *визжитъ.*

Потише, господа.

ВЗЯТКОХВАТОВЪ *читаетъ.*

...... „Въ неотдачѣ денегъ и невыполненіи „даннаго означеннымъ *Фигаромь* показанной *Вер*„*хоглядовой* брачнаго обязательства.„ За просительницу адвокатомъ докторъ *Бартоло*; а реченной *Фигаро*, въ противность нашихъ о формѣ суда законовъ, самъ за себя: * но только позволитъ ли сіе ему присудствіе противъ обыкновенія и употребленія въ нашемъ судопроизводствѣ?....

ФИГАРО.

Употребленіе, Господинъ Взяткохватовъ, часто есть одно злоупотребленіе. Челобитчикъ, которой однажды проученъ, гораздо лучше можетъ защищать свое дѣло, нежели иные стряпчіе, которые, потѣя такъ, что морозъ деретъ по кожѣ, крича во всю голову, и зная всё, кромѣ самово дѣла, стольже мало заботятся о томъ, что разоряютъ челобитчика, какъ и объ томъ, что скучатъ присудствію и усыпляютъ судей; а потомъ и тѣмъ надуваются больше, нежели какъ бы они сочинили *Цицеронову рѣчь за Мурену*: а я представлю дѣло свое въ короткихъ словахъ. Дѣло, милостивые государи, состоитъ въ томъ....

ВЗЯТ-

ВЗЯТКОХВАТОВЪ.

Погоди, братецЪ, не твое дѣло; ты не истецЪ, а отвѣтчикЪ * ГосподинЪ ДокторЪ, я подойдите сюда и читайте обязательство.

ФИГАРО.

Да, обязательство!

БАРТОЛО, *надѣвъ очки.*

ВотЪ милостивые государи, подлинное.

ОГЛУПИЛОВЪ.

Надлежитъ ево ви-идѣть.

ВЗЯТКОХВАТОВЪ.

Прошу прислушать.

АЛГВАЗИЛЪ *вижжитъ.*

Тише, господа.

БАРТОЛО *читаетъ.*

Я нижеподписавшійся далъ сію расписку въ томъ, что я отъ дѣвицы Марцелины Николаевой дочери Верхоглядовой получилъ денегъ двѣ тысячи необрѣзныхъ пучковыхъ червонцовъ, которую сумму, по требованію ея, заплачу и будучи долженъ въ знакъ благодарности, на ней женюсь. Фигаро. ВотЪ и все. Прозьба наша состоитЪ вЪ томЪ, чтобЪ онЪ по сей распискѣ заплатилЪ денги и исполнилЪ обѣщаніе сЪ своимЪ и убытками. (*кланяется.*) Милостивые государи! . . . никогда суду не было представлено толико важное дѣло и со временЪ *Александра великова*, которой обѣщалЪ взять вЪ супружество прекрасную *Ѳалестру* . . . . .

ГРАФЪ,

ГРАФЪ, *перебивая его рѣчь.*

Не приступая еще къ дальнѣйшему разсматриванію, господинъ адвокатъ, надобно наперьодъ знать: имѣетъ ли это обязательство силу?

ОГЛУПИЛОВЪ *Фигару.*

Ка-ако-ко-кой ты споръ покажешь противъ евтова?

ФИГАРО.

Что умысломъ ли, или ошибкою, милостивые государи, только обязательство мое не такъ читано, какъ оно есть. Тамъ не сказано: *которую сумму по требованію ея заплачу И будучи долженъ на ней женюсь: но, которую сумму по требованію ея, заплачу, А будучи долженъ, на ней женюсь*; такъ это со всѣмъ другое.

ГРАФЪ.

Какъ тамъ: И или А?

БАРТОЛО

И.

ФИГАРО.

А.

ОГЛУПИЛОВЪ.

Читай ты самъ, Взятко-охватовъ.

ВЗЯТКОХВАТОВЪ *взявъ у Бартоло бумагу.*

Да, это вѣрнѣе; а то часто читаютъ такъ, чтобъ наклонить на свою сторону. (*читаетъ*) Э э э *отъ дѣвицы*, Э э э *Верхоглядовой*, Э э э. А, вотъ! *которую сумму, по требованію*

ея,

ся, заплачу ..... И ..... А ..... И .... А .... Этова никакъ не разберешь ..... тутъ цѣлая каша.

ОГЛУПИЛОВЪ.

Ка-аша? А! каша! знаю.

БАРТОЛО, *кланяясь.*

Я утверждаю, что это союзъ соединительной И, которой связываетъ фразы: я ей заплачу, И на ней женюсь.

ФИГАРО, *кланяясь.*

Я утверждаю, что это союзъ противосложной А, которой раздѣляетъ рѣчи: заплачу заимодавицѣ, А будучи долженъ, на ней женюсь. Я опровергаю это обязательство.

ГРАФЪ.

Какъ судить въ такомъ случаѣ?

БАРТОЛО, *посмотря въ бумагу.*

Чтобъ рѣшить сумнѣніе, и не оставаться въ нерѣшеніи за однимъ словомъ, пусть будетъ А.

ФИГАРО.

Прошу записать это въ журналъ.

БАРТОЛО.

Мы соглашаемся. Прибѣжище къ такимъ увѣрткамъ не спасетъ виноватова: разберемъ обязательство и въ этомъ смыслѣ. (*Читаетъ*) *которую сумму, по требованію ея, заплачу, а будучи долженъ на ней женюсь. Будучи долженъ.* Вотъ, милостивые государи, онъ самъ признается, что онъ долженъ жениться. Обыкновенно такъ

шакъ говоришся, на пр. *будучи должень, пущу вамъ кровь*, ш. е. будучи долженъ пустить вамъ кровь. *Будучи должень, приметъ онъ два грана ревеню, положивъ немного тамаринду*. Всякъ здѣсь разумѣетъ, что онъ долженъ принять ревеню съ тамариндомъ. Такъ и здѣсь: *будучи должень, на ней женюсь* есть подтвержденіе, т. е. что онъ долженъ на ней жениться.

ФИГАРО.

Со всѣмъ не такъ, милостивые государи. Вы безъ сумнѣнія знаете, что такое *быть должнымъ*. Да какъ ужъ этова и не знать людямъ благороднымъ? смыслъ рѣчи тутъ такой, какъ на пр. здѣсь: *я никакому доктору въ свѣтѣ не спущу, а будучи должень, смолчу*, т. е. естьлижъ я буду ему долженъ; или, *я ростовщиковъ считаю лихоимцами, а будучи должень, зову ихъ милостивыми государями*, то есть, когдажъ я бываю ихъ должникъ. Такъ и здѣсь: *заплачу, а будучи должень, на ней женюсь* т. е. естьлижъ не заплачу и останусь долженъ. Смыслъ здѣсь ясенъ. Не думаетъ ли, господинъ Бартоло, что я позабылъ синтаксисъ? Заплачу по требованію ея, тутъ *запятая*.

БАРТОЛО, *съ скоростію*.

Какая тебѣ тутъ запятая? Нѣтъ тутъ запятой, милостивые государи.

ФИГАРО, *съ скоростію*.

Запятая, милостивые государи. Заплачу по требованію ея, *запятая*.

БАРТОЛО, *смотря въ бумагу, скоро.*

Безъ запятой, милостивые государи.

ФИГАРО, *съ скоростію.*

Была запятая, милостивые государи.

БАРТОЛО.

Точно тотъ смыслъ, государи мои., да и сказано: *въ знакъ благодарности.* Которую сумму я ей заплачу: *а будучи долженъ, въ знакъ благодарности на ней женюсь.* Самъ говоритъ, что онъ долженъ ей денги возвратить, а въ знакъ благодарности на ней жениться.

ФИГАРО.

Точно тотъ смыслъ, какъ я вамъ сказываю, милостивые государи; да и сказано: *въ знакъ благодарности.* Изволите видѣть? *которую сумму я ей заплачу, А будучи долженъ, въ знакъ благодарности, на ней женюсь.* То есть: естьлижъ останусь долженъ, естьли не заплачу, и сказано А будучи долженъ, т. е. а ежели не заплачу: то ужъ, въ знакъ благодарности, на ней женюсь. А то за чѣмъ ужъ и платить, естьли на ней жениться?

БАРТОЛО, *съ скоростію.*

Какъ за чѣмъ? Мы женимся витъ на женахъ, а не на деньгахъ: такъ онѣ наши, а деньги ихъ.

ФИГАРО, *съ скоростію.*

А мы на деньгахъ: такъ женидьба тутъ вмѣсто квитанціи. (*Судьи встаютъ и разсуждаютъ между собою.*)

БАР

БАРТОЛО.

Хороша эта квитанція!

ВЗЯТКОХВАТОВЪ.

Потише, господа.

АЛГВАЗИЛЪ *визжитъ*.

Тише.

БАРТОЛО.

Эдакой мошенникъ называетъ это квитанціею.

* ФИГАРО.

Не всё ли такъ ты за дѣлами стряпать хочешь, господинъ стряпчей?

БАРТОЛО

Я защищаю челобитчицу.

ФИГАРО.

Продолжай сумазбродствовать, только перестань браниться. Когда позволено будетъ въ судахъ защищать свое дѣло такимъ образомъ: то и самые хладнокровнѣйшіе такіе защитники здѣлаются привилегированными грубіянами. А это значитъ унижать самое благороднѣйшее учрежденіе. * (*Судьи продолжаютъ разсуждать между собою.*)

АНТОНІО *Марцелинѣ, указывая на судей*.

Что тамъ они такъ долго бормочутъ?

МАРЦЕЛИНА.

Главной судья задобренъ и теперь задобриваетъ другихъ; и такъ я потеряю.

БАРТОЛО, *тихо, томным голосом.*

И я тово боюсь.

ФИГАРО, *весело.*

Наша взяла.

ВЗЯТКОХВАТОВ *встает и говорит Марцелине.*

Это уже съ лишкомъ; смѣю донести. Я вступлюсь зачесть сего присудственнаго мѣста и требую теперьже, чтобъ прежде, нежели приступимъ къ разсмотренію какова другова дѣла, подписать приговоръ объ этомъ дѣлѣ.

ГРАФЪ *садится.*

Нѣтъ, секретарь, это уже до моей чести касается, и для тово я не могу рѣшить сево дѣла къ собственной своей обидѣ. Испанской судья не здѣлаетъ такова постыднова излишка. Это прилично болѣе Азіятскимъ судамъ: довольно и другихъ злоупотребленій. Я хочу изъ нихъ поправить уже другое, объявя вамъ мой приговоръ; судья, которой поступитъ иначе, есть великой врагъ законовъ. — Чево можетъ требовать просительница? замужства, естьли не заплатятъ денегъ: но искать и тово и другова вмѣстѣ, будетъ только завязка дѣлу.

ВЗЯТКОХВАТОВЪ

Прошу прислушать, государи мои.

АЛГВАЗИЛЪ, *визжа.*

Помолчите, господа.

ГРАФЪ.

Что намъ отвѣтствуетъ отвѣтчикъ? Жениться онъ не хочетъ: это въ ево волѣ.

ФИГАРО, *съ радостію.*

Браво. Я выигралъ.

ГРАФЪ.

Но какъ въ обязательствѣ сказано: *которую сумму, по требованію ея, заплачу, или на ней женюсь* и пр. то присудствіе опредѣляетъ, чтобъ онъ просительницѣ заплатилъ двѣ тысячи червонныхъ, или севоднижъ на ней женился. Здѣлай протоколъ. (*встаетъ.*)

ФИГАРО, *въ изумленіи.*

Такъ я проигралъ?

АНТОНІО, *съ радостію.*

Хорошъ этотъ партаколъ.

ФИГАРО.

Чѣмъ хорошъ?

АНТОНІО.

Тѣмъ хорошъ, что ты не будешь моимъ племянникомъ. Спасибо ево сіятельству.

АЛГВАЗИЛЪ *вижжитъ.*

Теперь выдьте, господа. (*уходятъ.*)

АНТОНІО.

Пойду скажу объ этомъ племянницѣ. (*уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ XVI.

ГРАФЪ *ходитъ по театру*, МАРЦЕЛИНА, ФИГАРО, БАРТОЛО, ОГЛУПИЛОВЪ.

МАРЦЕЛИНА *садится.*

Уфъ!.... теперь я отдохнула.

ФИГАРО.

А я задохся.

ГРАФЪ, *въ сторону.*

По крайней мѣрѣ я отомщенъ. Это утѣшаетъ.

ФИГАРО, *въ сторону.*

Вотъ! Базиль хотѣлъ тотъ часъ быть, чтобъ препятствовать Марцелинѣ; но такъ-то скоро ходитъ. (*Графу, который уходитъ.*) Ваше сіятельство! вы уже насъ оставляете?

ГРАФЪ.

Дѣло вить ужъ рѣшено.

ФИГАРО, *указывая на Оглупилова.*

А всё этотъ надутой судья.

ОГЛУПИЛОВЪ.

Я на-адутой су-удья?

ФИГАРО.

Да. Я никакъ ее не возьму, я вамъ сказываю, я дворянинъ. (*Графъ останавливается.*)

БАРТОЛО.

Возьмешь.

ФИ-

* ФИГАРО.

Чтобъ я женился безъ дозволенія благородныхъ моихъ родителей?

БАРТОЛО.

Скажи-ка: кто таковы благородные твои родители. Покажи ихъ намъ.

ФИГАРО.

Дайте срокъ; авось скоро ихъ увидите; я ужъ пятьнатцать лѣтъ ихъ ищу.

БАРТОЛО.

Вотъ тѣ на! такъ онъ какой нибудь подкидышь, обрѣтенной сынокъ.

ФИГАРО.

Скажи лучше, Докторъ, потерянной, или украденной сынъ.

ГРАФЪ *возвращается.*

Потерянной, украденной! (*) Какоежъ на это доказательство? пожалуй, эдакъ онъ скажетъ, что ему дѣлаютъ обиду.....

ФИГАРО.

Ваше сіятельство! когдабъ кружевныя пеленки, золотомъ шитыя одѣяла и драгоцѣнныя вещи, найденныя на мнѣ мошенниками, не означали высокой моей породы: то взятая родителями моими предосторожность, чтобъ отличить меня, доказываетъ, что я не беззнатнова рода; и знакъ, которой я имѣю на рукѣ..... (*Растегиваетъ правую руку.*)

МАРЦЕЛИНА *встаетъ съ торопливостію.*
Лопаточка на правой рукѣ?

ФИГАРО.
По чему вы это узнали?

МАРЦЕЛИНА.
Боже мой! это онъ!

ФИГАРО.
Конечно я.

БАРТОЛО.
Кто онъ?

МАРЦЕЛИНА, *съ живостію.*
Габріель.

БАРТОЛО *Фигару.*
Ты унесенъ цыганами?

ФИГАРО.
Точно такъ. А! господинъ Докторъ. Естьли вы знаете, возвратите меня моимъ родителямъ и требуйте, что вамъ угодно. Родители мои не пощадятъ озолотить васъ.

БАРТОЛО, *указывая на Марцелину.*
Вотъ твоя мать!

ФИГАРО.
...... Кормилица?

БАРТОЛО.
Родная твоя мать.

ГРАФЪ.
Его мать!

ФИГАРО.

Растолкуйте мнѣ это.

МАРЦЕЛИНА, *указывая на Бартоло.*

Вотъ твой отецъ!

ФИГАРО, *въ изумленіи.*

Охъ, охъ, охъ, оборони Богъ!

МАРЦЕЛИНА.

Развѣ природа не сказывала тебѣ этова тысячу разъ?

ФИГАРО.

Никогда.

ГРАФЪ, *въ сторону.*

Ево мать!

ОГЛУПИЛОВЪ.

Это ясно теперь ужъ не возьметъ онъ ее.

БАРТОЛО

* И я не возьмужъ.

МАРЦЕЛИНА.

Не возьмешь? а сынъ нашъ? ты клялся.....

БАРТОЛО.

Я былъ глупъ. Естьлибъ смотрѣть на всѣ такія клятвы такъ пришлобъ на всѣхъ жениться.

(*) Заключенное между сими двумя знаками, Парижскими актерами было выпущено: но авторъ въ предисловіи защищаетъ, говоря, что сіе отъ нихъ холоднымъ почтено несправедливо.

ОГЛУПИЛОВЪ.

А-а естьлибъ это такъ строго разбирали; такъ ни-иктобъ ни на-а комъ не женился.

БАРТОЛО.

Грѣхи эти извѣстны! до всево доводитъ молодость проклятая.

МАРЦЕЛИНА, *по степенямъ разгорячаясь.*

Такъ, она тому виною и больше нежели думаютъ! я не хочу оправдывать своихъ проступковъ; доказательства сему очевидны! но ахъ! какъ трудно загладить ихъ и тритцатилѣтнею непорочною жизнію! Я родилась съ такими расположеніями, которыя добродѣтель мою дѣлали мнѣ драгоцѣнною, и доказала то, какъ скоро позволено мнѣ стало управлять самой своимъ разсудкомъ: но въ лѣта, склонныя къ поползновенію, въ неиспытности, въ нуждахъ, когда обманщики насъ окружаютъ и когда бѣдность насъ угнѣтаетъ, чѣмъ можетъ защитить себя тогда молодость отъ толикова числа собравшихся вмѣстѣ враговъ? Здѣсь насъ строго судитъ и тотъ, кто можетъ быть въ жизни своей погубилъ десять такихъ несчастныхъ.

ФИГАРО.

Чѣмъ кто виновнѣе, тѣмъ меньше великодушенъ. Это ужъ правило.

МАРЦЕЛИНА, *съ живостію.*

О мужчины! вы больше нежели неблагодарны; вы презрѣніемъ награждаете насъ, игралища

вашихъ страстей, ваши жертвы! васъ-то должно наказывать за погрѣшности молодости нашей; васъ, которыя тщеславитесь правомъ судить насъ и которые непростительнымъ своимъ нерадѣніемъ допускаете до тово, что мы лишены всѣхъ честныхъ способовъ къ пропитанію. Есть ли хоть одно состояніе для несчастнова нашева пола? По крайней мѣрѣ мы естественно имѣли бы право на всѣ женскіе уборы: но и на это употребляются тысячи другова пола.

ФИГАРО, *въ сердцѣ.*

Даже и солдаты здѣлались швеями!

МАРЦЕЛИНА, *съ чувствіемъ.*

И въ самыхъ возвышеннѣйшихъ степеняхъ, женщины удостоиваются отъ васъ насмѣшливова только уваженія; обманутыя мнимымъ почтеніемъ, мы въ совершенномъ у васъ рабствѣ: въ имѣніяхъ участвуемъ меньше, а за проступки наши наказываете вы насъ больше! Ахъ! ваши поступки съ нами при всѣхъ случаяхъ производятъ ужасъ и сожалѣніе.

ФИГАРО.

Истинно.

ГРАФЪ, *въ сторону.*

Чрезъ чуръ ужъ истинно.

ОГЛУПИЛОВЪ.

Богъ мой сви-идѣтель, что это пр-равда.

МАРЦЕЛИНА.

Но что намъ здѣлаетъ, любезной сынъ, отказъ несправедливова человѣка? Не смотри от-

куда

куда ты пришолъ, смотри куда идешь; это одно важно для всякова. Чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ Сусанна твоя не будетъ ни отъ ково зависѣть, кромѣ самой себя; она не забудетъ тебя, я въ томъ за нее отвѣтствую; живи между горячей матери и нѣжной супруги, которыя отъ часу болѣе будутъ тебя любить. Люби ихъ, будь счастливъ!, любезной сынъ, спокоенъ, свободенъ и добръ ко всѣмъ. Это совершитъ все желаніе твоей матери.

ФИГАРО.

Слова твои золотыя, матушка, я держусь твоево мнѣнія. И въ самомъ дѣлѣ какъ бываемъ мы глупы! Тысячу тысячу уже лѣтъ, свѣтъ вертится какъ колесо; и въ сей безднѣ времени, гдѣ и я схватилъ нечаянно тритцать несчастныхъ годовъ, которые уже не возвратятся, буду я мучить себя тѣмъ, чтобъ только узнать кто мнѣ ихъ далъ! Для товоже хуже кто объ этомъ заботится. (*) Провождать жизнь въ такихъ заботахъ тоже, что навязать себѣ камень на шею, или быть безъ отдыху въ хомутѣ, какъ тѣ бѣдныя лошади, которыя тащатъ противъ стремленія рѣки; онѣ не отдыхаютъ и тогда, когда останавливаются и всегда тянутъ, хотя и перестаютъ итти. (*) Мы погодимъ.

ГРАФЪ.

Это проклятое приключеніе меня разстроило.

ОГЛУПИЛОВЪ *Фигару*.

А благородные ро-одители? Такъ ты о-обманулъ присудствіе?

ФИ-

ФИГАРО.

Ваше присутствіе застави... меня здѣлать еще большее дурачество. Чуть было я за тѣ проклятые сто піастровъ не разможжилъ голову тому, кто теперь нашолъ я моимъ отцомъ! но когда небо спасло отъ сей опасности мою добродѣтель, то примите отъ меня, родители мои, сіи извиненія ..... А вы, матушка, обоймите меня ..... какъ можно больше ..... матерински.

(*Марцелина бросается ему на шею.*)

ЯВЛЕНІЕ XVII.

БАРТОЛО, ФИГАРО, МАРЦЕЛИНА, ОГЛУПИЛОВЪ, СУСАННА, АНТОНІО, ГРАФЪ.

СУСАННА, *вбѣгая съ кошелькомъ денегъ.*

Погодите, сударь, погодите; не жените ево на ней, я плачу ей за нево тѣ деньги изъ моево приданова, которое мнѣ госпожа моя пожаловала.

ГРАФЪ, *въ сторону.*

Чтобъ васъ пострѣлъ побралъ и съ госпожою! всё какъ будто нарочно сговорилось противъ меня....

(*уходитъ*)

[ЯВЛ]ЕНІЕ XVIII.

БАРТО[ЛО], АНТОНІО, СУСАННА, ФИГАРО, МАРЦЕЛИНА, ОГЛУПИЛОВЪ.

АНТОНІО, *увидя, что Фигаро обнимаетъ мать свою, говоритъ Сусаннѣ.*

Э, э! эося! ты хочешь плашить! смотри-ка, смотри.

СУСАННА, *отворотясь.*

А! вижу, вижу; уйдемъ, дядюшка.

ФИГАРО, *останавливая ее.*

Постой. Скажи-ка, что ты видишь?

СУСАННА.

Свою глупость и твою подлость.

ФИГАРО.

Ни тово, ни другова.

СУСАННА.

Женись на ней пожалуй, коли ты къ ней ласпишься.

ФИГАРО, *весело.*

Я къ ней ласкаюсь, но не женюсь на ней.

(*Сусанна хочетъ уйти, но Фигаро ее удерживаетъ.*)

СУСАННА *даетъ ему пощечину.*

Тьфу ты какой невѣжа! еще смѣешь и держать меня!

Фи-

ФИГАРО, *къ прочимъ дѣйствующимъ лицамъ.*

Прошу посмотрѣть, любовь ли это? — Пока еще ты не ушла, посмотри пожалуйста на эту милую женщину.

СУСАННА.

Я ее вижу.

ФИГАРО.

Ну, каковажъ она тебѣ кажется?

СУСАННА.

Мерзка!

ФИГАРО.

Браво ревнивица! — Но не бойсь, она не перебьетъ тебя.

МАРЦЕЛИНА, *съ распростертыми руками.*

Обойми мать твою, любезная Сусаннушка. Мучитель твой мой сынъ!

СУСАННА, *подбѣгая къ ней.*

Сынъ! (*обнимаются*)

АНТОНІО.

Вотъ тѣ на! какъ это?

ФИГАРО.

.....Почомъ я знаю.

МАРЦЕЛИНА, *въ восторгѣ.*

* Сердце мое, будучи къ нему привлекаемо, обманывалось только въ побужденіи; я не

умѣ-

умѣла различить моей склонности. Мнѣ говорила кровь, а я думала что то любовь.

ФИГАРО.

А мнѣ благоразуміе говорило тогда, когда я отъ васъ отказывался; а то я никакъ васъ не ненавидѣлъ; доказательство тому тѣ самыя деньги.....

МАРЦЕЛИНА, *отдавая ему обязательство.*

*) Онѣ теперь твои: * возьми свое обязательство, это тебѣ въ приданое за Сусанною.

СУСАННА *бросаетъ ему кошелекъ.*

Возьми и это.

ФИГАРО.

Спасибо.

МАРЦЕЛИНА, *въ восхищеніи.*

Я была несчастлива въ дѣвкахъ, здѣлалась злосчастнѣйшею женщиною; но стала благополучнѣйшею матерью. Обоймите меня, любезныя дѣти, въ васъ соединяю я всю мою нѣжность! какъ я счастлива: ахъ, любезныя дѣти! какъ буду я васъ любить!

ФИГАРО, *смягчась, съ живостію.*

Постойте, матушка, постойте! Хотите ли вы видѣть, чтобъ глаза мои разплылись водою, будучи омочены первыми слезами, которыя я узналъ? по крайней мѣрѣ онѣ отъ радости. Но какое безумство! я стыдился этова: я чувствовалъ, что онѣ текли изъ глазъ моихъ; смотрите,

трите; и глупо ихъ удерживалъ! убирайся отъ меня прочь стыдъ! Я хочу вмѣстѣ и плакать и смѣяться; что я теперь чувствую, тово въ другой разъ уже не испытаю. (*Обнимаетъ одною рукою мать, другою Сусанну.*)

Бартоло.
Антоніо.
Сусанна.
Фигаро.
Марцелина.
Оглупиловъ.

МАРЦЕЛИНА.

О мой другъ!

СУСАННА.

Милой другъ!

ОГЛУПИЛОВЪ, *утирая платкомъ глаза.*

Вотъ и я, глядя на нихъ, взду-урачился!

ФИГАРО, *въ восторгѣ.*

О печаль! теперь-то могу я тебя презирать: отважься, приди; коснись ко мнѣ между сихъ двухъ любезныхъ мнѣ.

АНТОНІО *Фигару.*

Не очень, братъ, храбрись. Прежде отца въ петлю не суйся. Вить преже женятся отцы, а не дѣти, знашь; а твой отецъ далъ ли матери твоей руку?

БАРТОЛО.

Руку! нѣтъ, пускай лучше она у меня отсохнетъ, чѣмъ мнѣ отдать ее матери такова висѣльника!

АНТОНІО *Бартолу.*

А ты, разѣ ево вотчимъ? (*Фигару*) Ну, такъ теперь нашему молодцу нече'сказать.

СУСАННА.

Ахъ! дядюшка.....

АНТОНІО.

Выдамъ ли я дочь моей сестры за шово, у ково нѣтъ отца?

ОГЛУПИЛОВЪ.

Развѣ мо-ожно родиться безъ отца? глупенькой! всякой чей нибудь да сынъ; всѣо ужъ есть отецъ.

АНТОНІО.

Вѣстимо!.... Да у нево не будетъ никогда.

(*уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ XIX.

БАРТОЛО, СУСАННА, ФИГАРО, МАРЦЕЛИНА, ОГЛУПИЛОВЪ.

БАРТОЛО *Фигару.*

Ищи теперь, чтобы кто принялъ тебя въ сыновья. (*Хочетъ уйти.*)

МАРЦЕЛИНА *подбѣгаетъ, беретъ его за руку и останавливаетъ.*

Постой, не уходи.

ФИГАРО, *въ сторону.*

Нѣтъ; видно всѣ сумашедшіе изо всей Андалузіи зговорились за одно мѣшать моей женидьбѣ!

СУСАННА *къ Бартолу.*

Батюшка! онъ вашъ сынъ.

МАРЦЕЛИНА *къ Бартолу.*

Уменъ, съ дарованіями, хорошъ!

ФИГАРО *Бартолу.*

И это не стоило вамъ ни полушки.

Сусанна. Бартоло. Марцелина. Фигаро. Оглупиловъ.

БАРТОЛО.

А сто піястровъ, которые у меня взялъ?

МАРЦЕЛИНА, *улещая его.*

Какъ мы будемъ объ тебѣ радѣть, батюшка!

СУСАННА, *ласкаясь.*

Какъ мы будемъ тебя любить, батюшка! родитель нашъ!

БАРТОЛО, *смягчась.*

Отецъ! батюшка! родитель! всё я. Ну, правду сказать, я теперь еще больше вздурачился, нежель ево милость. (*указывая на Оглупилова.*) Меня какъ ребенка водятъ. (*Марцелина и Сусанна его обнимаютъ.*) Охъ, нѣтъ! постойте; я вишь не сказалъ еще вамъ: *да.* (*возвращается*) гдѣже Графъ нашъ?

ФИГАРО.

Побѣжимъ къ нему; вырвемъ у нево послѣднее слово. Естьлижъ онъ противъ этова еще что вздумаетъ, такъ всё начинать съ изнова.

Всѣ вмѣстѣ.

Побѣжимъ, побѣжимъ.

(*уводятъ съ собою Бартоло.*)

ЯВЛЕНІЕ XX.

ОГЛУПИЛОВЪ *одинъ.*

Еще больше вздурачился, нежель ево милость! Можно только объ себѣ говорить такія рѣ-ѣчи; однакожъ..... однакожъ всё не пристойно въ е-е-евтакомъ мѣстѣ.

(уходитъ)

Конецъ третьяго дѣйствія.

ДѢЙ-

ДѢЙСТВІЕ IV.

Театръ представляетъ галлерею украшенную подсвѣчниками, засвѣщенными люстрами, цвѣтами и гирляндами, совсѣмъ пріуготовленную къ праздчеству. Напереди на правой сторонѣ стоитъ столъ съ черниллицей, а назади кресла.

ЯВЛЕНІЕ I.

ФИГАРО, СУСАННА.

(*Сусанна сидитъ на подушкѣ, а Фигаро прилегши къ ней разговариваетъ.*)

ФИГАРО,

Что, прелесть! довольна ли ты? Мать моя уговорила ужъ своево доктора; золотой, право, у нее языкъ! какъ ни отпирался, однакожъ на ней женится и брюзгливой твой дядюшка теперь нашъ же; одинъ только Графъ бѣсится, отъ тово, что напослѣдокъ женидьба ихъ положитъ конецъ нашей свадьбѣ. Посмѣйсяжъ крошечьку о такой хорошей удачѣ.

СУСАННА.

Видалъ ли ты, что нибудь этова страннѣе?

ФИГАРО.

Скажи лучше: столь смѣшное. Намъ хотѣлось только выманить у Графа приданое, анъ вотъ тебѣ и два: оба въ нашихъ рукахъ, а еще

Графское впереди. Злая соперница тебя гнала; она мучила меня какъ фурія; все это перемѣнилось, и она изъ злой фуріи превратилась въ лучшую мать. Вчера я былъ какъ будто одинъ на бѣломъ свѣтѣ; а теперь вижу всю свою родню, правда не такъ великолѣпную, какъ я было задумалъ: однакожъ довольно съ насъ, когда мы не имѣемъ тщеславія богачей.

СУСАННА.

Однакожъ, что ты ни затѣвалъ и чево мы ни ожидали, ничево тово, мой другъ, не случилось.

ФИГАРО.

Случай здѣлалъ лучше всѣхъ насъ, красавица моя: такъ всегда бываетъ въ свѣтѣ, мучатся, ломаютъ голову, думаютъ, распоряжаютъ что нибудь съ той стороны: посмотришь, анъ выдетъ съ другой. Возьми ты съ самова голоднова завоевателя, которой желалъ бы проглотить всю землю, до послѣднева слѣпца, которова другіе водятъ, все не что иное, какъ игра случая; даже слѣпецъ иной лучше бродитъ и меньше обманывается въ своихъ видахъ, нежели другой, окруженъ будучи толпою проводниковъ. — Чтожъ касается до тово любезнова слѣпца, которой называется Амуромъ ..... (*обнявъ ее, прижимаетъ нѣжно къ сердцу.*)

СУСАННА.

Съ нимъ однимъ хочу имѣть я дѣло.

ФИГАРО.

Такъ позволь же, чтобъ я, принявъ на себя званіе дурачества, здѣлался ево проводникомъ и при-

привелъ къ дверямъ твоего сердечка маленькова Амура; мы будемъ всегда твои постояльцы.

СУСАННА, *смѣясь.*

Амуръ и ты?

ФИГАРО.

Я и Амуръ.

СУСАННА.

И вы ужъ не будете искать другова ночлега?

ФИГАРО.

Естьли ты гдѣ меня поймаешь: то я позволяю тебѣ, чтобъ тысяча тысячь такихъ молодцовъ . . . . . .

СУСАННА.

О! съ лишкомъ ужъ много; скажи правду.

ФИГАРО.

Самая истинна!

СУСАННА.

Тьфу ты, насмѣшникъ! много ль у тебя такихъ истинъ?

ФИГАРО.

А развѣ ихъ мало? на примѣръ: клятвы страстныхъ любовниковъ, угрозы матерей, посулы пьяницъ, обѣщанія знатныхъ людей, послѣднее слово нашихъ купцовъ; всѣхъ вычислять будетъ безъ конца. Одна только моя любовь къ Сусаннѣ есть *истинна безъ примѣсу.*

СУСАННА.

Люблю я твой веселой нравъ, для тово что веселость твоя доводитъ до *дурачества*; а это

* показываетъ, что ты счастливъ * Поговоримъ теперь объ свиданьи моемъ съ Графомъ.

ФИГАРО.

Или лучше не станемъ никогда объ немъ говорить, для тово что это свиданье стоило бы мнѣ Сусанны.

СУСАННА.

Такъ ты не хочешь, чтобъ оно было?

ФИГАРО.

Естьли только ты любишь меня, Сусаннушка, дай честное слово, что ты не пойдешь туда; пусть онъ злится, не дождавшись тебя; вотъ ему и наказанiе!

СУСАННА.

Для меня труднѣе было согласиться, чѣмъ теперь опять разладить это: изволь, у насъ объ этомъ ни слова говорено не будетъ. *

ФИГАРО.

Да сущая ли это истинна?

СУСАННА.

Я, не такъ какъ вы, человѣкъ не учоной; такъ у меня истинна одна.

ФИГАРО.

И ты будешь меня любить сколько нибудь?

СУСАННА.

Не сколько нибудь, а гораздо таки.

ФИГАРО.

Не очень же.

СУСАННА.

КакЪ?

ФИГАРО.

ВЪ любовномЪ дѣлѣ, видишь ты, *слишкомъ*, не льзя сказать, чтобЪ было *довольно*.

СУСАННА.

Я не разумѣю всѣхЪ этихЪ вашихЪ тонкостей, а буду любить одново только мужа.

ФИГАРО.

Здержижъ свое слово; ты здѣлаешь прекрасное исключеніе изЪ общаго употребленія.

(*Хочетъ ее поцаловать.*)

ЯВЛЕНІЕ II.

ФИГАРО, СУСАННА, ГРАФИНЯ.

ГРАФИНЯ.

ТакЪ, я угадала; гдѣ нибудь только ужЪ вѣрно они вмѣстѣ. Полно, Фигаро, какЪ не стыдно! ты теряешь время, все испортишь и повредишь самому себѣ, когда вы все будете вмѣстѣ другЪ сЪ другомЪ. Поди, тебя дожидаются.

ФИГАРО.

Правда, ваше сіятельство, я изЪ ума выжилЪ: однакожЪ я пойду представлю имЪ мое извиненіе. (*хочетъ увесть съ собой Сусанну.*)

ГРАФИНЯ *удерживаетъ*.

Она за тобоюжЪ будетЪ.

ЯВЛЕНІЕ III.

ГРАФИНЯ, СУСАННА.

ГРАФИНЯ.

* Чтожъ, всё ли ты приготовила, чтобъ намъ переодѣться?

СУСАННА.

Не надобно, сударыня; свиданья у насъ не будетъ.

ГРАФИНЯ.

Какъ! ты раздумала?

СУСАННА.

Фигаро не хочетъ.

ГРАФИНЯ.

Обманываешь.

СУСАННА.

Ей ей правда.

ГРАФИНЯ.

Фигаро не такой человѣкъ, чтобъ упустилъ изъ рукъ приданое.

СУСАННА.

Чтожъ вы думаете?

ГРАФИНЯ.

Ты согласившись съ Графомъ, теперь досадуешь, что открыла мнѣ его намѣренія. Я тебя коротко знаю. Поди отъ меня. (*Хочетъ уйти.*)

СУСАННА *бросается на колѣни.*

АхЪ! ради Бога помилуйте, сударыня! Вы не знаете, какЪ вы этимЪ меня печалите! Послѣ непрерывныхЪ вашихЪ ко мнѣ милостей, послѣ приданова, которое вы мнѣ пожаловали....

ГРАФИНЯ, *поднявЪ ее.*

Что обЪ этомЪ!.... я не знаю сама, что я сказала! уступивЪ мнѣ свое мѣсто вЪ саду, ты не пойдешь туда, душа моя; и такЪ ты здержишь слово своему мужу и поможешь мнѣ возвратить моево.

СУСАННА.

КакЪ вы меня испугали, сударыня!

ГРАФИНЯ.

Ну, я виновата. (*Цалуетъ ее въ лобъ.*) * ГдѣжЪ назначено ваше свиданье?

СУСАННА, *цалуя у нея руку.*

Я только помню, что вЪ саду.

ГРАФИНЯ, *указывая на столЪ*

Возьми перо, назначимЪ ему мѣсто.

СУСАННА.

КЪ нему писать!

ГРАФИНЯ.

Надобно, жизнь моя.

СУСАННА.

По крайней мѣрѣ, извольте вы, сударыня...

ГРА-

ГРАФИНЯ.

Я снимаю это всё на себя. (*Сусанна садится писать, а Графиня сказываетъ.*)

Новая пѣсня, на голосъ: . . . . . Какъ пріятно ввечеру межъ каштановыхъ деревъ! . . . . Какъ пріятно ввечеру . . . .

СУСАННА *пишетъ.*

Межъ каштановыхъ деревъ! . . . . что еще?

ГРАФИНЯ.

Довольно. Развѣ ты думаешь, что этова онъ не пойметъ?

СУСАННА, *прочитавъ.*

Правда. (*складываетъ бумагу.*) Чѣмъ же запечатать?

ГРАФИНЯ.

Зашпиль булавкою: она будетъ служить отвѣтомъ. Напиши на оборотѣ: *пришлите назадъ печать.*

СУСАННА *пишетъ, смѣясь.*

Хе! . . . *печать* . . . эта печать, сударыня, позабавнѣе той, что у паспорта.

ГРАФИНЯ, *вспомнивъ, вздыхаетъ.*

Ахъ!

СУСАННА *ищетъ у себя булавки.*

У меня на эту пору и булавки нѣтъ.

ГРАФИНЯ *отшпиливаетъ у себя.*

* Возьми вотъ. * (*Лента, которую Графиня взяла у пажа, выпадываетъ у ней изъ-за-груди на земь.*) Ахъ! лента моя упала!

Су-

СУСАННА *ее поднимаетъ.*

Это та, что была у тово вора! какъ вы, сударыня, безжалостны!....

ГРАФИНЯ.

Не ужъ-тожъ было мнѣ у нево ее покинуть? Вотъ бы прекрасно было! подай.

СУСАННА.

Для васъ она не годится; она вымарана въ крови.....

ГРАФИНЯ *беретъ у нея ленту.*

Такъ годится для Фаншетты.... я отдамъ ее ей за первой пучокъ цвѣтовъ, которой она мнѣ принесетъ. *

ЯВЛЕНІЕ IV.

ПАСТУШКА, ПАЖЪ *въ женскомъ платьѣ*, ФАНШЕТТА *и множество молодыхъ дѣвушекъ въ такомъ же платьѣ, имѣя въ рукахъ по пучку цвѣтовъ*; ГРАФИНЯ, СУСАННА.

ФАНШЕТТА.

Эти деревенскія дѣвушки, сударыня, принесли вамъ цвѣтовъ.

ГРАФИНЯ *прячетъ проворно ленту.*

Ахъ! какъ онѣ хороши! жалко мнѣ, любезныя мои, что я васъ всѣхъ не знаю. (*указывая на Любима*) Чья это такая миленькая дѣвочка? Какой у нее тихой видъ!

ПАСТУШКА.

Это сестра мнѣ, сударыня; она пришла сюда поглядѣть только свадьбы.

ГРАФИНЯ.

Какъ она мила! Я не могу носить вдругъ по двацати пукетовъ: такъ здѣлаемъ честь нашей гостьѣ. (*беретъ пучокъ цвѣтовъ у Любима и цалуетъ его въ лобъ.*) Она закраснѣлась! (*Сусаннѣ*) Кажется Сусанна, будто она походитъ . . . на ково-то.

СУСАННА.

Да еще такъ походитъ, сударыня, что и обмануться можно.

ЛЮБИМЪ, *въ сторону, приложивъ руки къ сердцу*

Ахъ! гдѣбъ мнѣ удалось сорвать этотъ поцалуй?

ЯВЛЕНІЕ V.

ДѢВУШКИ, ЛЮБИМЪ *между ними*, ФАНШЕТТА АНТОНІО, ГРАФЪ, ГРАФИНЯ, СУСАННА.

АНТОНІО.

Я вамъ сказываю, ваше сіятельство, что онъ тутъ; онѣ одѣвали ево у моей дочери и ево платье и теперь у меня. Вотъ ево съ бантомъ шляпа! я ее вытащилъ изъ ящика. (*подходитъ разсматривать всѣхъ дѣвушекъ и узнавъ Любима стаскиваетъ у него съ головы его уборъ, отъ чего у него накладные волосы спадываютъ; Антоніо*

нiо надѣваетъ на него шляпу и говоритъ:) Э, э! вося. Ну, вотъ нашъ и сержантъ.

ГРАФИНЯ *отступаетъ назадъ съ удивленiемъ*

Ахъ! Боже мой!

СУСАННА.

Ахъ, мошенникъ!

АНТОНIО.

Я вить давича сказывалъ, что это былъ онъ.

ГРАФЪ, *въ сердцѣ.*

Что, сударыня?

ГРАФИНЯ.

Что, сударь? Вы видите, что я еще больше вашева удивляюсь; по крайней мѣрѣ, не меньше васъ этимъ огорчена.

ГРАФЪ.

Да; однакожъ, давича?

ГРАФИНЯ.

Правда; не извинительноб было, естьлибъ я еще стала притворяться. Такъ, сударь, онъ былъ у меня въ то время; мы затѣвали шутку, которую теперь эти дѣвушки кончили; вы застали насъ въ ту минуту, какъ мы ево переодѣвали: вы пришли въ великомъ сердцѣ; онъ ушолъ, я испугалась, общей страхъ довершилъ остальное.

ГРАФЪ, *съ презрѣнiемъ, Любиму.*

Для чево ты не поѣхалъ?

ЛЮБИМЪ *сухо, снявъ шляпу.*

Ваше сіятельство.....

ГРАФЪ.

Я съ тобой здѣлаюсь, бездѣльникъ.

ФАНШЕТТА, *испугавшись говоритъ, съ дерзостью.*

Ахъ! ваше сіятельство! послушайте меня. Всякой разъ, какъ вы приходите целовать меня, вить вы всегда говорите: *Слушай, Фаншетинька, естьли ты будешь меня любить, такъ я дамъ тебѣ всё, чево ты ни попросишь.*

ГРАФЪ, *покраснѣвши.*

Я это говорилъ?

ФАНШЕТТА.

Какъ же? Ну, такъ вмѣсто тово, чтобъ вамъ наказывать Любима, отдайте ево мнѣ и выдайте меня за нево за мужъ: такъ я васъ нивѣсь какъ буду любить!

ГРАФЪ, *въ сторону.*

Промѣнили на пажа!

ГРАФИНЯ.

Что, сударь! это ужъ объ васъ говорятъ. Признаніе этова ребенка, столь же чистосердечное какъ и мое, доказываетъ справедливость тово, что естьли я и причиняю вамъ какія беспокойства; то всегда безъ умыслу: напротивъ тово ваше поведеніе, со всѣхъ сторонъ, умножаетъ и оправдываетъ мои подозрѣнія.

АНТОНІО.

Такъ и вы тутъ же попали, ваше сіятельство? Эге! голубушка! за это я тѣ добрую дамъ таску, какъ покойной твоей матушкѣ.... вѣчная ей память!... не для тово, чтобъ тутъ было что нибудь причинное; но вить ее сіятельство изволитъ знать, что молодыя дѣвки, когда здѣлаются большими....

ГРАФЪ, *разстроенъ, говоритъ въ сторону.*

Здѣсь есть какой-то злой духъ, которой всѣ на меня обращаетъ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

ДѢВУШКИ, ЛЮБИМЪ, АНТОНІО, ФИГАРО, ГРАФЪ, ГРАФИНЯ, СУСАННА.

ФИГАРО.

Ваше сіятельство! естьли вы дольше держать будете этихъ красныхъ дѣвушекъ: такъ намъ нѣкогда будетъ ни попраздновать, ни поплясать.

ГРАФЪ.

Плясать! одумайся. Послѣ давишнева твоево скачка, гдѣ ты зашибъ правую ногу, какъ тебѣ плясать?

ФИГАРО, *потрясывая ногой.*

Да, и теперь немножко больно: но ничево, пройдетъ. (*дѣвушкамъ*) Пойдемъ-те, красны дѣвицы.

ГРАФЪ *повертывaетъ его къ себѣ.*

Ты очень счастливъ, что горшки, на которые ты упалъ, были изъ мягкой глины.

ФИГАРО.

Очень, очень счастливъ, сударь, конечно; а то бы.....

АНТОНІО *оборачиваетъ его къ себѣ.*

(*Графу*) И онъ вить скорчивался, какъ летѣлъ съ верьху въ низъ и упалъ на горшки.

ФИГАРО.

Ну, чтожъ? такъ таки; а ты бы, чай, остался на воздухѣ! ступайте жъ красавицы.

АНТОНІО *опять его оборачиваетъ.*

И въ это время пажъ скакалъ на своемъ иноходцѣ въ Севилію?

ФИГАРО.

Скакалъ, или шагомъ ѣхалъ......

ГРАФЪ *поворачиваетъ его къ себѣ.*

И паспортъ ево былъ у тебя въ карманѣ?

ФИГАРО, *удивляясь.*

Да, да, сударь; да что за розыскъ? (*дѣвушкамъ*) Идите, что ли!

АНТОНІО, *таща за собою за руку Любима.*

А вотъ эта дѣвчонка сказываетъ, что мой будущей племянникъ лгунъ.

ФИГАРО, *удивляясь.*

Ба, Любимъ!.... (*въ сторону*) за чѣмъ ево нелѣгкая принесла!

АНТОНІО.

Ну, видишь ли?

ФИГАРО, *думая, что сказать.*

Вижу.... вижу.... А что-то онъ поетъ?

ГРАФЪ, *сухо.*

Онъ не поетъ; а говоритъ, что онъ выпрыгнулъ въ окошко на гвоздики.

ФИГАРО, *думая.*

Онъ говоритъ? О! естьли онъ говоритъ... такъ можетъ быть; я въ томъ не спорю, чево я не знаю.

ГРАФЪ.

Такъ вы оба прыгали; и онъ и ты?

ФИГАРО.

Для чевожъ и не такъ? вить болѣзнь прыганья, сударь, прилипчива; посмотрите на дикихъ козъ: а когда вы бываете сердиты; то нѣтъ ни одново человѣка, которой бы не отважился лучше попрыгковать.....

ГРАФЪ.

Какъ? такъ двое!.....

ФИГАРО.

Выпрыгнули бы и дюжина. Да что, сударь, до этова, когда никто не разшибся? (*Дѣвушкамъ.*) Чтоже вы, идете, или нѣтъ?

ГРАФЪ, *съ досадою.*

Чтожъ? развѣ вы шутку со мной играете? (*слышенъ звукъ трубъ.*)

ФИГАРО.

Вотъ сигналъ маршировать! По мѣстамъ, по мѣстамъ, красавицы. Всякая на свое мѣсто. Сусанна, дай мнѣ руку. (*Всѣ убѣгаютъ, кромѣ одного Любима, который стоитъ потупивъ голову.*)

ЯВЛЕНІЕ VII.

ЛЮБИМЪ, ГРАФЪ, ГРАФИНЯ.

ГРАФЪ *смотритъ въ слѣдъ за Фигаромъ.*

Какъ быть еще дерзновеннѣе? (*Пажу*) Ты, смиренникъ, стыдливой мальчикъ, поди скорѣй переодѣнься; да чтобъ ты мнѣ нигдѣ севодни не попадался.

ГРАФИНЯ.

Соскучится одному.

ЛЮБИМЪ *смѣло.*

Мнѣ соскучится! нѣтъ, ваше сіятельство; я уношу съ собой на этомъ мѣстѣ (*указывая пальцомъ на лобъ*) такое сокровище, за которое и сто лѣтъ просидѣть въ тюрьмѣ ничево не стоитъ. (*Надѣваетъ шляпу и убѣгаетъ.*)

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ГРАФЪ, ГРАФИНЯ, *машется сильно вѣеромъ, не говоря ни слова.*

ГРАФЪ.

Что у нево на лбу за сокровище?

ГРА-

ГРАФИНЯ, *въ замѣшательствѣ.*

Шляпа съ бантомъ, безъ сумнѣнія; дѣтямъ всё въ диковину. (*Хочетъ уйти*)

ГРАФЪ.

Вы хотите уйти?

ГРАФИНЯ.

Вы знаете, что я не очень здарова.

ГРАФЪ.

Побудьте минуту, хотя для своей Сусанны; а не то, я почту, что вы осердились.

ГРАФИНЯ.

Вотъ двѣ свадьбы; сядемъ-те и примемъ ихъ.

ГРАФЪ, *въ сторону.*

Свадьба! Ахъ! надо сносить, чево не льзя перемѣнить.

(*Графъ и Графиня садятся къ одной сторонѣ галлереи.*)

ЯВЛЕНІЕ IX.

ГРАФЪ, ГРАФИНЯ *сидятъ.*

Музыка играетъ Симфонію, называемую Испанскія дурачества, *на подобіе марша.*

МАРШЪ.

ОХОТНИКИ, *съ ружьями на плечахъ.*

АЛГВАЗИЛЪ, СУДЬИ, ОГЛУПИЛОВЪ.

КРЕСТЬЯНЕ И КРЕСТЬЯНКИ, *въ праздничныхъ платьяхъ.*

ДВѢ ДѢВУШКИ *несутъ головной уборъ невѣстинъ съ бѣлыми перьями.*

ДВѢ ДРУГІЯ *несутъ болѣе покрывало.*

ДВѢ ДРУГІЯ, *перчатки и пукетъ для груди.*

АНТОНІО *ведетъ* СУСАННУ, *какъ тотъ, который ее выдаетъ.*

ДРУГІЯ ДѢВУШКИ *несутъ другой головной уборъ, другое покрывало, другой бѣлой пукетъ; такіежъ какъ и первые, для* МАРЦЕЛИНЫ.

ФИГАРО *ведетъ за руку* МАРЦЕЛИНУ, *какъ тотъ, который долженъ отдать руку ея* БАРТОЛУ; *докторъ замыкаетъ маршъ, имѣя большой пукетъ на груди. Дѣвушки, проходя мимо Графа, отдаютъ всѣ уборы, назначенные для* СУСАННЫ *и* МАРЦЕЛИНЫ *лакеямъ.*

КРЕСТЬЯНЕ И КРЕСТЬЯНКИ, *построившись въ двѣ шеренги, на каждой сторонѣ залы, начинаютъ танцовать одну штуку изъ фанданго, (обыкновенный Испанской танецъ съ гремушками:) (*) потомъ*

(*) Castagnettes, такой инструментъ, съ которымъ Арапы и Испанцы пляшутъ и танцуютъ, играя на немъ.

потомъ играютъ ритурнель дуэта, во время котораго АНТОНІО *подводитъ* СУСАННУ *къ* ГРАФУ *и она становится передъ нимъ на колѣни.*

Когда Графъ надѣваетъ на нее головной уборъ и покрывало и даетъ ей пукетъ, двѣ молодыя дѣвушки поютъ слѣдующій дуэтъ:

Невѣста! прославляй ты милость господина,
Что право отдаетъ свое онъ надъ тобой;
Великодушіе единая причина
Великой сей ево побѣды надъ собой;
Побѣду предпочтя довольствію непрочну,
Супругу онъ тебя вручаетъ непорочну.

СУСАННА *стоитъ на колѣняхъ, и когда поютъ послѣдніе стихи дуэта, дергаетъ Графа за полу и показываетъ цыдулку, которую она въ рукахъ держитъ: потомъ съ стороны зрителей кладетъ руку на голову; Графъ, будто поправляетъ у ней на головѣ, а она отдаетъ ему ее.*

ГРАФЪ *прячетъ поспѣшно ее за камзолъ; дуэтъ кончится; Сусанна встаетъ и дѣлаетъ ему низкой поклонъ.*

ФИГАРО *подходитъ, Графъ вручаетъ ему Сусанну; онъ отходитъ съ нею на другую сторону театра къ Марцелинѣ.*

(*Въ сіе время танцуютъ другую штуку изъ фанданго.*)

ГРАФЪ, *любопытствуя прочесть полученную отъ Сусанны цыдулку, отходитъ на конецъ театра и вынимаетъ ее изъ-за камзола; но уколовъ булавкою, которою цыдулка зашпилена, палецъ, трясетъ его, жметъ, сосетъ и видя, что она ею была зашпилена, говоритъ:*

ГРАФЪ.

(*Пока онъ и Фигаро говорятъ, оркестръ играетъ очень тихо.*)

Провалъ побери женщинъ, онѣ вездѣ втыкаютъ булавки! (*бросаетъ ее на земь и прочитавъ цыдулку цалуетъ.*)

ФИГАРО, *видя все, говоритъ матери и Сусаннѣ.*

Это любовное письмецо, которое какая-то дѣвушка ему вручила мимоходомъ; запечатано было булавкою и она ево уколола больно въ палецъ.

Опять начинаютъ танцвать: Графъ прочитавъ оборачиваетъ бумагу и видитъ надпись, чтобъ вмѣсто отвѣта возвратить булавку, ищетъ ее на земли, шаритъ, и наконецъ нашедши, втыкаетъ ее себѣ въ рукавъ.

ФИГАРО *Сусаннѣ и Марцелинѣ.*

Изъ любезныхъ рукъ всё мило. Экъ какъ онъ наклоняется и ищетъ булавки. То-то чудная головушка!

Въ сіе время, Сусанна перемигивается съ Графинею. Танцы перестаютъ; начинается ритурнель дуэта.

(Фи-

(*Фигаро подводитъ также Марцелину къ Графу; и въ самое то время, какъ Графъ хочетъ надѣть ей на голову уборъ и только лишь начинаютъ пѣть также дуэтъ; сіе дѣйствіе прерывается крикомъ.*)

АЛГВАЗИЛЪ *кричитъ у дверей.*

Постойте, господа, всѣмъ нѣкуда войти.... Гей сюда! сюда! (*Стражи поспѣшно прибѣгаютъ къ дверямъ.*)

ГРАФЪ, *вставши.*

Что тамъ такое?

АЛГВАЗИЛЪ.

Это Базиль, ваше сіятельство; за нимъ собралась цѣлая деревня, для тово что онъ идучи поетъ.

ГРАФЪ.

Впусти ево одново.

ГРАФИНЯ.

Позвольте мнѣ выйти.

ГРАФЪ.

Я не смѣю вамъ противиться.

ГРАФИНЯ.

Сусанна! .... она опять придетъ. (*тихо Сусаннѣ*) Пойдемъ переодѣваться. (*уходитъ вмѣстѣ съ нею.*)

МАРЦЕЛИНА.

Онъ всегда приходитъ только на бѣды.

ФИГАРО.

О! я угомоню этова пѣвца.

ЯВЛЕНІЕ X.

ПРЕЖНІЕ, *кромѣ Графини и Сусанны*; БАЗИЛЬ *съ цитрою*, СТАДИНЪ.

* БАЗИЛЬ, *входя, поетъ на голосъ пѣсни при концѣ комедіи.*

„ Нѣжныя сердца и вѣрны,
„ Полно на любовь пенять!
„ Ваши жалобы чрезмѣрны;
„ Будто стыдно измѣнять?
„ Крылья у любви манерны
„ Вить на то, чтобъ вкругъ летать!
„ Вить на то, чтобъ вкругъ летать!
„ Вить на то, чтобъ вкругъ летать!

ФИГАРО, *подошедъ къ нему.*

Такъ конечно. Для этова у Капидона за спиной и крылья. Что ты изъ этихъ словъ разумѣешь, дружища нашъ?

БАЗИЛЬ, *указывая на Стадина.*

Что * доказавъ мою послушность ево сіятельству, повеселивъ дорогой ево гостя, я могу теперь требовать правосудія въ своемъ дѣлѣ.

СТАДИНЪ.

Ба! нѣтъ, ваше сеятельство! онъ меня во все не веселилъ своими минуетами.

ГРАФЪ.

Чево ты хочешь просить Базиль?

БА-

БАЗИЛЬ.

Тово, что мнѣ принадлежитъ, ваше сіятельство; а именно, Марцелининой руки, и хочу въ противность....

ФИГАРО, *подошедъ къ нему.*

Давно ли, сударь, вы не изволили видѣть образины дурака?

БАЗИЛЬ.

О! милостивой государь, и теперь ее вижу.

ФИГАРО.

Радуюсь, что глаза мои служатъ тебѣ такъ хорошо вмѣсто зеркала; и когда такъ, то прочти въ нихъ то, что я тебѣ сказать хочу. Естьли ты хотя пикнешь еще объ этой женщинѣ: такъ я.....

БАРТОЛО, *смѣясь.*

На что? пусть ево говоритъ, что хочетъ.

ОГЛУПИЛОВЪ, *ставши между ними.*

Хо-орошо ли, чтобъ два пріятеля?....

ФИГАРО.

Мы пріятели?

БАЗИЛЬ.

Вотъ, какая ошибка!

ФИГАРО, *скоро.*

Куда мнѣ съ нимъ брататься? Потому, что ли, что онъ мастерища попѣвать пѣсни?

БАЗИЛЬ, *скоро.*

А онъ говоритъ стихи, какъ книга?

ФИГАРО, *скоро.*

Исправной скрыпачь!

БАЗИЛЬ, *скоро.*

Разскащикъ небылицъ!

ФИГАРО, *скоро.*

Гудошной музыкантъ!

БАЗИЛЬ, *скоро.*

Записной балагуръ!

ГРАФЪ, *садясь.*

Оба глупы!

БАЗИЛЬ.

Я ево никогда не трогаю.

ФИГАРО.

Хорошо, кабы было такъ.

БАЗИЛЬ.

А онъ вездѣ разноситъ, что я дуракъ.

ФИГАРО.

А ты думалъ, что я твое эхо?

БАЗИЛЬ.

Когда нѣтъ ни одново пѣвца, которой бы чрезъ мое искусство не сталъ блистать.

ФИГАРО.

Визжать.

БАЗИЛЬ.

Вотъ, опять начинаетъ браниться!

ФИГАРО.

Для чевожъ не говорить тово, что правда? Что? развѣ ты князь какой, чтобъ и тебѣ надувать уши лестью? Слушай-ка правду, для тово, что тебѣ не-ѣимъ награждать лжецовъ: а естьли и ты ее отъ меня боишься, такъ зачѣмъже и приходилъ мѣшать нашей свадьбѣ?

БАЗИЛЬ *Марцелинѣ.*

Не обѣщала ли ты мнѣ, что естьли ты въ четыре года ни за ково не выдешь, то пойдешь за меня?

МАРЦЕЛИНА.

Съ какимъ же договоромъ я обѣщала?

БАЗИЛЬ.

Ну, съ такимъ договоромъ, что естьли ты найдешь своево какова-то пропадшева сынка; то чтобъ я, въ угодность твою, принялъ ево себѣ въ сыновья.

Всѣ.

Онъ нашолся.

БАЗИЛЬ.

Пожалуй, я не прочь.

ВСѢ, *указывая на Фигаро.*

Вотъ онъ! вотъ онъ!

БАЗИЛЬ *пятится назадъ, въ удивленіи.*

Это самъ чортъ!

ОГЛУПИЛОВЪ *Базилю.*

Такъ ты те-еперь ужъ отказываешься отъ любезной ево ма-атери?

БА-

БАЗИЛЬ.

Что можетъ быть досаднѣе, какъ почитаться отцомъ такова висѣльника?

ФИГАРО.

.... Ево сыномъ; такъ. Чтожъ? Ты смѣешься надо мной?

БАЗИЛЬ, *указывая на Фигаро.*

Когда здѣсь замѣшался ево милость: такъ я объявляю, что я тутъ ни къ чему ужъ не гожусь.

(*Уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ XI.

ПРЕЖНІЕ, *кромѣ* БАЗИЛЯ.

БАРТОЛО *смѣется.*

Ха! ха! ха! ха!

ФИГАРО, *прыгая отъ радости.*

Такъ наконецъ я получу свою жену!

ГРАФЪ, *въ сторону.*

А я любовницу. (*Встаетъ.*)

ОГЛУПИЛОВЪ *Марцелинѣ.*

И такъ всѣ-ѣ теперь довольны.

ГРАФЪ.

Велите изготовить два контракта, я подпишу.

Всѣ.

Всѣ.

Ура! (*Уходятъ*)

ГРАФЪ.

Мнѣ надобно на часокъ выпти.

(*Хочетъ съ прочими уйти.*)

ЯВЛЕНІЕ XII.

СТАДИНЪ, ФИГАРО, МАРЦЕЛИНА, ГРАФЪ.

СТАДИНЪ *Фигару.*

А я пойду пособлю приготовить потѣшные огни подъ большими каштановыми деревьями, какъ ты сказывалъ.

ГРАФЪ, *воротясь, съ торопливостію.*

Какой скотъ далъ такой дурацкой приказъ?

ФИГАРО.

Чтожъ тутъ, сударь, худова?

ГРАФЪ, *съ торопливостію.*

А графиня, будучи не здорова, откуда фейерверкъ видѣть будетъ? Лучше на площадкѣ противъ ее окошекъ.

ФИГАРО.

Слышишь, Стадинъ? на площадкѣ.

ГРАФЪ.

Подъ большими каштановыми деревьями! хорошо вздумано! (*уходя, въ сторону.*) Эдакъ они зажгли бы наше мѣсто свиданья.

ЯВЛЕНІЕ XIII.

ФИГАРО, МАРЦЕЛИНА.

ФИГАРО.

Что за такая излишная забота у графа о своей женѣ? (*хочетъ уйти.*)

МАРЦЕЛИНА.

Постой, Фигаро два слова. Я хочу съ тобой помириться: будучи поощряема моею къ тебѣ склонностью, я была несправедлива противъ твоей любезной невѣсты; я думала, что она согласна съ Графомъ, хотя слышала отъ Базиля, что она всегда ево отвергала.

ФИГАРО.

Художъ вы знаете своево сына; когда думали, что такія женскія нападенія могутъ поколебать его твердость. Я никакой въ свѣтѣ хитрицѣ ен повѣрю, чтобъ она могла меня въ этомъ уловить.

МАРЦЕЛИНА.

Хорошо такъ думать, сынъ мой: но ревность....

ФИГАРО.

....Ревность ничто иное какъ глупая дочь гордости, или болѣзнь дурака. О! противъ нее я неподступной философъ, матушка; и естьли то случится, что Сусанна мнѣ измѣнитъ, я ей напередъ прощаю, не скоро удастся ей....... (*оборачивается и видитъ Фаншетту, которая смотритъ на всѣ стороны.*)

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ XIV.

ФИГАРО, ФАНШЕТТА, МАРЦЕЛИНА.

ФИГАРО.

Э! э! э!.... своячинка моя насъ подслушиваетъ!

ФАНШЕТТА.

О! ничуть; я слыхала, что подслушивать стыдно.

ФИГАРО.

Стыдно: да какъ бываетъ полезно, то часто берется одно вмѣсто другова.

ФАНШЕТТА.

Я смотрѣла ..... не здѣсь ли ..... одинъ человѣкъ?

ФИГАРО.

И тутъ таки таится, притворщица! ты знаешь, что ему не льзя быть здѣсь.

ФАНШЕТТА.

Кому?

ФИГАРО.

Любиму.

ФАНШЕТТА.

Я не ево ищу: я вить знаю гдѣ онъ. Мнѣ надобно сестрицу Сусанну.

ФИГАРО.

А на что тебѣ она, Фаншетинька?

ФАНШЕТТА.

Тебѣ я скажу, зятюшка. Мнѣ только .... надобно отдать ей булавочку.

ФИГАРО, *съ жаромъ.*

Булавочку! булавочку? .... А отъ ково, плутовка? Молода принимаешься за такое реме.... ..... (*одумавшись, говоритъ ласковымъ голосомъ.*) Ты все хорошо дѣлаешь, что ни начинаешь, Фаншетта; прекрасная моя своячиница такъ услужлива.......

ФАНШЕТТА.

За чтожъ ты сердишься? инъ я уйду.

ФИГАРО, *остановивъ ее.*

Нѣтъ, нѣтъ, я шучу. Я знаю; вить эта булавочка та, что Графъ тебѣ велѣлъ отдать Сусаннѣ? Ею зашпилена была маленькая бумажка, которая была у нево въ рукахъ. Такъ ли? Ты видишь, что я все знаю.

ФАНШЕТТА.

На чтоже и спрашивать, когда ты все самъ знаешь?

ФИГАРО, *думая, что отвѣчать.*

Я спрашиваю для тово .... что весело слышать какъ Графъ приказывалъ тебѣ отдать ей эту булавку.

ФАНШЕТТА, *съ простотою.*

Такъ точно, какъ ты говоришь: *послушай, Фаншетинька, отдай эту булавочку твоей сестрицѣ, и скажи ей только, что это печать отъ большихъ каштановыхъ деревьевъ.*

ФИГАРО.

Большихъ?.....

ФАНШЕТТА.

..... *Каштановыхъ деревьевъ!* да еще сказалъ онъ: *смотрижъ, берегись, чтобъ никто тебя не видалъ.*

ФИГАРО.

Надо слушаться Графа. Хорошо, тебя никто и не видалъ. Подижъ здѣлай хорошенько, что тебѣ приказано; да не говори Сусаннѣ ничево такова, чево Графъ не приказывалъ.

ФАНШЕТТА.

На чтожъ мнѣ говорить? Зятюшка мой считаетъ меня таки совсѣмъ за ребенка. (*Уходитъ припрыгивая.*)

ЯВЛЕНІЕ XV.

ФИГАРО, МАРЦЕЛИНА.

ФИГАРО.

Ну, матушка?

МАРЦЕЛИНА.

Ну, сынокъ?

ФИГАРО, *задыхаясь.*

Это!..... это ужъ не шутка!

МАРЦЕЛИНА.

Не шутка! а чтожъ такое?

ФИГАРО, *прижавъ руки къ груди.*

Что я теперь слышалъ, матушка, это у меня тутъ какъ камень.

МАРЦЕЛИНА, *смѣясь.*

А давича ты храбрился. Видно храбрость твоя какъ надутой пузырь; булавка все испортила.

ФИГАРО

Да вить эта булавка, матушка, самая та, которую онъ поднималъ съ полу!.....

МАРЦЕЛИНА *говоритъ прежнія его слова.*

Ревность! что мнѣ ревность! о! я противъ нее неподступной философъ; и естьлибъ Сусанна мнѣ когда нибудь и измѣнила, я бы ей простилъ.

ФИГАРО, *съ жаромъ.*

Охъ, матушка! говорятъ такъ какъ чувствуютъ. Поставьте самова строгова судью на

на мѣсто челобитчика; пускай онъ проситъ самъ объ собственномъ своемъ дѣлѣ, и посмотрите какъ онъ тогда толковать будетъ законы! — Теперь я не удивляюсь, что онъ давича такъ осердился за фейерверкъ! — А эта булавошница не знаетъ, до чево доведутъ ее эти каштановыя деревья! естьли женидьба моя дошла уже до тово, что можетъ оправдать мой гнѣвъ: то однакожъ не дошла еще до тово, чтобъ я не могъ уже жениться на другой и ее оставить....

МАРЦЕЛИНА.

Хорошее заключеніе! Повѣрь, что это одно пустое подозрѣніе. Кто тебѣ сказалъ, скажи мнѣ, чтобъ она обманывала тебя, а не Графа? Съ изнова, что ли, учиться тебѣ узнавать ее, чтобъ обвинять не давъ и извиниться? Знаешь ли ты: пойдетъ ли она туда; съ какимъ намѣреніемъ она пойдетъ; что будетъ говорить, что тамъ будетъ дѣлать? Я считала тебя разсудительнѣе.

ФИГАРО, *почтительно цѣлуя у ней руку.*

Правда, правда, матушка, правда, всю правда: но должно уступить нѣсколько природѣ, матушка: то послѣ будетъ лучше. Въ самомъ дѣлѣ не станемъ обвинять и судить, не извѣдавъ прежде. Я знаю гдѣ назначено мѣсто ихъ свиданья. Прощайте, матушка.

(*Уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ XVI.

МАРЦЕЛИНА *одна.*

Прощай; и я также знаю. Удержавъ ево, стану присматривать за Сусанной, или лучше, предостерегу ее. Какъ она мила! ахъ! когда собственная корысть не вооружаетъ насъ другъ противъ друга: то мы всегда любимъ защищать бѣдной нашъ угнѣтенной полъ отъ этова гордова, страшнова...... (*смѣясь*) однакожъ немножко милова мускова пола.

(*Уходитъ.*)

Конецъ четвертаго дѣйствія.

ДѢЙ-

ДѢЙСТВІЕ V.

Театръ представляетъ звѣринецъ и въ немъ рядъ каштановыхъ деревъ; двѣ бесѣдки, кіоски, или садовые храмы, на правой и на лѣвой сторонѣ; задъ театра освѣщенъ; напереди сдѣлана дерновая лавка, на самомъ театрѣ темно.

ЯВЛЕНІЕ I.

ФАНШЕТТА *одна, держа въ одной рукѣ два бисквита и апельсинъ, а въ другой засвѣченный бумажный фонарь.*

ВЪ бесѣдкѣ на лѣвой рукѣ, сказалъ онъ; такъ это здѣсь: —— естьли онъ теперь не придетъ; такъ мой урокъ..... Негодные графскіе люди! не хотѣли мнѣ дать одново только апельсинчика и двухъ бисквитцовъ! —— Для ково? для ково тебѣ? — Ну, для ково нибудь. —— О! мы знаемъ! —— хотябъ и знали, чтожъ? Коли Графъ не хочетъ ево на глазахъ видѣть, то не ужъ-тожъ ему съ голоду мереть? —— Однакожъ все это стоило мнѣ одново досаднова поцалуя въ щоку! —— ну, чтожъ! авось онъ это мнѣ заплотитъ. (*Увидѣвъ Фигаро, который подсматриваетъ ее, дѣлаетъ крикъ*) Ай!...... (*бѣжитъ и уходитъ въ бесѣдку на лѣвой рукѣ.*)

ЯВЛЕНІЕ II.

ФИГАРО *въ длинной епанчѣ, въ распущенной шляпѣ.* БАЗИЛЬ, АНТОНІО, БАРТОЛО, ОГЛУПИЛОВЪ, СТАДИНЪ, *служители и работники.*

ФИГАРО, *сперва одинъ.*

Это Фаншетта! (*осматриваетъ, глазами прочихъ, которые входятъ и говоритъ имъ дикимъ голосомъ.*) Здравствуйте! государи, мои всѣ ли вы здѣсь?

БАЗИЛЬ.

Всѣ, ково ты просилъ.

ФИГАРО.

Которой-то теперь часъ?

АНТОНІО, *смотря на небо.*

Пора бы взойти мѣсяцу.

БАРТОЛО.

Что у тебя еще за затѣи? У нево такой видъ, какъ словнобъ онъ на разбой збирался.

ФИГАРО, *въ безпокойствѣ.*

Вы, я чаю, для тово собрались сюда, чтобъ пожаловать ко мнѣ на свадьбу?

ОГЛУПИЛОВЪ.

И-и подлинно.

АНТОНІО.

Мы пойдемъ туда, въ звѣринецъ, и будемъ ждать ясака, когда начать праздникъ.

ФИ-

ФИГАРО.

Не уходитеж далѣе, государи мои; здѣсь, подъ этими каштановыми деревьями, надо намъ праздновать нашу свадьбу; принять честную невѣсту и милостивова господина, которой ее себѣ было назначилъ.

БАЗИЛЬ, *вспомнивъ*.

А! такъ я знаюжъ теперь. Уйдемъ-те, послушайтесь меня; дѣло идетъ о свиданьи, я вамъ это тамъ разскажу.

ОГЛУПИЛОВЪ *Фигару*.

Мы при-идемъ.

ФИГАРО.

Когда я васъ кликну: то бѣгите всѣ, и скажите тогда Фигару дурака, естьли онъ не забавную покажетъ вамъ штуку.

БАРТОЛО.

Помнижъ, что разумной человѣкъ никогда не связывается съ большими . . . .

ФИГАРО.

Помню.

БАРТОЛО

. . . . . и что они всегда возьмутъ верьхъ надъ нами, по своему состоянію.

ФИГАРО.

Чево они и не стоятъ, забыли вы домолвить. Помнитежъ также и вы, что человѣку, объ которомъ знаютъ, что онъ трусъ, всякой бездѣльникъ господинъ.

БАРТОЛО.

Хорошо.

ФИГАРО

И что я изъ рода *Верхоглядовыхъ*, по прозванью почтеннова начальника фамиліи моей матери.

БАРТОЛО

Чортъ ему далъ это въ голову.

ОГЛУПИЛОВЪ.

Чо-ортъ.

БАЗИЛЬ, *въ сторону.*

Графъ съ Сусанной зговорились безъ меня; такъ мнѣ и не жаль, что съ ними будетъ такая потѣха.

* ФИГАРО *Слугамъ.*

А вы бездѣльники! я вить вамъ приказывалъ. Зажгите у меня вездѣ кругомъ огни, да естьли кто попадется мнѣ здѣсь въ руки: то я......

(*Ударяетъ Сталина по рукѣ.*)

СТАДИНЪ, *уходя, кричитъ и плачетъ.*

Ай, ай, ой, ой, ой! Это чертовская лапа!

* БАЗИЛЬ, *уходя.*

Помогай тебѣ Богъ повеселиться, господинъ женишокъ.

(*Уходятъ.*)

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ III.

ФИГАРО *одинъ, прохаживаясь въ темнотѣ, говоритъ томнымъ голосомъ.*

О женщина, женщина! слабое и льстивое твореніе! .... никакое животное сотворенное не можетъ противиться своему побужденію; какоежъ твое побужденіе? Ужъ ли то, чтобы обманывать? .... Долго не склонявшись, когда я твердилъ ей неотступно передъ ее госпожой; въ самой тотъ часъ, когда дала мнѣ слово, когда свадьба наша кончится.... Онъ смѣялся, читая, вѣроломецъ! а я, какъ дуракъ! .... Нѣтъ, ваше сіятельство, она вамъ не достанется..... не достанется.... По тому, что ты великой господинъ, ты думаешь, что ты и великой человѣкъ! .... порода, счастье, знатность, чины; всю это дѣлаетъ тебя столь надменнымъ! но что ты здѣлалъ, за что получилъ столько добра? ваше сіятельство приняли только на себя трудъ родиться, и больше ничево: въ прочемъ человѣкъ очень обыкновенной! а я, бѣдной человѣкъ, забытый въ толпѣ простова народа! .... мнѣ, для тово только чтобъ прожить, надо было больше оказать знанія и больше ума, нежели сколько употреблено во сто лѣтъ на управленіе всѣхъ Испаній; и ты хочешь спорить? .... Кто-то идетъ.... никакъ она? .... нѣтъ, никово. — Ночь чрезвычайно темна, и вотъ я отправляю глупое мужнино ремесло, хотя я только еще полмужа! (*Садится на лавку*) Есть ли что страннѣе моей участи! сынъ, самъ не знаю чей, унесенъ

сенъ бродягами, воспитанъ въ ихъ нравахъ; получаю отъ нихъ отвращеніе и хочу итти честною дорогою, но отовсюду меня вытѣсняютъ. Учусь химіи, аптекарству, лекарской наукѣ: но и все могущество знатнова господина на силу могло достать мнѣ въ руки ланцетъ коновала! — Уставши мучить больныхъ скотовъ, берусь за ремесло совсѣмъ противное; бросился со всѣхъ ногъ на театръ: но тутъ-то навязалъ я себѣ камень на шею! Пишу комедію въ серальскихъ нравахъ; будучи Испанской Авторъ, я думалъ, что я могу безъ зазрѣнія смѣяться надъ Магометомъ: но вдругъ, посланной ..... не знаю откуда, жалуется, что я въ моемъ сочиненіи оскорбилъ высокую Порту, Персію, часть Индіи, весь Египетъ, государство Баркское, Трипольское, Тунисское, Алжирское и Марокское; и такъ комедія моя сожжена, въ угодность Магометанскимъ государямъ, изъ которыхъ ни одинъ, я чаю, не знаетъ и читать и которые окровавляя насъ палочными ударами привѣтствуютъ названіемъ *собакъ*! * — Не имѣя силъ унизить духъ, мстятъ тѣмъ, что стараются ево оскорблять. — Надежда моя исчезла, конецъ мой приближился; я видѣлъ изъ далека приходъ страшнова Свидѣтеля, съ заткнутымъ за ухо перомъ; съ трепетомъ вырываюсь я изъ рукъ ево. Спрашиваютъ о свойствѣ богатства; и какъ для разсужденія объ вещахъ, не требуется, чтобы необходимо ихъ имѣть: то я, не имѣя ни полушки, пишу о цѣнѣ денегъ и объ истинномъ ихъ произведеніи: * тотчасъ я вижу, подъѣжжая, изъ кареты, что

для

для меня опускают мостъ въ крѣпости, у которой, при входѣ, я оставилъ надежду и вольность. (*встаетъ.*) Какъ бы я желалъ имѣть въ своихъ рукахъ одново изъ тѣхъ *часовыхъ* вельможъ, столь скорыхъ на зло, которое они приказываютъ, когдабъ хорошенькая немилость выбила изъ нево всю гордость; я бы ему сказалъ .... что бездѣлки напечатанныя не страшны, какъ только тамъ, гдѣ стыдъ заставляетъ ихъ бояться; что безъ свободы охуждать, нѣтъ и лестной похвалы; и что малыя только души опасаются малыхъ сочиненій. — (*Опять садится.*) Уставши кормить такова незначущева питомца, въ одинъ день выбрасываютъ меня на улицу; и какъ надобно обѣдать, хотя больше и не въ тюрьмѣ: то я опять очиниваю свое перо и освѣдомляюсь у каждова, что теперь новова? Сказываютъ мнѣ, что въ Мадритѣ, во время такова моево экономическова уединенія, дана каждому свобода продавать всѣ произведенія, которая простирается даже и на произведенія пера; и что я могу свободно, подъ смотреніемъ только двухъ или трехъ цензоровъ, все печатать, только бы не говорилъ я въ своихъ сочиненіяхъ ничево ни о правленіи, ни о вѣрѣ, ни о политическихъ дѣлахъ, ни о нравоученіи, ни о чиновникахъ, ни о какихъ обществахъ, которыя терпимы, ни объ оперѣ, ни объ другихъ зрѣлищахъ и ни о комъ, кто есть что нибудь на свѣтѣ. Чтобы воспользоваться сею пріятною свободою, я объявляю подписку на періодическое изданіе; и не думая никово касаться, называю ево *Журналомъ безполезнымъ.* Фу-у! при первомъ листѣ ево я

вижу

вижу против себя тысячу уже возставших неприятелей; журнал запрещают, и вот я опять без должности и без хлеба! —— Отчаяніе овладело мною; думают дать мне место; по несчастію я был к нему годен: надобен был человек знающій разчоты, танцовщик заступил ево место. Мне не оставалось ничево больше, как только красть; делаюсь игроком и держу банк: фу! сколько появилось у меня друзей! Ужинаю в больших обществах, и люди, называющіеся *знатными*, принимают меня учтиво в свои домы, оставляя себе целыя три четверти из моево прибытка. * Я бы очень мог этим поднять свое состояніе; я начинал уже разуметь, что естьли хотеть достать богатство: то знать как поступать гораздо прибыльнее, нежели самое знаніе. * Но как всякой грабил вокруг меня, требуя, чтобы я был честен; то надо было опять погибать. Вдруг оставляю я свет, и несколько сажней воды разлучали уже меня от нево; но некое благотворящее Божество призывает меня в первое мое состояніе. Беру опять свою бритву и ремень; потом, оставя дым глупцам, которые им питаются, и стыд насреди дороги, как весьма тяжелое бремя для пешеходца, хожу, брея бороды, из города в город и наконец живу безпечно. Один знатной господин приежжает в Севилію; я с ним вижусь, он меня узнает, я ево женю; и за то, что моим стараніем достал он себе супругу, хочет отнять у меня мою жену! тут хитрости, безпокой-

покойства! Стоя надъ пропастью, только что не упалъ я въ нее чрезъ женидьбу на своей матери, и какъ почти уже женюсь на ней, собирается разомъ ко мнѣ вся моя родня. (*встаетъ разгорячаясь.*) * Тутъ еще споръ; это вы, это онъ, это я, это ты; нѣтъ не мы, ну, такъ ктоже? (*садится падая на лавку.*) * О странная цѣпь моихъ приключеній! какъ всю это со мной случилось? Для чево это, а не другое что? Кто ихъ набралъ на мою голову? -- Принужденъ будучи пробѣжать путь, на которой я вступилъ не вѣдая, такъ какъ сойду съ нево не искавъ тово, я усыпалъ ево столько цвѣтами, сколько природная моя веселость мнѣ позволила; опять я говорю: природная моя веселость, не зная самъ, не оставила ль полно и она меня, какъ всю прочее; да и что такое это слово *Я*, которымъ я столько занимаюсь? Безобразное собраніе неизвѣстныхъ частей; сверьхъ тово слабое и бѣдное существо; малое животное, непостоянное; молодой человѣкъ, алчной къ удовольствію; имѣющій всѣ вкусы къ наслажденію; отправляющій всѣ ремесла для прожитія; здѣсь господинъ, тамъ слуга, какъ счастіе изволитъ! честолюбивъ изъ тщеславія, трудолюбивъ отъ нужды, но лѣнивъ..... съ роскошью! ораторъ при опасности, стихотворецъ въ праздности, музыкантъ при случаѣ, любовникъ по удачѣ! всю я видѣлъ, всю дѣлалъ, всю испыталъ. Наконецъ мечта исчезла; и я образумился.... но съ лишкомъ уже образумился!....... Сусанна! Сусанна!..... ахъ Сусанна!..... сколько ты причиняешь мнѣ мученій! —— Я слышу, кто-то

идетъ

идетъ..... Вотъ минута, которая все рѣшитъ!

(*Уходитъ за первую кулису по правую руку.*)

ЯВЛЕНІЕ IV.

ФИГАРО, ГРАФИНЯ *въ Сусаннинамъ*, **СУСАННА** *въ Графининомъ платьѣ*, **МАРЦЕЛИНА.**

СУСАННА, *тихо Графинѣ.*

Да, сударыня, Марцелина мнѣ сказала, что и Фигаро сюда будетъ.

МАРЦЕЛИНА.

Онъ ужъ здѣсь; говори тише.

СУСАННА.

И такъ одинъ насъ подслушиваетъ, другой тотчасъ придетъ меня искать; хорошо.

МАРЦЕЛИНА.

Чтобъ мнѣ все слышать, пойду спрячусь въ бесѣдку.

(*Уходитъ въ туже, въ которую ушла Фаншетта.*)

ЯВЛЕНІЕ V.

ФИГАРО, ГРАФИНЯ, СУСАННА.

СУСАННА, *громко.*

Вы дрожите, сударыня, не озябли ли вы?

ГРА-

ГРАФИНЯ, *громко*.

Вечеръ холодноватъ, я уйду.

СУСАННА, *громко*.

Естьли вамъ до меня нѣтъ дѣла, сударыня; такъ я прогуляюсь немного подъ этими каштановыми деревьями на свѣжемъ воздухѣ.

ГРАФИНЯ, *громко*.

Но здѣсь падаетъ роса.

СУСАННА, *громко*.

Я къ росѣ привыкла.

ФИГАРО, *въ сторону*.

Такъ, къ росѣ.

(*Сусанна уходитъ за кулису противъ той, за которую спрятался Фигаро.*)

ЯВЛЕНІЕ VI.

ФИГАРО, ЛЮБИМЪ, ГРАФЪ, ГРАФИНЯ, СУСАННА.

(*Фигаро и Сусанна притаившись, каждой на своей сторонѣ, на переди театра.*)

ЛЮБИМЪ *въ мундирѣ, идучи весело, поетъ конецъ своей пѣсни*.

Ла, ла, ла, и пр.

Я плачу и вздыхаю
Объ матушкѣ своей.

ГРАФИНЯ, *въ сторону.*

Ахъ! это пажъ!

ЛЮБИМЪ, *остановясь.*

Здѣсь люди; спрячусь скорѣй въ свое мѣтечко, гдѣ Фаншетта..... Это женщина!

ГРАФИНЯ *слушаетъ.*

Ахъ, Боже мой!

ЛЮБИМЪ *наклоняется смотря изъ дали.*

Не ошибся ли я? въ темнотѣ не разглядишь; только по этой шляпѣ съ перьями, кажется это Сусанна.

ГРАФИНЯ, *въ сторону.*

Ну, естьли Графъ теперь зайдетъ!

(*Графъ показывается въ дали.*)

ЛЮБИМЪ *подходитъ и беретъ у Графини руку, а она противится.*

Такъ, отгадалъ; это прелестная дѣвушка, которую зовутъ Сусанною: эхъ! ошибусь ли я по этой мяконькой ручкѣ, по этому дрожанію, въ которомъ ее вижу; особливо по этому трепетанію моево сердца! (*Хочетъ приложить Графинину руку къ своему сердцу; но она не даетъ.*)

ГРАФИНЯ, *тихо.*

Поди прочь.

ЛЮБИМЪ.

Витъ тебя сожалѣніе привело нарочно въ этотъ звѣринецъ, въ которомъ я теперь одинъ?

ГРА-

ГРАФИНЯ.

А вотъ придетъ Фигаро.

ГРАФЪ, *приближаясь, говоритъ про себя.*

Кажется это Сусанна.

ЛЮБИМЪ *Графинѣ.*

Я не боюсь твоево Фигаро, да ты не ево и ждешь.

ГРАФИНЯ.

Ковожъ?

ГРАФЪ, *въ сторону.*

Съ ней кто-то есть.

ЛЮБИМЪ.

Графъ, воровка, просилъ тебя, чтобъ ты пришла сюда, давича, какъ я сидѣлъ за креслами.

ГРАФЪ, *въ сторону съ бѣшенствомъ.*

И здѣсь проклятой пажъ!

ФИГАРО, *въ сторону.*

Правду говорятъ, что не надо подслушивать.

СУСАННА, *въ сторону.*

Эка болтушка!

ГРАФИНЯ *Пажу.*

Здѣлай милость, поди отъ меня.

ЛЮБИМЪ.

Изволь, я послушаюсь; только за это дай мнѣ что нибудь, а даромъ не отстану.

ГРАФИНЯ, *испугавшись.*

Чево тебѣ? . . . . .

ЛЮБИМЪ, *съ жаромъ.*

Тотчасъ давай двапцать поцалуевъ за себя, да сто за прекрасную свою госпожу.

ГРАФИНЯ.

Какъ ты смѣешь . . . . ?

ЛЮБИМЪ.

Для чево не смѣть? смѣю; ты теперь у Графа замѣсто ее, а я у тебя замѣсто Графа: и такъ больше всѣхъ обманутъ будетъ Фигаро.

ФИГАРО, *въ сторону.*

Ахъ, бродяга!

СУСАННА, *въ сторону.*

Подлинно смѣлъ, какъ пажъ.

(Любимъ хочетъ поцаловать Графиню.)
(Графъ становится между ними и получаетъ поцалуй.)

ГРАФИНЯ, *пятясь назадъ.*

Ахъ, боже мой!

ФИГАРО, *услыша поцалуй, въ сторону.*

Хорошую было подцѣпилъ я звѣзду!

(Слушаетъ)

ЛЮБИМЪ, *пощупавъ Графово платье.*

(въ сторону.) Это Графъ. *(уходитъ въ ту бесѣдку, въ которую ушли Фаншетта и Марцелина.)*

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ VII.

ФИГАРО, ГРАФЪ, ГРАФИНЯ, СУСАННА.

ФИГАРО, *подходя.*

Я покажу.....

ГРАФЪ.

Чтобы ты не удвоилъ своево поцалуя...

(*Думая, что то Пажъ, дастъ ему пощечину.*)

ФИГАРО, (*нашедши на Графа, получаетъ пощечину.*)

Охъ!

ГРАФЪ.

..... Вотъ тебѣ за первой заплата.

ФИГАРО (*отходитъ почесывая щеку.*)

(*въ сторону.*) Не барышно же подслушивать.

СУСАННА *смѣется громко, на другой сторонѣ.*

Ха, ха, ха, ха.

ГРАФЪ, *Графинѣ, почитая ее за Сусанну.*

Что мнѣ дѣлать съ этимъ пажемъ? кажется, хорошая досталась ему отъ меня пощочина, а онъ, побѣжавъ, помираетъ со смѣху.

ФИГАРО, *въ сторону.*

Сталъ ли бы-то онъ смѣяться отъ этой?....

ГРАФЪ.

Что это! не могу шагу ступить .... (*Графинѣ*) но оставимъ этотъ вздоръ; онъ отравляетъ ядомъ то удовольствіе, которое я чувствую, нашедъ тебя здѣсь.

ГРАФИНЯ, *голосомъ Сусанны.*

Ждали ли вы этова?

ГРАФЪ.

Послѣ твоей замысловатой записочки ..... (*Беретъ у нее руку.*) Ты дрожишь?

ГРАФИНЯ.

Я испугалась.

ГРАФЪ.

Вить не для тово, чтобъ лишить тебя поцалуя, я принялъ ево самъ.

(*Цалуетъ ее въ лобъ*)

ГРАФИНЯ.

Это ужъ съ лишкомъ вольно.

ФИГАРО, *въ сторону.*

Вѣроломная!

СУСАННА, *въ сторону.*

Прекрасно!

ГРАФЪ *беретъ руку у своей жены.*

Какая нѣжная и мягкая кожица! Естьлибъ у жены моей была такая прелестная рука!

ГРАФИНЯ, *въ сторону.*

Вотъ каково предубѣжденіе!

ГРАФЪ.

ГРАФЪ.

Есть ли у ней такая плотненькая и кругленькая ручка? такіе прекрасные пальчики, исполненные пріятства и прелести?

* ГРАФИНЯ, *Сусанниным голосомъ.*

По этому любовь?.....

ГРАФЪ.

Любовь.... не иное что, какъ романъ сердца: а удовольствіе есть истинная ево исторія; оно-то привело меня къ твоимъ колѣнамъ. *

ГРАФИНЯ.

Такъ ужъ вы больше ее не любите?

ГРАФЪ.

Я люблю ее, очень; но три года живучи вмѣстѣ..... сама подумай!

ГРАФИНЯ.

Чтожъ бы вы въ ней найти хотѣли?

ГРАФЪ, *лаская ее.*

То, что нахожу въ тебѣ, моя красавица.....

ГРАФИНЯ.

Да скажитежъ.....

ГРАФЪ.

...... Я не знаю: можетъ быть меньше сходственности, больше поразительнова въ поступкахъ; не знаю чево-то такова, что дѣлаетъ прелесть; иногда и отказа, почомъ я знаю? На-

ши жоны думаютъ, что онѣ всё уже исполнили, когда насъ любятъ: коли разъ сказали, что онѣ насъ любятъ, любятъ! (хорошо, кабы онѣ любили!) то ужъ такъ уклончивы, такъ постоянно услужны, всегда и безпрестанно, что въ иной вечеръ самъ удивишься, нашедши довольствіе въ томъ, въ чомъ искалъ наслажденія.

ГРАФИНЯ, *въ сторону.*

Ахъ! какая наука!

ГРАФЪ.

Право, Сусаннушка; тысячу разъ приходило мнѣ на мысль, что естьли мы ищемъ въ другомъ мѣстѣ тово удовольствія, которова у нихъ не находимъ: то это отъ тово, что онѣ не учатся хорошенько поддерживать нашъ вкусъ, возобновляться, такъ сказать, въ любви и одушевлять прелесть ихъ владычества прелестію разноты.

ГРАФИНЯ, *тронувшись симъ.*

И такъ онѣ должны всё....

ГРАФЪ *смѣясь.*

А мужья ничево. Перемѣнимъ ли уже мы ходъ природы? Наше дѣло ихъ доставать, а ихъ.....

ГРАФИНЯ.

А ихъ что?

ГРАФЪ.

А ихъ: удерживать насъ у себя; но это очень часто забывается.

ГРА-

ГРАФИНЯ.

Я этова не забуду.

ГРАФЪ.

И я.

ФИГАРО, *въ сторону.*

И я.

СУСАННА, *въ сторону.*

И я.

ГРАФЪ *беретъ руку у своей жены.*

Здѣсь эхо, радость моя; станемъ говорить тише. —— Тебѣ этова бояться не чево; тебя сама любовь сотворила столь пріятною, столь прекрасною!... съ небольшою крошкою упорства ты будешь самая приманчивая любовница! (*целуетъ ее въ лобъ*) Сусанна! Кастилланецъ что скажетъ, то ужъ полагайся на ево слово. Вотъ золото, обѣщанное мною тебѣ за выкупъ тово права, котторова я уже не имѣю надъ этою пріятнѣйшею минутою, что ты теперь наслаждаться мнѣ позволяешь. Но какъ твоя благосклонность, которой ты меня удостоиваешь, безцѣнна: то вотъ въ прибавокъ этотъ бриліянтовой перстень; носи ево, любя меня.

ГРАФИНЯ, *поклонясь.*

Сусанна пріемлетъ все.

ФИГАРО, *въ сторону.*

Не льзя быть бездѣльства больше этова!

СУСАННА, *въ сторону.*

Хорошей намъ попался кладъ.

ГРАФЪ, *въ сторону.*

Это ее прельстило; тѣмъ лучше.

ГРАФИНЯ, *глядя на задъ театра.*

Я вижу огни.

ГРАФЪ.

Это приготовленія къ твоей свадьбѣ: войдемъ на часокъ въ эту бесѣдку; пусть люди пройдутъ.

ГРАФИНЯ.

Какъ! безъ свѣчи?

ГРАФЪ, *таща ее легонько за собою.*

А на что намъ свѣча? Вить намъ тамъ не узоры писать.

ФИГАРО, *въ сторону.*

Она идетъ, взаправду! этова я не думалъ. (*приближается къ нимъ.*)

ГРАФЪ, *оборотясь говоритъ грубымъ голосомъ.*

Кто это прошолъ?

ФИГАРО, *съ сердцемъ.*

Не прошолъ, а пришолъ нарочно.

ГРАФЪ, *тихо Графинѣ.*

Это Фигаро!.... (*убѣгаетъ.*)

ГРАФИНЯ.

И я за вами.
(*Уходитъ въ бесѣдку на правую сторону; а Графъ теряется въ вилу, уходя въ лѣсъ, на концѣ театра.*)

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ФИГАРО, СУСАННА, *въ темнотѣ.*

ФИГАРО, *смотритъ куда уходятъ Графъ и Графиня, почитая ее за Сусанну.*

Не слыхать ничево; оня ушли: ну, теперь я узналъ. (*Голосъ его перемѣняется.*) О вы, глупые мужья! которые содержите нарочно шпіоновъ и цѣлые мѣсяцы проводите надъ однимъ подозрѣніемъ, не зная какъ увѣриться; для чево вы не подражаете мнѣ? Съ первова дня я слѣдую самъ за своей женою, подслушиваю ее; въ одинъ мигъ всё здѣлано: прекрасно, нѣчево больше сомнѣваться; извѣстно, что они теперь тамъ дѣлаютъ. (*Ходить скоро.*) Благодаря Бога, я не очень этимъ безпокоюсь и измѣна ее для меня уже ничево. Теперь они въ моихъ рукахъ.

СУСАННА, *подошедъ тихо, въ темнотѣ.*

(*въ сторону*) Ты мнѣ за эти подозрѣнія заплатишь. (*Графининымъ голосомъ.*) Кто тутъ?

ФИГАРО, *страннымъ голосомъ.*

Кто тутъ? Тотъ, которой отъ всево сердца желалъ бы сквозь землю провалиться.

СУСАННА, *Графининымъ голосомъ.*

А! это ты Фигаро!

ФИГАРО *смотритъ и говоритъ съ жаромъ.*

Ахъ, ваше сіятельство!

Су-

СУСАННА.

Тише говори.

ФИГАРО, *скоро.*

Ахъ, ваше сіятельство! самъ Богъ сюда васъ послалъ! знаете ли, гдѣ Графъ?

СУСАННА.

Что мнѣ нужды до неблагодарнова? Скажи мнѣ. . . . . .

ФИГАРО, *еще скорѣе.*

А Сусанна, суженая моя, гдѣ бы вы думали?

СУСАННА.

Да говори тише.

ФИГАРО, *очень скоро.*

Та Сусанна, которую почитали добродѣтельною, которая притворялась цѣломудренною! -- Они оба здѣсь затворившись. Пойду кликну . . . . . .

СУСАННА, *зажимая ему рукою ротъ, забываетъ перемѣнить голосъ.*

Погоди, не кличь.

ФИГАРО, *въ сторону.*

Эхъ, это Сусанна! тьфу къ чорту! Год-демъ!

СУСАННА, *голосомъ Графини.*

Мнѣ кажется, ты очень встревоженъ.

ФИГАРО, *въ сторону.*

Плутовка! хочетъ еще меня обмануть.

СУСАННА.

Надо отомстить намъ, Фигаро.

ФИГАРО, *притворяясь и самъ, будто ее не узналъ.*

Но сильную ли вы къ тому склонность чувствуете?

СУСАННА.

Развѣ я была бы не женщина! Но у мужчинъ на это есть сто средствъ.

ФИГАРО, *потихоньку.*

Сударыня! здѣсь нѣтъ никово лишнева; такъ что намъ до прочихъ средствъ! отмстить такъ, какъ отмщаютъ женщины . . . . всево лучше.

СУСАННА, *въ сторону.*

Какуюжъ добрую отвѣшу я ему пощочину!

ФИГАРО, *въ сторону.*

Хорошо, кабы прежде вѣнца-то! . . . .

СУСАННА.

Но что въ нашемъ мщеніи, когда оно не услаждается нѣсколько любовью?

ФИГАРО.

Вездѣ, гдѣ вы ее не видите; вѣрьте, что она скрывается подъ видомъ почтенія.

СУСАННА, *сердясь.*

Я не знаю чувствуешь ли ты то; но ты тово не говоришь.

ФИГАРО, *съ комическимъ жаромъ, на колѣняхъ.*

Ахъ, сударыня! я васъ обожаю. Разберите время, мѣсто, обстоятельства; и пусть вашъ

гнѣвъ

гнѣвъ наградитъ пріятность выраженія, которое не достаетъ въ моей прозьбѣ.

СУСАННА, *въ сторону.*

Рука у меня свербитъ.

ФИГАРО, *въ сторону.*

Сердце у меня бьется.

СУСАННА.

Но думалъ ли ты?.....

ФИГАРО.

Охъ, сударыня! думалъ, думалъ.

СУСАННА.

....Что въ разсужденіи мщенія и любви....,

ФИГАРО.

.....Всякое отлагательство пропащее дѣло. Пожалуйте мнѣ вашу руку, сударыня.

СУСАННА, *природнымъ своимъ голосомъ, ударивъ его по щекѣ.*

Вотъ она!

ФИГАРО.

Ай! тьфу дьяволыцина! какаяжъ добрая оплеушина!

СУСАННА *дастъ ему другую пощечину.*

Какая добрая оплеушина!......а вотъ эта какова?

ФИГАРО.

Ай! кто это? Что за чертовщина! развѣ нынѣшней день вышелъ на побои?

СУ-

СУСАННА *бьетъ его при каждой рѣчи.*

А! *кто это*? Сусанна: вотъ тебѣ за твои подозрѣнія; вотъ тебѣ за твое мщеніе и измѣну; за твое плутовство, обиды и умыслы. Что любовь ли это? А? скажи, какъ давича.

ФИГАРО, *вставая смѣется.*

Любовь, любовь. О счастливой, пресчастливой, преблагополучнѣйшей Фигаро! бей меня, бей, разбей, перебей, моя любезная; и какъ ты изпестришь всё тѣло мое ранами, взгляни пріятно, Сусанна, на счастливѣйшева человѣка, какимъ когда нибудь бывалъ битый женщиною.

СУСАННА.

На счастливѣйшева? Да, обманщикъ; однакожъ вить ты такимъ своимъ льстивымъ болтаньемъ хотѣлъ прельстить Графиню: сказать правду я такъ было забылась, что чуть было вмѣсто Графини-то....

ФИГАРО.

Могъ ли я обмануться, слыша твой прекрасной голосъ?

СУСАННА, *смѣясь.*

Такъ ты меня узналъ? О! такъ вотъ же я тебѣ отомщу!

ФИГАРО.

Драться и злобиться также бабье дѣло! Но скажи мнѣ: какимъ счастливымъ случаемъ ты очутилась здѣсь, когда я считалъ, что ты съ нимъ; и какъ это платье которое меня взволновало, показываетъ тебя невинною?.....

СУСАННА.

Ты самъ, простакъ, залѣзъ въ сѣти, поставленныя для другова! Наша ли это вина, что желая подстеречь лисицу, поймали мы двухъ?

ФИГАРО.

Ктожъ словилъ другую?

СУСАННА.

Сама.

ФИГАРО.

Сама?

СУСАННА.

Да, Графиня.

ФИГАРО *въ изумленіи.*

О! Фигаро, поди повѣсься; этова ты не угадалъ! — Графиня? — О преразумныя, двенатцать пятнатцать тысячь разъ разпреразумныя женщины! — И такъ давишніе поцалуи?. . . .

СУСАННА.

Достались Графинѣ.

ФИГАРО.

А пажевъ?

СУСАННА *смѣется.*

Графу.

ФИГАРО.

А давича, за креслами-то?

СУСАННА.

Никому.

ФИГАРО.

Полно правду ль ты говоришь?

СУСАННА, *смѣясь.*

Эй, Фигаро! еще оплеушину!

ФИГАРО, *цѣлуя у нее руку.*

Твои для меня бриліянтовыя, но Графова стоитъ обуха.

СУСАННА.

То-тожъ, гордецъ, покорись.

ФИГАРО *дѣлаетъ все то, что говоритъ.*

Изволь; на колѣни, нагнусь, упаду, наклонюсь, разтянусь по земи.

СУСАННА, *смѣясь.*

А! бѣдной Графъ! сколько трудился...

ФИГАРО *встаетъ на колѣни.*

..... Чтобъ завоевать свою жену.

ЯВЛЕНІЕ IX.

ГРАФЪ *съ дали, входитъ и идетъ прямо къ бесѣдкѣ на правой сторонѣ.* ФИГАРО, СУСАННА.

ГРАФЪ, *самъ съ собою.*

По пустому ищу я ее въ лѣсу, видно она сюда ушла.

СУСАННА, *Фигару, говоря тихо.*

Вотъ онъ опять.

ГРАФЪ, *отворивъ беседку.*

Сусанна! здѣсь ли ты?

ФИГАРО *тихо.*

Онъ ищетъ ее, а я думалъ.....

СУСАННА *тихо.*

Онъ ее не узналъ.

ФИГАРО.

Кончимъ это, хочешь ли? (*Цалуетъ у нея руку.*)

ГРАФЪ *оборачивается.*

Мужчина у ногъ Графини!... Ахъ! со мной нѣтъ шпаги. (*подходитъ ближе.*)

ФИГАРО *тотчасъ встаетъ и говоритъ, перемѣнивъ голосъ.*

Простите мнѣ, сударыня, что я не подумалъ о томъ, что сіе обыкновенное мѣсто нашихъ свиданій назначено для свадьбы...

ГРАФЪ, *въ сторону.*

Это тотъ человѣкъ, которой давича былъ въ уборной. (*бьетъ себя по лбу.*)

ФИГАРО, *продолжаетъ.*

Однакожъ для такова пустова препятствія не должно откладывать намъ своихъ забавъ.

ГРАФЪ, *въ сторону.*

Злодѣйство, беззаконіе, законопреступство!

ФИГАРО, *подводя ее подъ окно уборной.*

(*тихо*) Онъ клянетъ насъ. (*вслухъ*) Поспѣшимъ-тежъ, сударыня, наградить тотъ уронъ, которой намъ

намѣ приключили, давича, какѣ я выпрыгнулѣ вѣ окошко!

ГРАФЪ, *вѣ сторону.*

А! вотѣ открылось.

СУСАННА, *подлѣ бесѣдки на лѣвой сторонѣ.*

Уйдемѣ сюда; но сперва посмотри, не йдетѣ ли кто. (*онѣ цалуетѣ ее вѣ лобѣ.*)

ГРАФЪ *кричитѣ.*

Злодѣй!

(*Сусанна убѣгаетѣ вѣ бесѣдку, вѣ которую ушли Фаншетта, Марцелина и Любимѣ.*)

ЯВЛЕНІЕ X.

ГРАФЪ, ФИГАРО.

(*Графѣ схватываетѣ Фигаро за руку.*)

ФИГАРО *притворяясь, будто вѣ чрезмѣрномѣ страхѣ.*

А! это мой господинѣ!

ГРАФЪ *узнаетѣ его.*

А! измѣнникѣ, это ты? Эй, кто тутѣ! люди, люди!

ЯВЛЕНІЕ XI.

ПЕДРИЛЛО, ГРАФЪ, ФИГАРО.

ПЕДРИЛЛО, *одѣтъ по дорожному.*

Насилу я васъ нашолъ, ваше сіятельство.

ГРАФЪ.

Хорошо, это ты, Педрилло? Да ты одинъ?

ПЕДРИЛЛО.

Теперь только пріѣхалъ изъ Севиліи, скакавъ во весь опоръ.

ГРАФЪ.

Подойди ко мнѣ и кричи громче.

ПЕДРИЛЛО, *кричитъ изо всей мочи.*

Нѣтъ сударь вовсе тамъ Пажа. Вотъ и пакетъ вашъ.

ГРАФЪ, *отталкивая его.*

Э, скотина!

ПЕДРИЛЛО.

Вы жъ приказывали кричать.

ГРАФЪ, *не выпуская Фигаро.*

Я велѣлъ кликать. — Люди! эй! кто тутъ есть! Слышите ль? Бѣгите всѣ, сюда, сюда, скорѣй!

ПЕДРИЛЛО.

Насъ съ вами двое, Фигаро, да я; чевожъ вы боитесь?

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ XII.

ПРЕЖНІЕ и ОГЛУПИЛОВЪ, БАРТОЛО, БАЗИЛЬ, АНТОНІО, СТАДИНЪ *и служители, прибѣгаютъ съ факлами.*

БАРТОЛО *Фигару.*

Ты видишь, что мы по первому отъ тебя сигналу.....

ГРАФЪ, *указывая на бесѣдку на лѣвой сторонѣ.*

Педрилло! стань ты у этихъ дверей.

(*Педрилло идетъ.*)

БАЗИЛЬ, *тихо Фигару.*

Ты поймалъ ево съ Сусанной?

ГРАФЪ, *указывая на Фигаро слугамъ.*

А вы всѣ окружите этова человѣка; да смотритежъ, вы за нево отвѣчаете мнѣ жизнію.

БАЗИЛЬ.

Ба, ба, ба!

ГРАФЪ, *въ бѣшенствѣ.*

Молчи. (*Фигару, прерывающимся голосомъ.*) Ну, мой другъ, отвѣчай мнѣ теперь на мои вопросы.

ФИГАРО, *холодно.*

Охъ! кто объ этомъ и споритъ, сударь? Вы здѣсь всѣмъ властвуете, кромѣ самово себя.

ГРАФЪ, *удерживаясь.*

Кромѣ самово себя!

АНТОНІО.

Вишь какъ пасть-то разинулъ!

* ГРАФЪ *въ великомъ сердцѣ.*

* О! естьлибъ что могло еще умножить мое бѣшенство: то онъ и тогда приметъ на себя спокойной видъ.

ФИГАРО.

Вить мы не солдаты, чтобъ бить другихъ и самимъ убитымъ быть не вѣдая изъ чево? Я * хочу напередъ знать, за что еще сердиться? *

ГРАФЪ, *внѣ себя.*

О без.... (*удерживаясь.*) Ну, доброй человѣкъ, притворяйся, будто ничево не знаешь! Изволишь ли, по крайней мѣрѣ, здѣлать намъ такую милость, сказать, что то за женщина, которую ты теперь проводилъ въ эту бесѣдку?

ФИГАРО, *нарочно указывая на другую.*

Въ эту?

ГРАФЪ, *скоро, указывая на другую.*

Нѣтъ, въ эту.

ФИГАРО, *холодно.*

Вотъ иное дѣло. Это молодая особа, которая удостоиваетъ меня особенно своей благосклонности.

БАЗИЛЪ, *изумившись.*

Ба, ба!

ГРАФЪ, *скоро.*

Вы теперь понимаете, господа.

БАРТОЛО, *удивясь*.

Ничево не понимаемъ.

ГРАФЪ *Фигару*.

Ну, и эта молодая особа, не знаешь ли ты, не имѣетъ ли съ кѣмъ другова обязательства?

ФИГАРО, *съ холодностію*.

Знаю; одинъ знатной господинъ долго ею занимался: но либо онъ ее покинулъ, либо я ей лучше понравился, что она севодни даетъ мнѣ предъ нимъ преимущество.

ГРАФЪ, *съ жаромъ*.

Преим..... (*удерживаясь*.) По крайней мѣрѣ не скрываетъ! что онъ говоритъ, государи мои, я самъ то слышалъ, клянусь вамъ, своими ушьми отъ ево сообщницы.

ОГЛУПИЛОВЪ, *изумясь*.

Ево соо-общницы!

ГРАФЪ, *въ бѣшенствѣ*.

Ну, когда безчестіе явное, надо и наказанію быть явномужъ.

(*Уходитъ въ бесѣдку*.)

ЯВЛЕНІЕ XIII.

ТѢЖЪ, *кромѣ* ГРАФА.

АНТОНІО.

Такъ-таки.

ОГЛУПИЛОВЪ *Фигару*,

Кто-о чью жену подцѣпилъ?

ФИГАРО, *смѣясь*.

Всякой свою.

ЯВЛЕНІЕ XIV.

ПРЕЖНІЕ, ГРАФЪ и ЛЮБИМЪ.

ГРАФЪ, *говоря въ бесѣдкѣ и таща за собою, не видя кого*.

Всѣ твои упорства безполезны; попалась, государыня моя; пришолъ твой часъ! (*выходитъ не смотря*.) Какое еще счастіе, что никакой залогъ сево союза, которой я проклинаю!.....

ФИГАРО *кричитъ*.

А, Любимъ!

ГРАФЪ.

Пажъ?

БАЗИЛЪ.

Ба, ба, ба!

ГРАФЪ, *внѣ себя*.

(*въ сторону*.) И опять пажъ? Что за чертовской пажъ! (*Любиму*.) Что ты тутъ дѣлалъ?

ЛЮБИМЪ, *робко*.

Я тутъ спрятался, когда вы приказали, чтобъ я на глаза вамъ не казался.

ПЕДРИ-

ПЕДРИЛЛО.

Стоило же тово, чтобъ мучить до смерти моево рыжака.

ГРАФЪ.

Поди ты, Антоніо; выведи на судъ безстыдную, которая меня обезчестила?

ОБЛУПИЛОВЪ.

Такъ вы тутъ ищете Графини?

АНТОНІО.

Вотъ то-тоже, ваше сіятельство. За чѣмъ пойдешь, то и найдешь; долгъ платежомъ красенъ.

ГРАФЪ, *съ бѣшенствомъ.*

Подижъ!

(*Антоніо уходитъ въ бесѣдку.*)

ЯВЛЕНІЕ XV.

ПРЕЖНІЕ, *кромѣ* АНТОНІО.

ГРАФЪ.

Вотъ, вы увидите, господа, Пажъ былъ тамъ не одинъ.

ЛЮБИМЪ, *боязливо.*

Участь моя была бы несносна, естьлибъ одна чувствительная душа не усладила ее горести.

ЯВЛЕНІЕ XVI.

Прежніе, Антоніо и Фаншетта.

Антоніо *выходитъ и тащитъ за собою, но еще не видно, кого.*

Иди, барыня! на что еще кланяться, чтобъ ты вышла; вить ужъ знаютъ, что ты сюда ушла.

Фигаро, *кричитъ.*

А! моя своячинка!

Базиль.

Ба, ба, ба, ба!

Графъ.

Фаншетта!

Антоніо, *оглянувшись кричитъ.*

Вося! Что за причина! Хорошо, ваше сіятельство выбрали меня показать добрымъ людямъ, что это моя дочь надѣлала такую сумашоху.

Графъ, *въ досадѣ.*

Кто зналъ, что и она тутъ?

(*Хочетъ самъ итти.*)

Бартоло, *впереди.*

Позвольте мнѣ, ваше сіятельство; тутъ что-то запутано. Я съ холодною кровью пойду туда.

Оглупиловъ.

Вотъ очень за-авязчивое дѣ-ѣло!

ЯВЛЕНІЕ XVII.

Тѣжъ и МАРЦЕЛИНА

БАРТОЛО, *говоря въ бесѣдкѣ и выходя.*

Не бойтесь ничево, сударыня, вамъ ничево худова не будетъ; я за это отвѣтствую. (*оглядывается и кричитъ.*) Ба, Марцелина!...

БАЗИЛЬ.

Ба, ба, ба, ба!

ФИГАРО, *смѣясь.*

Что за пропасть! И вы, матушка, тутъ же?

АНТОНІО.

Что далѣ, то хуже.

ГРАФЪ, *въ досадѣ.*

Что мнѣ нужды? Графиня.....

ЯВЛЕНІЕ XVIII.

Прежніе и СУСАННА.

(*Сусанна идетъ закрывшись вѣеромъ.*)

ГРАФЪ.

.... А вотъ, вотъ она! (*Схвативъ ее крѣпко за руку.*) Какъ вы думаете, государи мои, чево достойна ненавистная.... (*Сусанна бросается на колѣни, потупивъ голову.*) Нѣтъ, нѣтъ. (*Фигаро бросается на колѣни по другую сторону;*

(*Графъ*

Графъ громче.) Нѣтъ, нѣтъ. (*Марцелина становится на колѣни предъ нимъ, Графъ кричитъ еще громче.*) Нѣтъ, нѣтъ. (*Всѣ становятся передъ нимъ на колѣни, кромѣ Оглупилова; Графъ внѣ себя:*) Да хотябъ васъ сотня тутъ была!

ЯВЛЕНIЕ XIX *и послѣднее.*

ПРЕЖНIЕ, ГРАФИНЯ, *выходитъ изъ другой бесѣдки.*

ГРАФИНЯ *становится на колѣни.*

Такъ ужъ и я въ томъ числѣ.

ГРАФЪ, *смотря на Графиню и Сусанну.*

Ахъ, что я вижу!

ОГЛУПИЛОВЪ, *смѣясь.*

Э, э, эвося! вотъ Графиня-то!

ГРАФЪ, *поднимая Графиню.*

Какъ? такъ это вы были Графиня? (*униженнымъ голосомъ.*) Мнѣ не остается ничево болѣе, кромѣ великодушнова прощенiя.

ГРАФИНЯ, *смѣясь.*

Вы бы на моемъ мѣстѣ сказали: *нѣтъ, нѣтъ*; а я севодни въ третей разъ вамъ прощаю и безъ уговора. (*Встаетъ.*)

СУСАННА *встаетъ.*

И я.

МАР-

МАРЦЕЛИНА *встает*.

И я.

ФИГАРО *встает*.

И я; здѣсь эхо! (*Всѣ встаютъ*.)

ГРАФЪ.

Эхо! — Я хотѣлъ обмануть ихъ; но они меня провели какъ малова ребенка.

ГРАФИНЯ, *смѣясь*.

Не тужи, объ этомъ, Графъ.

ФИГАРО, *обтирая колѣнки шляпою*.

Этакой денёкъ, какъ нынѣшней, здѣлаетъ хорошимъ посломъ.

ГРАФЪ *Сусаннѣ*.

А ты печатать записочки булавками?...

СУСАННА.

Записку писала я, а сказывала ее сіятельство.

ГРАФЪ.

Такъ и отвѣтъ принадлежитъ ей. (*Цѣлуетъ у Графини руку*.)

ГРАФИНЯ.

Всякой свое получитъ.

(*Отдаетъ кошелекъ съ деньгами Фигару, а перстень Сусаннѣ*.)

СУСАННА *Фигару*.

Еще приданое.

ФИ-

ФИГАРО, *стуча въ рукахъ деньгами.*

Да еще и три. Это ужъ трудно было вымамить.

* СУСАННА.

Такъ, какъ и свадьбу.

СТАДИНЪ.

Да гдѣжъ невѣстина повязка? Получу ли я ее?

ГРАФИНЯ *вынимаетъ изъ-за груди ленту, которую столько берегла и кидаетъ ее на земь.*

Повязка? Я захватила ее съ ее платьемъ; вотъ она!

(*Мужчины съ жениховой стороны хотятъ ее поднять.*)

ЛЮБИМЪ, *будучи проворнѣе всѣхъ, подбѣгаетъ, поднимаетъ ленту и говоритъ:*

Кто хочетъ, пускай отвѣдаетъ ее у меня отнять. *

ГРАФЪ, *смѣясь, Пажу.*

А ты, щекотливой молодчикъ, что ты нашолъ смѣшнова, какъ давича влепили тебѣ въ щоку пощочину.

ЛЮБИМЪ *отступаетъ назадъ взявшись за эфесъ шпаги.*

Мнѣ пощочину, ваше сіятельство?

ФИ-

Фигаро, *съ комическимъ жаромъ.*

Ему досталась она по моей щекѣ: вотъ какъ большіе-то бояре исполняютъ справедливость!

Графъ, *смѣясь.*

По твоей щекѣ? Ха, ха, ха, ха! что ты теперь скажешь, любезная Графиня?

Графиня *изъ задумчивости приходитъ въ себя и говоритъ съ чувствительностію.*

Ахъ, любезной Графъ! надо жить помня всё это; я съ своей стороны это обѣщаю.

Графъ *треплетъ Оглупилова по плечу.*

Ты что, господинъ судья! твое какое мнѣніе?

Оглупиловъ.

Всё-то что я ни вижу, ваше сіятельство.... е-ей ей, что до меня ка-асается, я не знаю, что объ евтомъ сказать: вотъ какъ я думаю!

Всѣ.

Умно разсудилъ!

Фигаро.

Я былъ бѣденъ, меня презирали; я оказалъ разумъ, со всѣхъ сторонъ собрались завистники: теперь какъ пригожая жена, такъ и счастье.......

Бартоло, *смѣясь.*

Такъ теперь отвсюду сбѣгутся къ тебѣ толпами доброжелатели.

Фи-

ФИГАРО.

Не ужъ-то?

БАРТОЛО.

Я ужъ знаю.

ФИГАРО, *кланяясь Зрителямъ.*

Жену мою и имѣнье только въ сторону, а то я буду вамъ очень радъ.

* ПѢСНЯ.

БАЗИЛЬ.

I.

Три приданыхъ и невѣсту
Получаетъ нашъ женихъ,
Здѣсь къ примѣру я и къ мѣсту
Пропою Латинской стихъ:
Двацать разъ тому виватъ,
Кто родился счастью братъ. — 2.

ФИГАРО.

А! этотъ стихъ я знаю .....
(*Поетъ*) *Gaudeant bene nati.*

БАЗИЛЬ.

Не такъ ..... *Поетъ*:
Gaudeat bene nanti.

СУСАННА.

II.

Мужъ женѣ коль измѣняетъ,
Хвастаетъ, и всѣмъ то смѣхъ;
А жену коль обвиняетъ
Мужъ въ бездѣлкѣ, ставятъ въ грѣхъ.

Отъ

Отъ чевожъ сей толкъ бываетъ?
Я скажу, откуда онъ:
Сильной слабому законъ. — 2.

ФИГАРО.

III.

Мужъ, купивши на удаку,
Чтобъ не завернулся воръ,
У любовника собаку,
Для жены пустилъ на дворъ:
Ночью слышитъ лай и драку,
Всѣ изкусаны въ конецъ,
Лишь не тронутъ продавецъ. — 2.

ГРАФИНЯ.

IV.

Та жена худова нрава,
Мужъ которой сталъ постылъ;
Вѣрь, жена твоя лукава,
Коль божится, ты ей милъ:
Та одна вѣрна и права,
Что хранитъ свой долгъ во всёмъ,
Не божится ни о чомъ. — 2.

АНТОНIО.

V.

Хотъ жена и горожанка,
Да мила которой честь,
Лучше, право, чѣмъ дворянка,
У которой правдой лесть.

Будь по мнѣ хоша крестьянка,
Да добра, честна, вѣрна;
Лучше тысячи она. — 2.

МАРЦЕЛИНА.

VI.

Нѣжность матери всякъ знаетъ,
Отъ которой вышелъ въ свѣтъ;
Далѣе любовь скрываетъ,
Это есть ее секретъ.

ФИГАРО *оканчиваетъ.*

Эта тайна заключаетъ:
Что *своя намъ и сова*
Лучше ясна сокола. — 2.

VII.

По удачливой породѣ
Этотъ царь, а тотъ пастухъ;
Случай баринъ въ этомъ родѣ,
Но поправить можетъ духъ.
Часто коситъ смерть въ народѣ;
Для забвенія, царей,
Мудреца жъ, для олпарей. — 2.

ПАЖЪ *къ зрительницамъ.*

VIII.

Вашъ, красавицы, терзаетъ
Наши души милой взглядъ,
И судить васъ всякъ дерзаетъ
И обѣтъ приноситъ всякъ.

Весь партерѣ вамѣ подтверждаетѣ,
Что на свѣтѣ нѣтѣ у насѣ
Драгоцѣннова, для васѣ. — 2. *

СУСАННА. (*)

IX.

(*) Вмѣсто того, чтобѣ пѣть Сусаннѣ, я перемѣнилѣ это вѣ хорѣ, чтобѣ конецѣ здѣлать повеселѣе.

О - до - бре ні - е отъ васъ;
Пусть ве . се ліе об - на - ружитъ,
Что при - ро - ды тотъ пред - метъ,
Чтобъ у - чить, за - ба - вя, свѣ - ѣтъ.

ОГЛУПИЛОВЪ.

X.

Го-оспода! ко-оме-едья, нынѣ
О которой идетъ судъ,
Представляетъ вамъ въ картинѣ,
Какъ на свѣтѣ семъ живутъ.
Въ бѣ-ѣдственной она судбинѣ;
То бранятъ, то хвалятъ насъ,
Пѣсни кончатъ всѣ за разъ.

кончится балетомъ.

КОНЕЦЪ КОМЕДІИ.

ПОГРѢШНОСТИ

Стра.	Стро.	*Напечатано.*	*Читай.*
65	9-11	оставить эти мѣста... ко и крестную свою матушку, которая такъ мнѣ была милостива - - - - -	оставить эти мѣста и крѣсную свою матушку.... которая, такъ ко мнѣ была милостива.
89	8	безъ милосерія. -	безъ милосердія.
117	19	Ну? объ этомъ нѣчево еще беспокоится .... этимъ людямъ что важитъ,.... - -	Ну, объ этомъ не чево еще безпокоиться.... этимъ людямъ что важитъ?....
142	3	Господинъ Докторъ, я подойдите - - - -	Господинъ Докторъ, подойдите
176	20	Промѣнили на пажа! - - - -	Промѣняли на Пажа!
182	5	*болѣе покрывало.*	*бѣлое покрывало.*
186	15	Капидона - -	Купидона
189	5	не-ѣимъ награждать льжецовъ- -	не чѣмъ награждать лжецовъ
192	17	еи повѣрю - -	не повѣрю

2011143201